

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

Том 6

1 • 2024

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.6.1 Russian History

5.6.2 World History

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

5.6.8 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки)

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив – исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

E.P. Bakaeva, Dr. of Sci. (History), Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M. Bubenicek, Dr. of Sci. (History), professor, École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.G. Iofe, Dr. of Sci. (History), associate professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

G.N. Lanskoy, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

E. Marguin-Hamon, Dr. of Sci. (Philology), École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

Kh. Norovsambuu, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan Bator, Mongolia

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), professor, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T. Shirai, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan

F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. Tonai, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Э.П. Бакаева, доктор исторических наук, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М. Бюбеничек, доктор исторических наук, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.Г. Иофе, доктор исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени М. Улутбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь*)

Э. Марген-Амон, доктор филологии, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

- Х. Норовсамбуу*, доктор исторических наук, Институт истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия
- О.В. Павленко*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сенин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- Т. Сираи*, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ф.Г. Тараторкин*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Ю. Тонаи*, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- М.Ф. Шумейко*, кандидат исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Республика Беларусь

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

Е.Е. Юдин

Землевладельческая аристократия Российской империи
и экономическое использование частного права на недра
в период «индустриализма» 1890–1914 гг. 12

А.П. Пудалова

Первые послереволюционные годы
в Нижегородской губернии: власть, архивы и архивисты
(1919–1924 гг.) 32

Всеобщая история

Т.С. Молодчикова

Сельские школы и индейское образование
в штате Юкатан (Мексика) в 1930-е гг. 45

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

А.В. Сипейкин

Мемуары как источник
по истории Русской православной церкви в 1918–1921 гг. 58

И.Е. Ромашин, Э.С. Сокрутницкий

Вопросы хранения и комплектования электронными документами
государственных архивов на страницах архивоведческих журналов,
опубликованных в 2011–2020 гг. («Отечественные архивы»
и «Вестник архивиста») 72

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

Е.В. Огуренко

Становление и развитие системы районных
и городских архивов в 1934–1991 гг.:
на примере Свердловской области 85

П.А. Кюнз

Термины «научно-техническая документация» и «электронный научно-технический документ»: к вопросу определения понятий	100
--	-----

*В.Ю. Шалашикова, И.Е. Ильина,
Е.А. Плеханова, К.В. Корепанов*

Подходы к составлению Перечня документов в сфере высшего образования на примере Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных организаций	114
---	-----

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В.

Фонд «Балаганская Степная дума» в Государственном архиве Республики Бурятия как источник по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в.	136
--	-----

В.Г. Иофе

Личные фонды деятелей науки, изобретателей и деятелей просвещения XX в. в Национальном архиве Узбекистана	152
---	-----

CONTENTS

Russian History

E. Yudin

- The landowning aristocracy of the Russian Empire
and the economic use of private subsoil rights during
the period of “industrialism” of 1890–1914 12

A. Pudalova

- The first post-revolutionary years
in the Nizhny Novgorod province. Authorities, archives
and archivists (1919–1924) 32

World History

T. Molodchikova

- Rural schools and Indigenous education
in Yucatan (Mexico) in the 1930s 45

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

A. Sipeikin

- Memoirs as a source on the history
of the Russian Orthodox Church in 1918–1921 58

I. Romashin, E. Sokrutnitskii

- Issues of keeping and acquisition of digital archival records
of state archives on the pages of archival journals published
in 2011–2020 (“Otechestvennyye arkhivy”
and “Herald of an Archivist”) 72

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

E. Ogurenko

- Formation and development of the system of district
and city archives in 1934–1991. On the example
of the Sverdlovsk region 85

P. Kyung

The terms “scientific and technical documentation” and “electronic scientific and technical document”. With regard to the definition of the concepts	100
--	-----

V. Shalashnikova, I. Il'ina, E. Plekhanova, K. Korepanov

Approaches to listing documents in the field of higher education using the example of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and its subordinate organizations	114
---	-----

In the Funds of Russian and Foreign Archives

B. Zhalsanova, L. Kuras

The “Balagan Steppe Duma” fund in the State Archives of the Republic of Buryatia as a source on the history of the local self-government of the Balagan Buryats in the 19 th century	136
--	-----

V. Iofe

Personal funds of the 20 th century scientists, inventors and educators in the National Archives of Uzbekistan	152
--	-----

УДК 338.45(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-12-31

Землевладельческая аристократия Российской империи и экономическое использование частного права на недра в период «индустриализма» 1890–1914 гг.

Евгений Е. Юдин

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, evgeny_yudin@mail.ru*

Аннотация. На основе изучения архивных материалов (в первую очередь из фондов князей Юсуповых) в данной статье рассматривается проблема реализации крупнейшими землевладельцами Российской империи в 1890–1914 гг. своего права на недра в целях увеличения доходности своих имений. Как выясняется, эта экономическая стратегия была характерна не только для небольшой группы уральских собственников, но и для многих других титулованных аристократов, чьи владения находились в центральных губерниях и особенно в областях Юга России (Донбасс и Кавказ), где были обнаружены огромные запасы минерального сырья. Анализ соответствующих источников показывает, какие значительные возможности увеличения доходов предоставляли залежи угля и нефти и, самое главное, инициативность и экономический прагматизм частных земельных собственников в организации добывающего производства. Как правило, большинству аристократов удавалось за счет минимальных организационных усилий сразу резко увеличивать свои денежные поступления. Но в дальнейшем с расширением и усложнением добывающего производства землевладельцы сталкивались с недостатком свободных средств. Выход из этой ситуации виделся в продаже своих земель или в акционировании предприятия, что гарантировало аристократам определенный дивиденд с прибыли, но передавало большую часть капитала и доходов имения в руки промышленных или банковских компаний. В любом случае вступление российской экономики в 1890–1914 гг. в «индустриальный» период оказалось для крупнейших землевладельцев крайне выгодным, не только с точки зрения развития их сельскохозяйственных имений, но и в плане диверсификации

своего хозяйства, в том числе за счет активной эксплуатации источников минерального сырья.

Ключевые слова: русская аристократия, крупнейшие землевладельцы Российской империи, князя Юсуповы, добыча угля и нефти в помещичьих имениях

Статья поступила в редакцию 8 мая 2023 г.;

принята к публикации 23 ноября 2023 г.

Для цитирования: *Юдин Е.Е.* Землевладельческая аристократия Российской империи и экономическое использование частного права на недра в период «индустриализма» 1890–1914 гг. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 12–31. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-12-31

The landowning aristocracy of the Russian Empire and the economic use of private subsoil rights during the period of “industrialism” of 1890–1914

Evgenii E. Yudin

*Moscow State University of Education,
Moscow, Russia, evgeny_yudin@mail.ru*

Abstract. Based on the study of archival materials (primarily from the funds of the Yusupov princes), the article considers the issue of the realization by the largest landowners of the Russian Empire in 1890–1914 of their right to the subsoil in order to increase the profitability of their estates. As it turns out, that economic strategy was characteristic not only of a small group of Ural owners, but also for many other titled aristocrats whose possessions were located in the central provinces and especially in the regions of Southern Russia (Donbass and the Caucasus), where huge reserves of mineral raw materials were discovered. The analysis of the relevant sources shows what significant opportunities for increasing revenue were provided by coal and oil deposits, and primarily, by the initiative and economic pragmatism of private landowners in organizing extractive production. As a rule, most aristocrats managed to increase their cash receipts immediately due to minimal organizational efforts. But in the future, with the expansion and complication of extractive production, landowners faced a lack of available funds. The way out of that was seen in selling their lands or in the corporatization of the enterprise, which guaranteed the aristocrats a certain dividend from profits, but transferred most of the capital and income of the estate into the hands of industrial or banking companies. In any case, the entry of the Russian

economy in 1890–1914 in the “industrial” period turned out to be extremely profitable for the largest landowners, not only for purposes of developing their agricultural estates, but also in terms of the diversification of their economy, including through the active exploitation of mineral resources.

Keywords: Russian aristocracy, largest landowners of the Russian Empire, Yusupov princes, coal and oil mining on landlords’ estates

The article was submitted 08.05. 2023;

accepted for publication 23.11.2023.

For citation: Yudin, E.E. (2024), “The landowning aristocracy of the Russian Empire and the economic use of private subsoil rights during the period of ‘industrialism’ of 1890–1914”, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 12–31, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-12-31

Введение. Аристократия и источники минерального сырья в условиях индустриальной революции в Европе

Накануне 1914 г. в руках крупнейших помещиков Российской империи была сосредоточена земельная собственность, которая с развитием капитализма и особенно со вступлением его в «индустриальную» стадию в 1880–1890-е гг. не только не обесценилась, но и стала основой значительного увеличения и диверсификации доходов. Стоимость дворянских земель в 50 губерниях Европейской России составляла (по данным на 1905 г.) 4040 млн руб., что на 60% превышало общую массу акционерных капиталов в стране [Дякин 1978, с. 12]. По другим оценкам, дворянский земельный фонд в начале XX в. оценивался меньшей суммой, но все равно она была вдвое выше, чем в начале 1860-х гг. (2,5 млрд руб. против 1,25 млрд руб.) [Корелин 1979, с. 59]. Само по себе право на землю, в том числе на недра, давало российским аристократам значительные возможности по переводу части своих земельных капиталов в промышленные и финансовые фонды, а также активно использовать ипотечное кредитование [Юдин 2006; Юдин 2019; Юдин 2021; Юдин 2022]. В период 1890–1914 гг. крупнейшие российские землевладельцы инвестировали огромные суммы в перестройку своих сельскохозяйственных экономий, в развитие обрабатывающей промышленности в имениях (особенно свеклосахарной, винокуренной и деревообрабатывающей).

Составной частью этой экономической стратегии стало использование своих земельных владений в случае обнаружения там полезных ископаемых в качестве базы для добывающих предприятий. Как известно, пионером в этом вопросе и образцом для своих собратьев по классу на континенте являлась британская аристо-

кратия, первая получившая возможность использовать «блага» промышленной революции. Как справедливо отмечал Д. Ливен, аристократам принадлежала большая часть английских земель и, соответственно, львиная доля минеральных богатств, в том числе железные, медные, оловянные и свинцовые руды, а также богатейшие угольные шахты. Из 29 сверхбогатых английских аристократов в 1883 г. большинство получало доход по несельскохозяйственным статьям, при этом добыча угля занимала второе место. Крупнейшими углеразработками владели герцоги Девонширский, Портлендский, Норфолкский, Нортумберлендский, Сатерлендский, маркизы Бата и Лондондерри, графы Дадли и Фитццуильям [Ливен 2000, с. 147–148].

Аналогичная картина наблюдалась и на европейском континенте. Непосредственно перед Первой мировой войной князю Шварценбергу принадлежало в южной Богемии 7 поместий площадью 315 тыс. акров и 4 свободных владения, занимающих 45 тыс. акров, которые включали не только 12 замков, 95 маслобоен, 12 пивоварен, 2 завода по очистке сахара, 22 лесопилки, но и несколько графитовых шахт [Джонстон 2004, с. 56]. В той же Богемии в начале XX в. значительная часть горных шахт принадлежала семье графов Вильчек [Wasson 2006, с. 50]. К 1914 г. в области Рейн-Рур-Вестфалия двоим представителям германской аристократии – Энгельберту, герцогу Аренбергскому и Кройскому, и принцу Альфреду Зальм-Зальмскому – огромные прибыли приносило королевское право заниматься горнодобывающим делом. В Верхней Силезии богатейшие угольные шахты и залежи железа, цинка, свинца принадлежали принцу Плесскому и принцу Гогенлоэ-Эрингенскому [Ливен 2000, с. 156–160].

В историографии роль минеральных ресурсов в экономической деятельности русской аристократии в «эпоху капитализма» 1861–1917 гг. рассматривалась преимущественно на примере небольшой группы титулованных семей уральских землевладельцев – Строгановых, Демидовых, Шуваловых, Белосельских-Белозерских, Голицыных. Однако на этих обширных территориях использование частными собственниками права на недра, которое было зафиксировано в российском законодательстве, для добычи природных ископаемых с целью организации металлургических предприятий было характерно начиная с XVIII в. В то же время для большинства крупнейших российских помещиков, чьи владения не составляли единого комплекса, а были разбросаны по центральному и южным губерниям европейской части империи, обращение к этому источнику доходов было абсолютным новшеством и начало реализоваться только в пореформенный период 1860–1870-х гг. с формированием экономической системы индустриализма.

*Промышленная добыча минерального сырья
в имениях крупных российских землевладельцев*

Даже относительно скудные с точки зрения запасов минерального сырья территории центральных российских губерний позволяли местным землевладельцам организовывать здесь добывающие производства и извлекать определенные доходы. Это процесс начинается в пореформенное время и приобретает ускоренный характер в период 1890–1914 гг. Так, например, материалы хозяйственной деятельности князей Долгоруковых, основанные на описаниях их имений за 1874–1904 гг. в архивных фондах Государственного Дворянского банка, показывают различные примеры использования ископаемых природных ресурсов в их владениях – попытки добычи каменного угля в имении Мураевка Данковского уезда Рязанской губ., серного колчедана (прошение князя М.В. Долгорукова в Дворянский банк); заключение арендного договора для разведки и эксплуатации железной руды, серного колчедана и каменного угля (данные по трем заложенным имениям Долгоруковых) [Мельцин 2010, с. 235–236].

Другие богатейшие землевладельцы – графы Бобринские – помимо свеклосахарных и прочих заводов владели в начале XX в. также каменноугольными копиями [Минарик 1971, с. 29]. В имении Красные Буйцы в Епифанском уезде Тульской губ., принадлежавшем графу Ю.А. Олсуфьеву, шахта по добыче угля была заложена осенью 1916 г. [Анфимов 1962, с. 183]. В имении Ивнянское графа К.П. Клейнмихеля в Обоянском уезде Курской губ. было обнаружено крупное месторождение железных руд (бурых железняков) на площади 1,5 тыс. дес. богатое по содержанию железа в руде¹. В 1890-х гг. в Прилепском имении баронов Мейендорфов (4491 дес.) в Дмитровском уезде Курской губ. в процессе дренажных работ были найдены значительные запасы торфа. Хотя сначала его эксплуатация была признана убыточной, последующий рост цен на топливо для сахарного завода побудил администрацию экономики передать выработку торфа подрядчику [Crisp 1978, p. 54].

Граф К.А. Бенкендорф вспоминал, что его матери (урожденной Шуваловой) в начале XX в. помимо богатейшего имения Сосновка в Тамбовской губ. принадлежала часть горной шахты в Лысьве (Пермский край), где «добывалась половина всей мировой платины»². В своем завещании граф Александр Александрович

¹ Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2: Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. С. 467.

² Бенкендорф К.А. Половина жизни: Воспоминания русского дворянина. М., 2014. С. 96.

Апраксин (1880 г.) оставил своим детям – сыну Матвею Апраксину и дочерям Софье Апраксиной, княгине Александре Оболенской, графине Марии Стенбок-Фермор – помимо движимого имущества (всем детям в равной мере) и имения Братцево под Москвой (Софье Апраксиной) 3 золотых прииска в Нерчинском и Алтайском округах³. Из прошения графа А.А. Апраксина в Кабинет Е.И.В. (июнь 1882 г.) следовало, в частности, что еще Александр II «в виде особой милости даровал» графу «право разрабатывать участок на Большинском золотом прииске Нерчинского округа». Апраксин с помощью «капиталиста» сделал горные разведки, но, несмотря на «тяжелые» и «бесполезные» денежные траты, золота обнаружено не было. Апраксин ходатайствовал о передаче ему другого участка в восточной части Нерчинского округа⁴. Спустя 30 лет в мае 1910 г. его сын граф М.А. Апраксин вновь ходатайствовал, основываясь на предоставленном его отцу правом, о получении золотоносного участка и предоставлении финансовых льгот в случае добычи золота усовершенствованными способами⁵.

В 1885 г. графиня Софья Александровна Апраксина вышла замуж за князя Н.С. Щербатова и принесла ему в качестве приданого небольшое подмосковное имение Братцево (231 дес.). Вскоре владельцы нашли весьма эффективный способ извлечения дохода, не связанный с сельскохозяйственным производством. В августе 1899 г. между князем Н.С. Щербатовым и Акционерным обществом «Главное общество гончарных архитектурных изделий» (Брюссель) было заключено соглашение о создании акционерного общества «Кирпичные и гончарные заводы Братцево». Согласно уставу, созданное общество получало право в продолжение 30 лет и свыше того на площади в 100 дес. добывать глину. Также князь Щербатов предоставлял себе право передать обществу за 100 тыс. франков существующий в имении кирпичный завод. Бельгийская компания должна была полностью его переоборудовать с установкой современных машин. Владелец имения, его жена и бельгийское общество получали 10 тыс. привилегированных акций. Кроме того, князь Н.С. Щербатов вошел в число членов правления нового общества⁶.

В наибольшей выгоде оказались землевладельцы, чьи имения находились в восточно-украинских областях (Донбасс) и в кавказском регионе, где в пореформенное время были обнаружены огромные запасы угля и нефти. В определенной степени многие русские титулованные аристократы стали бенефициарами

³ ОПИ ГИМ. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–1об.

⁵ Там же. Ед. хр. 14. Л. 1–1об.

⁶ Там же. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 20–30.

имперской колониальной политики, которая позволила ко второй половине XIX в. установить российское господство над кавказскими территориями. Так, к 1876 г. только русским дворянам было передано в Ставропольской губ. 303 тыс. дес., в Кубанской обл. – 213,9 тыс. дес., в Терской обл. – 64,6 тыс. дес., в Черноморском округе – 15,2 тыс. дес. Пожалования в этом регионе продолжались и в последующие годы. Среди получивших земли были великий князь Михаил Николаевич, князья Голицын, Лобанов-Ростовский, Урусов, Щербатов, графы Сумароков-Эльстон, Коцебу, Шереметев, бароны Меллер-Закомельский, Врангель, Розен [Ратушняк 2004, с. 108–109].

Крупнейшими землевладельцами в этом регионе были также князья Юсуповы, графы Воронцовы-Дашковы, графы Строгановы, бароны Штейнгели. В скором времени выяснилось, что многие эти имения были богаты крупными запасами угля или нефти. В 1872 г. российские власти отменили архаичную систему единоличного откупа всех нефтеносных земель. Введенные открытые торги на долгосрочную, практически вечную, аренду отдельных нефтеносных участков сразу же повысили заинтересованность предпринимателей во вложении денег в нефтяную промышленность [Дьяконова 1999, с. 50]. Основные инвестиции российских и иностранных компаний устремились в 1880–1914 гг. в богатый источниками нефти кавказский регион к крайней выгоде многих крупных землевладельцев. Так, при ликвидации откупов площадь нефтеносной земли на Апшеронском полуострове (480 дес.) была разделена на 48 групп по 10 дес., которые были предложены к продаже частным лицам. К 1911 г. эта площадь увеличилась до 600 дес. Согласно отчетам съезда бакинских нефтепромышленников, из 603 дес. частных земель на Апшеронском полуострове (201 участок с размером добычи в 216 919 968 пудов) на владения помещиков приходилось 227 дес. (119 участков с размером добычи в 80 226 241 пуд)⁷.

Одним из владельцев нефтяных промыслов на участках в районе села Балахны Бакинской губернии стал граф И.И. Воронцов-Дашков. Он был последним, кому удалось получить 10 дес. нефтеносных земельных участков на Апшеронском полуострове, оставшихся после нефтяного бума и объявленных «заповедными». Свой промысел здесь Воронцов-Дашков организовал при содействии товарищества «Братья Нобель» [Исмаил-Заде 2008, с. 47]. К 1 января 1914 г. стоимость недвижимости, оборудования, материалов и пр. этого владения составила 1,6 млн руб. В течение 1914 г. на этих промыслах было добыто более 2 млн пудов нефти, которые были

⁷ *Першке С.Л.* Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 158.

проданы товариществу «Братья Нобель» на сумму 716 845 руб. Чистая прибыль нефтяных промыслов графа И.И. Воронцова-Дашкова за 1914 г. составила 387 716 руб. Судя по месячным отчетам Балаханской конторы, большая часть прибылей переводилась в Петроград в Международный коммерческий банк и в Бакинское отделение Государственного банка на текущие счета гр. И.И. Воронцова-Дашкова. Так, за сентябрь 1914 г. из общей суммы расходов в 75 937 руб. на счета было переведено 50 тыс. руб., в октябре из 82 279 руб. – 65 тыс. руб., в ноябре из 52 023 руб. – 25 тыс. руб., в декабре из 52 236 руб. – 25 тыс. руб.⁸

Активное строительство в 1860–1870-х гг. железных дорог, благоприятные особенности добычи (немалая мощность каменноугольных полей, выход многих пластов на поверхность) и одновременное строительство металлургических предприятий превратили Донецкий бассейн в самую высокодоходную область российской добывающей промышленности [Дьяконова 1999, с. 61–62]. Д. Ливен, в частности, отмечал, что до 1880-х гг. большая часть минеральных ресурсов Юга России находилась в руках дворян, но уже в 1890-е гг. они были не в состоянии сохранять контроль над принадлежавшими им месторождениями. Крупные землевладельцы, как, например, И.Г. Иловайский, Г.В. Депрерадович, Я.И. Древицкий, П.А. Карпов, В.Н. Рутченко, П.П. Рыковский, М. Щербатов, начали отдавать свои месторождения в аренду частным предпринимателям. Позднее многие месторождения были проданы крупным зарубежным капиталистам, которые имели возможность оснастить их новейшей техникой и нанять профессиональных специалистов [Ливен 2000, с. 154–155].

По данным на 1912 г., из общей площади земли, занятой каменноугольными и антрацитовыми предприятиями Донецкого бассейна, 44,27% составляли собственность этих предприятий, а 53,8% находились у них в аренде (т. е. более половины территории продолжало находиться в собственности частных землевладельцев) и 1,93% являлись войсковой казачьей землей⁹. По сути, российские крупные землевладельцы столкнулись с той же проблемой, что и их британские собратья на более раннем этапе, побуждавшей аристократию отказываться от непосредственного участия в организации собственного производства в добывающих отраслях. По мере того как промышленность становилась крупномасштабной, технически

⁸ НИОР РГБ. Ф. 58. Разд. 2. П. 110. Ед. хр. 1. Л. 10–65.

⁹ *Фомин П.И.* Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. 2: История горной и горнозаводской промышленности Юга России от восьмидесятых годов прошлого века до войны 1914 г. Харьков, 1916. С. 138.

сложной и требовала больших капиталовложений, риски для частных владельцев значительно возрастали. В итоге к 1914 г. лишь незначительное число крупных угледобытчиков дворянского происхождения в Англии лично управляло собственными шахтами, предпочитая сдавать их в аренду «профессиональным» капиталистам и акционерным компаниям [Ливен 2000, с. 148–149]. Экономическая стратегия российских крупных землевладельцев была аналогичной.

В литературе, в частности, рассматривался известный случай с владениями князей Ливен на территории Донбасса. В 1870-е гг. крупный предприниматель и фабрикант из Уэльса Дж. Юз для строительства шахт первоначально арендовал неосвоенные степные земли в имении князя Павла Ливена. По этому соглашению британский делец получил право эксплуатации шахт в течение 99 лет, но в 1882 г., после смерти князя, его вдова продала принадлежавшие ей на Донбассе земли. Причиной этого стали сложности в организации управления этого отдаленного имения и невозможность контролировать предприимчивого капиталиста, постоянно нарушавшего условия контракта. Имение было продано по явно заниженной цене (2,5 млн руб.), но даже этой суммы оказалось достаточно, чтобы владельцы смогли вложить полученные деньги в приобретение акций промышленных компаний и покупку земель в Прибалтике [Ливен 2000, с. 155–156].

В то же время сами титулованные аристократы могли выступать в качестве арендаторов богатых минеральных ресурсами земель и играть в данном случае роль организаторов добывающего производства. Так, например, крупный землевладелец, политик и предприниматель граф А.Д. Голицын в мае 1916 г. заключил с Областным правлением Войска Донского договор сроком на 30 лет на разработку антрацита на войсковом участке Провальской дачи площадью 205 дес. Эта территория примыкала к Должанскому руднику князей Юсуповых, где добыча антрацита активно осуществлялась с первых лет XX в. Сначала Голицын осуществлял добычу «примитивным способом» в местах, где угольные пласты выходили на поверхность. Однако уже в январе 1917 г. он заключил соглашение с крупным российским финансистом Ю.М. Тищенко о создании «Товарищества Должанский антрацитовый рудник князя А.Д. Голицына и Ю.М. Тищенко». В результате в организацию добычи угля были привлечены крупные капиталы, построены железнодорожные пути, электростанция, технические постройки. В США были закуплены машины, в том числе экскаваторы, для добычи угля «механическим путем»¹⁰.

¹⁰ Голицын А.Д., кн. Воспоминания. М., 2008. С. 320–321.

*Организация угольной и нефтяной добычи
в имениях князей Юсуповых*

Не все российские аристократы были готовы за бесценок продавать свои земли, богатые угольными залежами и нефтяными пластами. Они прекрасно понимали их экономическое значение и стремились получить максимальную прибыль за счет организации собственного производства. Подобным примером могут считаться владения князей Юсуповых на Юге России. Крупнейшим добывающим предприятием Юсуповых стал Должанский рудник в Донской области, находившийся на территории Ровенецкого имения. Сельскохозяйственные земли этой экономии владельцы предпочли продать, но та часть, где были обнаружены угольные пласты, была сохранена во владении, и в самом начале XX в. начинается эксплуатация самого рудника.

В 1902 г. первые образцы добытого угля были отправлены в несколько лабораторий Москвы и Петербурга. Лаборатория органической и аналитической химии во главе с профессором Н. Зеленским пришла к заключению, что образцы угля, взятые из двух пластов Должанского рудника, представляют собой антрацит высокого качества. Вскоре в Ростове-на-Дону было открыто «Представительство по продаже антрацита Должанского рудника Ее Сиятельства княгини З.Н. Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон». Залежи антрацита были огромными. По предварительным оценкам, в двух разрабатываемых пластах находилось 23 млн пудов угля. При существующих темпах разработки угля хватило бы на 100 лет. В условиях рыночной конъюнктуры того времени Юсуповы обладали запасами угля на сумму примерно 46 млн руб. [Кукурузова 2006, с. 81]. Известно также, что в 1911 г. «изделия из антрацита» Должанского рудника на Царскосельской выставке получили положительные отзывы. В последующие годы Юсуповы успешно осуществляли казенные и частные заказы по поставкам угля [Кукурузова 2006, с. 82].

Естественно, желание продать это ценнейшее имение у владельцев достаточно быстро исчезло, несмотря на необходимость дальнейших серьезных капиталовложений. В июне 1909 г. управляющий Должанским рудником инженер-технолог В.Ф. Русецкий сообщал князю Ф.Ф. Юсупову-старшему свои размышления по этому поводу: «Вопрос о продаже рудника считаю несущественным, так как, насколько я понял, у Вашего Сиятельства нет желания продавать рудник. Я вполне разделяю взгляд Вашего Сиятельства на это дело и в доказательство справедливости взгляда при настоящем препровождаю геологическое описание Должанского антрацитового имения. Из этого описания видно, что только в двух работающих

пластах имеется 1 150 000 000 пудов антрацита. Остальные неразведенные пласты имеют еще больший запас... Только этот запас стоит: 1 150 000 000 пудов по $\frac{1}{2}$ коп. – 5 750 000 руб. Этой цены за рудник не дадут, а если принять во внимание остальные пласты, то дешевле его продавать не стоит!.. Вопрос о нефти до окончания разведок не представляет ничего положительного, и главную свою задачу... я вижу в том, чтобы стремиться к ускоренному осуществлению разведок»¹¹.

Новый главноуправляющий княжеским хозяйством Л.Р. Гавеман произвел специальный осмотр этого предприятия и сообщал владельцам следующее (26 октября 1909 г.): «Исполняя Ваше желание... провел два дня на руднике, осмотрел все сооружения на поверхности, побывал на работах по добыче антрацита в шахтах, в больнице, школе и вынес впечатление, что дело поставлено правильно и затраченные в последние два года около 250 тыс. рублей на оборудование рудника и на новые постройки и капитальный ремонт израсходованы толком». Гавеман отмечал, что ежедневно добывается и грузится в среднем по 37 вагонов угля и что в ближайшие месяцы (ноябре, декабре 1909 г. и январе, феврале 1910 г.), «если не случится никакого несчастного случая», рудник должен выработать не менее 100 тыс. руб. дохода. Ранее рудник получил от Главного управления имениями князей Юсуповых 126 000 руб. в долг для приобретения новой техники. В целом же Л.Р. Гавеман отмечал хорошее качество машин и оборудования Должанского рудника¹².

В том же 1909 г. по личному поручению князя и княгини Юсуповых была проведена ревизия имения «Должанский антрацитовый рудник» приглашенным горным специалистом С.Н. Володкевичем. В его докладе владельцам, в частности, указывалось, что чистый капитал имения составлял свыше 2 млн руб., однако «вследствие совершенного недосмотра за имением и полного отсутствия опытной деловой организации имение систематически разорялось, и это прикрывалось установившимся неправильным счетоводством... горное дело велось ниже всякой критики».

В то же время ревизор приходил к выводу, что Должанский рудник представляет из себя «наивыгоднейшее имение» с такими надежными коммерческими возможностями, которые не могла дать ни одна процентная бумага. По его мнению, надо всеми силами сохранить это предприятие и увеличить его производительность до 20 млн пудов добычи в год. В докладе ревизора отмечается, что в конторе имения не оказалось точных данных о количестве земли и точных границ имения. Площадь по одному частному плану

¹¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 682. Л. 10об. – 11.

¹² Там же. Оп. 2. Ед. хр. 3893. Л. 5–6.

определялась в 1155 дес. (стоимостью 231 тыс. руб.). При этом в Должанском руднике только в двух пластах запас антрацита оценивался в 1 млрд пудов, на выработку которого потребовалось бы 50 лет. На оборудование шахт был затрачен капитал в 463 305 руб. (в том числе 155 843 руб. в 1909/10 финансовом году).

В докладе был приведен перечень проведенных работ. В частности, рельсы малого типа на всем протяжении наклонной шахты заменены другими – тяжелого типа – и положены на дубовые шпалы; установлены 2 электрических вентилятора; капитально отремонтированы 3 старых котла и установлены 2 новых «громданных» котла фабрики «Физнер и Гамнер»; были затрачены большие суммы на капитальный ремонт единственного газомотора Кертинга мощностью 125 л. с. («прекрасная машина, но замученная 4-летней непрерывной работой»). Кроме того, к трем паровым и одному электрическому насосу в шахте была установлена новая паровая машина Краматорского завода в 385 л. с. и перевезена из С.-Петербурга вертикальная паровая машина в 100 л. с. Добыча антрацита на Должанском руднике осуществлялась 18 артелями рабочих по 28–35 человек каждая¹³.

Результаты усилий владельцев по модернизации производства на Должанском руднике можно оценить, основываясь на материалах приемочной комиссии Главного управления делами князей Юсуповых 1917 г. Пятнадцатого сентября 1917 г. был составлен краткий технический обзор по руднику княгини З.Н. Юсуповой. В этом документе, в частности, говорилось следующее: «Исполняя поручение Главного управления делами князей Юсуповых по приемке рудника от г-на Б.В. Вержбовского и ознакомившись с рудником по планам и в натуре... для меня стало ясно, что участок княгини Юсуповой – это золотое дно...» Такое мнение сразу высказал глава комиссии горный инженер Н. Элиадзе.

Далее из этого текста мы узнаем, что участок разрабатывался с самого начала не менее 15 лет, однако было «слишком мало сделано в этот период для рационального использования его потенциала». По предварительным расчетам, участок заключал пласты с запасом антрацита в 1,5 млрд пудов, но за 15 лет деятельность управляющего рудником свелась к добыче не более 7–8 млн пудов в год вместо возможной производительности не менее 20 млн пудов. В настоящее время рудник располагает слишком «расшатанными и чрезмерно перегруженными техническими средствами» для продолжения работ. Владельцам рекомендовалась приемочной комиссией для дальнейшей эксплуатации пластов установка «более серьезного оборудования» или продажа, а в крайнем случае – акционирова-

¹³ Там же. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 2168. Л. 1–11.

ние рудника. В данном документе подчеркивалось, что работы на руднике ведутся без правильного плана самым «примитивным кустарным способом», который позволителен людям «с очень ограниченными оборотными средствами». В то же время в отчете отмечалось, что к 1917 г. на Должанском руднике Юсуповых действовало 5 электрических лебедок, 5 электрических насосов, 3 электрических вентилятора, 5 паровых насосов. Электростанция приводилась в движение тремя ланкаширскими паровыми котлами. Со станцией рудник соединялся собственной железнодорожной веткой в 5 верст, которую обслуживали 3 паровоза¹⁴.

Как видно из этих документов, Юсуповы, подобно другим землевладельцам, в вопросе организации крупного промышленного производства в своих владениях столкнулись, в общем-то, с двумя сложными проблемами: с недостатком крупных свободных средств и отсутствием профессионального менеджмента. Сверхкритичная оценка приемочной комиссией организации работ на Должанском руднике (а ее члены упорно хотели убедить владельцев в неизбежности продажи рудника или его акционирования) требует, на наш взгляд, некоторой корректировки. Разумеется, это предприятие Юсуповых с 7–8 млн (в пудах) ежегодной добычей не было, как уверяла в своем докладе комиссия, «игрушечным», с «примитивным кустарным производством». Техническое оснащение рудника в результате модернизации 1909–1917 гг. было вполне серьезным. Его обслуживали сотни рабочих и технического персонала.

С другой стороны, потенциальные залежи антрацита, которые можно было эксплуатировать, очевидно, не соответствовали уровню организации и масштабам работ на руднике. В этой ситуации владельцам (и в данном случае можно согласиться с выводами комиссии) было выгоднее акционировать предприятие или полностью передать его в аренду с правом получения дивидендов от объема продаж. Привлечение внешних крупных капиталов банков и промышленных компаний было, по сути, неизбежным в условиях растущей конкуренции в этой сфере. Сохранение же права собственности на земельные владения и их недра давало возможность крупным земельным собственникам извлекать значительные доходы, отказываясь при этом от большей части прибыли, переходившей в руки акционерного капитала или арендаторов. Юсуповы вплоть до 1917 г. на Должанском руднике к этой системе не переходили, держали всю организацию производства в руках собственного персонала, что и привело в результате к определенной стагнации добычи.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 2347. Л. 28–46.

Богато-Култукское имение было самым обширным владением Юсуповых и самым «экзотическим». Оно находилось в Красноярском уезде Астраханской губ. и занимало общую площадь (к 1905 г.) 64 113 дес. В 1905 г. владельцы отправили специалистов для осмотра этих своих владений. Судя по материалам отчета, выводы были неутешительны. Постройки, принадлежавшие имению на рыбных промыслах, были, как правило, в запущенном и жалком виде. Арендаторы вели добычу рыбы кустарными способами и не всегда выполняли свои обязательства. Существующая арендная плата была крайне низкой, и доходы такого обширного по площади имения были просто мизерными. В отчете 1905 г. владельцам отмечалось, что земли имения «по своей бедности и отсутствию пресных вод для какой-либо культуры совершенно непригодны», а «все богатство заключается в водах ильменей и в море»¹⁵.

Неудивительно, что Юсуповы постарались найти другое, более выгодное применение своим владениям на каспийском побережье. В марте 1913 г. правление «Уральско-Каспийского нефтяного общества» сообщало князю Ф.Ф. Юсупову-старшему: «Ссылаясь на личные переговоры с главноуправляющим Ее Сиятельства г-ном Л.Р. Гавеманом, настоящим имею честь подтвердить нижеследующее соглашение, состоявшееся в связи с посылкой моих геологов в Ваше Астраханское имение для поверхностного исследования этого имения в смысле выяснения нефтеносности его...»¹⁶.

Согласно этому соглашению, Юсуповы обязывались до 1 января 1914 г. не входить ни с кем в переговоры о сдаче имения в аренду и в случае, если к этому времени будут обнаружены нефтяные месторождения, имеющие коммерческое значение, они были обязаны заключить с Уральско-Каспийским обществом договор об аренде имения. Компания же, в свою очередь, должна была в течение лета – осени 1913 г. выслать за свой счет геологическую экспедицию. Однако сроки отправки геологической партии откладывались «ввиду отсутствия киргизов и обилия комаров». В результате экспедиция в составе геолога, землемера и рабочих отправилась в каспийское имение только в ноябре 1913 г. В результате договор с нефтяным обществом на проведение разведки был продлен до мая 1914 г.¹⁷

Аналогичные меры по поиску нефтяных месторождений еще ранее Юсуповы предприняли в территории своего Покровского имения в Кубанской области. В 1909 г. ревизоры имения сообщили владельцам, что в 2 верстах от Покровского хутора, вблизи

¹⁵ Там же. Ед. хр. 4122. Л. 1–13.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 4146. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 20–39.

пограничной с имением реки Псебепс, обнаружены 3 нефтяных выхода. В результате осмотра оказалось, что в лесной ложине нефть пробивается на саму поверхность. Местные же жители использовали ее для смазки тележных колес. В своем отчете администрация имения разъясняла владельцам: «Наша Покровская нефть входит в Майкопский район. В настоящее время она стала интересовать рынок. Как около всякого нового выгодного предприятия началась лихорадочная работа: наехали инженеры, покупатели и разные спекулянты. Продажи нефтяных участков идут ежедневно, и цены растут не по дням, а по часам. На Кубанскую нефть обратили серьезное внимание за границей. В Екатеринодар приезжает известный французский ученый горный инженер и химик А. Бралли, состоящий экспертом во многих французских горнопромышленных фирмах и банках. Покупщиками явились крупные бакинские фирмы Муса-Нагиев, Араксенов и др., Англо-Русское Максимовское нефтепромышленное товарищество, Э.А. Ахвердов и Ко, общество Шпис»¹⁸.

Как следствие, Юсуповы практически сразу начали искать возможных арендаторов Покровского имения, которые могли бы осуществить разведку и эксплуатацию нефтеносных источников. В апреле 1910 г. Главное управление по делам и имениям этой аристократической семьи вступило в переписку с британским подданным Сеймуром «Романовичем» Хеем относительно проекта соглашения, согласно которому последний или лица по его усмотрению получали исключительное право в течение 6 месяцев начиная с 15 апреля на осмотр и исследование Покровского имения на всем его пространстве с целью обнаружения нефтеносных источников. При обнаружении нефти право эксплуатации на 50% нефтеносной площади предоставлялось лицам, товариществам или обществам, указанным г-ном Хеем.

Контракт должен был быть заключен на 25 лет с возможностью продления на такой же срок. За добытую нефть предприниматель обязан был уплачивать владельцу арендную плату натурой в размере 15% в год, но если через имение или вблизи его будет проведена железная дорога, то 20% добытой нефти. Остальная нефтеносная земля могла быть предоставлена тем же лицам или компаниям на тех же условиях, если по истечении двух лет владелец убедился бы в солидности и серьезности постановки и ведения дела. Кроме того, Хей или другие лица должны были выплачивать арендную плату за землю по 12 руб. за дес. в год¹⁹. Но, как можно понять из сохранившихся документов, это соглашение по каким-то причинам

¹⁸ Там же. Ед. хр. 4575. Л. 22–30об.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 4587. Л. 16–17об.

не состоялось. В августе 1910 г. Юсуповы на аналогичных условиях заключили договор об аренде Покровского имения с неким Наполеоном Иосифовичем Петражевским²⁰. В этом владении княжеской семьи начались работы по нарезке нефтеносных участков и дальнейшему их исследованию. Однако лица, с которыми было заключено соглашение, оказались не совсем добросовестными и предпочли уже через год перепродать свои права на аренду.

Это следует, в частности, из письма английской фирмы «The Newfoundland Agency, Ltd» (London) князю Ф.Ф. Юсупову-старшему от 19 июля 1912 г. К нему прилагалось письмо графа Феликса Эльстона, сына князя, который в эти годы в качестве студента Оксфордского университета жил в Англии, о благонадежности этой фирмы для ведения переговоров с его семьей в России. Англичане уведомляли, что с августа 1911 г. они вели переговоры с некоторыми лицами в Лондоне, у которых имелись передаточные письма от Н.И. Петражевского на приобретение прав на керосин в Покровском имении на Таманском полуострове. Были куплены права по 344 участкам из общего числа 596 в Покровском имении. Когда же уполномоченные этой английской фирмы потребовали надлежащих юридических актов и документов, они нашли, что разрешение, данное князем Ф.Ф. Юсуповым г-ну Петражевскому, было объявлено недействительным. В то же время их стороной было затрачено на проект много денег и времени. Англичане посчитали, что эти лица не внушают большого доверия, и обратились напрямую к князю Юсупову за получением новых разрешений на сделку²¹.

В ноябре 1912 г. биржевой нотариус в Санкт-Петербурге утвердил договор между князем Ф.Ф. Юсуповым и Фредериком Гербертом Купером Кристмасом (Лондон), представляющим Общество для финансирования резиновых и нефтяных предприятий, и Уильямом Эдуардом Гордон-Файербрэсом, представляющим Морделло синдикат (Глазго), о сдаче в аренду Покровского имения в 6521 дес. Арендаторам разрешалось с 1 марта 1914 г. производить разведку нефти. При этом часть имения под названием Лиман в 941 дес. должна быть передана арендаторам с 1 сентября 1914 г. после истечения срока предшествующей аренды. Арендаторы получали право добычи нефти и строительства нефтяных заводов и прочих сооружений. Договор заключался на 36 лет. При этом арендаторы имели право прекратить договор по истечении первых 12 или 24 лет, «если количество добытой нефти не будет коммерчески выгодным». Арендная плата владельцам устанавливалась в 15 руб. в год за десятину земли и 15% стоимости добытой нефти. Если же будет построена

²⁰ Там же. Л. 27–35об.

²¹ Там же. Л. 36–37.

железная дорога в имении, то ставка повышалась до 20% стоимости добытой нефти²².

Война прервала начатые работы в Покровском имении. Но, как следует из архивных материалов, Юсуповы и в последующие годы сохранили контакты с британской стороной. В августе 1916 г. представители английской компании сообщали князю Ф.Ф. Юсупову, что получили от его главноуправляющего Л. Гавемана письмо, подтверждающее желание владельца предоставить новый арендный договор на Покровское имение. Британская сторона договорилась начать составление этого соглашения, мотивируя это наступлением благоприятного момента для переговоров в условиях большого успеха русских армий и очевидного скорого конца войны²³.

Заключение

Доходы, получаемые Юсуповыми от своих промышленных предприятий в имениях, за период 1890–1914 гг. выросли в 4 раза, в том числе за счет эксплуатации Должанского антрацитового рудника. При этом владельцы рассчитывали и на скорое получение «нефтяных» прибылей. Эта экономическая стратегия не являлась каким-то исключением, а была характерна для многих крупнейших землевладельцев Российской империи. Право на «недра», которым они обладали, в новых условиях индустриального бума могло реализоваться повсеместно, но особое значение оно приобретало применительно к дворянским имениям на Юге России.

В то же время перед аристократами-землевладельцами вставала определенная дилемма. На первом этапе эксплуатации минеральных ресурсов, особенно когда местные природные условия были благоприятны, им удавалось за счет минимальных организационных усилий сразу резко увеличивать свои денежные поступления. Но в дальнейшем с расширением и усложнением добывающего производства землевладельцы сталкивались с недостатком свободных средств. Выход из этой ситуации виделся в продаже своих земель (но уже с учетом возросшей цены из-за наличия угольных и нефтяных богатств) или в акционировании предприятия, что гарантировало аристократам определенный дивиденд с прибыли, но передавало большую часть капитала и доходов имения в руки промышленных или банковских компаний.

В любом случае крупнейшие землевладельцы Российской империи оказывались одними из пионеров в эксплуатации минеральных

²² Там же. Л. 48–52.

²³ Там же. Л. 80.

ресурсов страны, за свой счет организовывая геологическую разведку, нанимая специалистов горного дела и профессиональный менеджмент, вкладывая средства в инфраструктурные проекты (железные дороги, специальная техника). В то же время, понимая, что предпринимательство неотделимо от риска и требует соответствующих профессиональных компетенций, крупнейшие землевладельцы Российской империи *en masse* не переходили ту грань, которая отделяла возможность использования права собственности с передачей управления предприятием другим лицам от непосредственного личного участия в нем. В целом же вступление российской экономики в 1890–1914 гг. в «индустриальный» период оказалось для многих крупнейших землевладельцев крайне выгодным не только с точки зрения развития их сельскохозяйственных имений, но и в плане диверсификации своего хозяйства, в том числе за счет активной эксплуатации источников минерального сырья.

Литература

- Анфимов 1962 – *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Соцэкгиз, 1962. 383 с.
- Джонстон 2004 – *Джонстон У.М.* Австрийский Ренессанс; Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии, 1848–1938 гг. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 640 с.
- Дьяконова 1999 – *Дьяконова И.А.* Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999. 296 с.
- Дякин 1978 – *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 244 с.
- Исмаил-Заде 2008 – *Исмаил-Заде Д.И.* И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. СПб.: Нестор-История, 2008. 360 с.
- Корелин 1979 – *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России, 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
- Кукурузова 2006 – *Кукурузова Н.В.* «Богаче Романовых?..»: О богатстве князей Юсуповых. СПб.: Юсуповский дворец, 2006. 128 с.
- Ливен 2000 – *Ливен Д.* Аристократия в Европе: 1815–1914. СПб.: Академический проект, 2000. 364 с.
- Мельцин 2010 – *Мельцин М.О.* Экономическая деятельность князей Долгоруковых во второй половине XIX – начале XX в. // Университетский историк: Альманах. Вып. 7. СПб., 2010. С. 234–251.
- Минарик 1971 – *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Советская Россия, 1971. 143 с.
- Ратушняк 2004 – *Ратушняк В.Н.* Развитие частного землевладения на Северном Кавказе в 1861–1917 гг. // Россия сельская: XIX – начало XX в. М., 2004. С. 107–125.

- Юдин 2006 – Юдин Е.Е. Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX в. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 25–35.
- Юдин 2019 – Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890–1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГАРФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 12–38.
- Юдин 2021 – Юдин Е.Е. Аристократия и ее владения в двух столицах Российской империи, 1890 – 1914 гг.: городская собственность как источник благосостояния // История и архивы. 2021. № 1. С. 12–36.
- Юдин 2022 – Юдин Е.Е. «Новое» богатство русской аристократии в период «индустриализма» (1890–1914 гг.): банковские счета, акции и другие ценные бумаги в составе капиталов крупнейших землевладельцев Российской империи // История и архивы. 2022. № 2. С. 12–29.
- Crisp 1978 – Crisp O. Management of agricultural estates in tsarist Russia. Conference on entrepreneurship and economic innovation in Russia [Soviet Union. No. 58]. Washington: Woodrow Wilson Centre Press, 1978. 83 p.
- Wasson 2006 – Wasson E. Aristocracy and the modern world. N.Y.: Palgrave, 2006. 296 p.

References

- Anfimov, A.M. (1962), *Rossiiskaya derevnya v gody pervoi mirovoi voyny (1914 – fevral' 1917 g.)* [The Russian village during the First World War (1914 – February 1917)], Sotsekgiz, Moscow, USSR.
- Johnston, W.M. (2004), *Avstriiskii Renessans. Intellekual'naya i sotsial'naya istoriya Avstro-Vengrii. 1848–1938 gg.* [The Austrian Mind. An intellectual and social history, 1848–1938 (The Austrian Renaissance)], Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, Moscow, Russia.
- D'yakonova, I.A. (1999), *Neft' i ugol' v energetike tsarskoi Rossii v mezhdunarodnykh sopostavleniyakh* [Oil and coal in the energy sector of tsarist Russia in international comparisons], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Dyakin, V.S. (1978), *Samoderzhavie, burzhuziya i dvoryanstvo v 1907–1911 gg.* [Autocracy, bourgeoisie and nobility in 1907–1911], Nauka, Leningrad, USSR.
- Ismail-Zade, D.I. (2008), *I.I. Vorontsov-Dashkov – administrator, reformator* [I.I. Vorontsov-Dashkov is an administrator, a reformer], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Russia.
- Korelin, A.P. (1979), *Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii. 1861–1904 gg.: Sostav, chislennost', korporativnaya organizatsiya* [Nobility in post-reform Russia. 1861–1904: Composition, number, corporate organization], Nauka, Moscow, USSR.
- Kukuruzova, N.V. (2006), *“Bogache Romanovykh?..” O bogatstve knyazei Yusupovykh* [“Richer than the Romanovs?..” About the wealth of the Yusupov Princes], Yusupovskii dvorets, Saint Petersburg, Russia.
- Liven, D. (2000), *Aristokratiya v Evrope. 1815–1914* [Aristocracy in Europe. 1815–1914], Akademicheskii proekt, Saint Petersburg, Russia.

- Mel'tsin, M.O. (2010), "Economic activity of the Dolgorukov Princes in the second half of the 19th – early 20th century", in *Universitetskii istorik: Al'manakh* [University historian. Almanac], Saint Petersburg, Russia, vol. 7, pp. 234–251.
- Minarik, L.P. (1971), *Ekonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v.* [Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late 19th – early 20th century], Sovetskaya Rossiya, Moscow, USSR.
- Ratushnyak, V.N. (2004), "Development of private land ownership in the North Caucasus in 1861–1917", in *Rossiia sel'skaya. XIX – nachalo XX v.* [Rural Russia. 19th – early 20th century], Moscow, Russia, pp. 107–125.
- Yudin, E.E. (2006), "Russian modernization and aristocracy. The wealth of the Yusupov family in the early twentieth century", *The New Historical Bulletin*, vol. 14, no. 1, pp. 25–35.
- Yudin, E.E. (2019), "Aristocracy and wealth in the Russian Empire in 1890–1914. The structure of personal expenses of the biggest landowners (according to the of RGADA, RGIA, GARF documents)", *History and Archives*, no. 4, pp. 12–38.
- Yudin, E.E. (2021), "The aristocracy and its possessions in the two capitals of the Russian Empire, 1890–1914. Urban property as a source of wealth", *History and Archives*, no. 1, pp. 12–36.
- Yudin, E.E. (2022), "The 'new' wealth of the Russian aristocracy during the period of 'industrialism' (1890–1914). Bank accounts, shares and other securities as part of the capital means of the largest landowners of the Russian Empire", *History and Archives*, no. 2, pp. 12–29.

Информация об авторе

Евгений Е. Юдин, кандидат исторических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; evgeny_yudin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8825-7358

Information about the author

Evgenii E. Yudin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Moscow State University of Education, Moscow, Russia; 1-1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119991; evgeny_yudin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8825-7358

Первые послереволюционные годы в Нижегородской губернии: власть, архивы и архивисты (1919–1924 гг.)

Анна П. Пудалова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, pudalova.a@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап формирования и становления государственной архивной службы в Нижегородской губернии, с момента создания в регионе должности губернского уполномоченного Главного управления архивным делом и назначения на нее председателя Нижегородской губернской ученой архивной комиссии Александра Яковлевича Садовского до начала 1924 г., когда службу возглавил далекий от архивной работы, но амбициозный и энергичный Николай Семенович Бурмистров.

Первым архивистам приходилось налаживать работу в весьма непростых условиях: отсутствие пригодных, отапливаемых, охраняемых помещений, из-за чего полноценно работать можно было только в теплое время года; вызванные дефицитом и дороговизной бумаги частые погромы архивохранилищ, нередко сопровождавшиеся пожарами; крайне низкий уровень оплаты труда и постоянные задержки выплат, скудный паек, бытовая неустроенность и как следствие – «текучесть кадров»; нежелание вновь создаваемых советских учреждений сотрудничать с архивами и передавать на государственное хранение ведомственные архивы бывших учреждений и многое другое. Однако, несмотря ни на что, нижегородским архивистам удалось обеспечить сохранность историко-документального наследия родного края и создать благоприятные условия для становления и дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: архив, архивное бюро, архивные документы, обеспечение сохранности документов, неконтролируемое уничтожение архивных материалов, Нижегородская губерния

Статья поступила в редакцию 26 августа 2023 г.;
принята к публикации 30 октября 2023 г.

© Пудалова А.П., 2024

Для цитирования: Пудалова А.П. Первые послереволюционные годы в Нижегородской губернии: власть, архивы и архивисты (1919–1924 гг.) // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 32–44. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-32-44

The first post-revolutionary years in the Nizhny Novgorod province. Authorities, archives and archivists (1919–1924)

Anna P. Pudalova

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, pudalova.a@yandex.ru*

Abstract. The article considers the initial stage of formation and establishment of the state archival service in the Nizhny Novgorod province from the moment of creation in the region of the post of a provincial commissioner of the General Archives Department and appointment to it of Alexander Yakovlevich Sadovsky, chairman of the Nizhny Novgorod Provincial Scientific Archival Commission. Sadovsky held that position until the beginning of 1924, when the service was headed by Nikolai Semenovich Burmistrov, far from archival work, but ambitious and energetic.

The first archivists had to organize their work in very difficult conditions: the lack of suitable, heated, guarded premises, which made it possible to fully work only in the warm season; frequent looting of archives caused by a deficiency and high cost of paper, often accompanied by fires; extremely low salaries and constant delays in payments, meager rations, household disorder and, as a result, “personnel defections”; the unwillingness of newly created Soviet institutions to cooperate with archives and transfer departmental archives of former institutions to state custody, and many other reasons. However, despite everything, Nizhny Novgorod archivists managed to ensure the preservation of the historical and documentary heritage of their native land and create favorable conditions for the formation and further development of the branch.

Keywords: archive, archival bureau, archival documents, document preservation, uncontrolled destruction of archival materials, Nizhny Novgorod province

The article was submitted 26.08. 2023;
accepted for publication 30.10.2023.

For citation: Pudalova, A.P. (2024), “The first post-revolutionary years in the Nizhny Novgorod province. Authorities, archives and archivists (1919–1924)“, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 32–44, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-32-44

Введение

Историография истории архивного строительства в Нижегородской губернии в первые послереволюционные годы невелика. К примеру, А.В. Чернов в книге «История и организация архивного дела в СССР: Краткий очерк» [Чернов 1940] обошел вниманием нижегородские архивы, хотя профессиональный путь начинал с должности научного работника Нижегородского архивного бюро. В статье З.В. Крайской «Организация архивного дела на местах в первые годы Советской власти (по РСФСР)» [Крайская 1962], а также в обобщающих трудах В.В. Максакова [Максаков 1969] и Т.И. Хорхординой [Хорхордина 1994] практически нет упоминаний о нижегородских архивах. Лишь в начале 2000-х гг. появилось несколько статей нижегородских архивистов, в которых была обозначена проблематика, очерчен круг источников и перспективы исследования. Попытка проследить историю нижегородской архивной отрасли была сделана в обзорной статье Б.М. Пудалова «Страницы истории Нижегородской архивной службы» [Пудалов 2004]; им же была подготовлена статья о первых архивных руководителях региона [Пудалов 2003].

Отдельного внимания заслуживает изданный архивистами к 90-летию государственной архивной службы Нижегородской области сборник документов «Хранители документальной памяти. Нижегородская архивная служба в 1919–1938 гг.»¹ и историческое предисловие к нему, подготовленное Н.Н. Толстовой. К сожалению, историческое предисловие содержит фактические ошибки, в ряде случаев весьма существенные.

Таким образом, создание научной истории архивного дела в Нижегородском регионе остается актуальной задачей. В рамках данной статьи будет рассмотрен первый этап архивного строительства в Нижегородской губернии, когда архивное дело было сосредоточено в руках бывших членов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК).

Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике» положил начало организации государственной централизованной архивной системы в стране. Архивы ликвидированных учреждений были включены в Единый государственный архивный фонд, которым руководило Главное управление архивным делом (ГУАД).

¹ Хранители документальной памяти: Нижегородская архивная служба в 1919–1938 гг.: Сб. документов / Сост. М.Ю. Гусев, Б.М. Пудалов, Н.Н. Толстова. Н. Новгород, 2009. 340 с.

Новое учреждение было образовано в составе наркомата по просвещению.

К этому времени в Нижнем Новгороде кроме архивов учреждений существовало еще три архива:

1. Так называемый «Исторический архив». Архив не имел штата сотрудников и представлял собой объемный массив исторических документов, собранный Нижегородской губернской ученой архивной комиссией² и хранившийся в нижегородском кремле.

2. Архив революции, в который вошли документы Нижегородского губернского жандармского отделения, охранного отделения, и полицейских управлений. Архив был создан в 1918 г. членом НГУАК А.П. Мельниковым и находился в ведении Нижегородского губернского исполкома Совдепа.

3. Военный архив, включавший в себя эвакуированные в Нижний в годы Первой мировой войны документы воинских формирований и военных учреждений. Из трех архивов только в нем имелся постоянный штат из 17 сотрудников³.

С введением системы губернских уполномоченных ГУАД в Нижегородской губернии эта должность была предложена А.Я. Садовскому, председателю НГУАК⁴. В письме С.Ф. Платонову 14 ноября 1918 г. Александр Яковлевич писал: «На днях приезжал Александр Филаретович Изюмов, уполномоченный от нового Главного архивного управления, и предложил мне быть уполномоченным по архивным делам в нашей губернии, при том сообщил, что в Петербургском округе главным представителем архивного управления состоите Вы, а в Московском, к которому будет принадлежать Нижегородская губерния, профессор Любавский. Это сообщение заставило меня серьезнее взглянуть на дело и, посоветовавшись с некоторыми членами архивной комиссии, я согласился на предложение Изюмова»⁵.

1 февраля 1919 г. А.Я. Садовским совместно с уполномоченным ГУАД по Приволжскому району Б.И. Моисеевым было проведено организационное заседание с участием членов НГУАК, руковод-

² НГУАК была создана 17 октября 1887 г., активно действовала до начала 1918 г., завершила свою работу в 1919 г. с закрытием всех губернских ученых архивных комиссий.

³ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 42об.

⁴ Биографии А.Я. Садовского, а также его преемников см.: Пудалов Б.М. Первые руководители Нижегородской архивной службы (1919–1935 гг.) // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 10–15.

⁵ Митрофанов В.В. «...Кроме Вас нам некуда обратиться и не к кому...»: письма А.Я. Садовского С.Ф. Платонову (1909–1926 гг.) // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 56.

ства военного архива, а также представителей отдела народного образования. Большинство участников заседания высказали озабоченность судьбой архивов, так как уже были случаи взломов хранилищ, расхищения документов с целью продажи в утиль⁶. Было принято решено начать инспектирование существующих архивов для предотвращения их гибели.

В конце августа 1919 г. губисполком утвердил разработанное А.Я. Садовским Положение о Нижегородском губернском архивном управлении. Новое учреждение создавалось в системе губернского отдела народного образования, но обладало определенной самостоятельностью, а губернским учреждениям предписывалось оказывать ему содействие⁷. Примечательно, что рабочего помещения для архивного управления выделено не было; работа велась в доме А.Я. Садовского, там же располагалась и приемная уполномоченного. Штат управления предполагался из 18 человек: заведующий и его помощник, 10 архивистов, регистратор, 3 корреспондента, машинистка и курьер.

Первые полгода деятельность нижегородских архивистов заключалась в выяснении местонахождения и обследования архивов учреждений в Нижнем Новгороде и частично в уездах. Обследования городских архивов показали, что большинство из них находились в надежных помещениях и были в относительном порядке⁸. Однако были и исключения: к примеру, архив Нижегородской духовной консистории, находившийся в Печерском монастыре, представлял собой «беспорядочный свал старых бумаг, брошенных в одно из зданий монастыря»⁹.

Обследования носили констатирующий характер: к сожалению, несмотря на предписания декретов, у архивистов не было эффективных способов предотвращения расхищения и обеспечения сохранности архивных документов¹⁰, а создаваемые учреждения либо требовали в кратчайшие сроки освободить помещения от «старых бумаг», либо пытались использовать архивные дела для нужд своей канцелярии.

В целом основной и самой сложной оставалась проблема отсутствия охраняемых помещений, пригодных для хранения

⁶ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–5.

⁷ Там же. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 4. Л. 119–119об.

⁸ Там же. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

⁹ Там же. Л. 40.

¹⁰ В качестве защитной меры на одном из заседаний коллегии при уполномоченном ГУАД было предложено вывесить на всех архивах плакаты с цитатами из декрета 1 июня 1918 г. о запрещении уничтожения архивных дел. ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

документов. Располагавшийся в четырех кремлевских башнях архив НГУАК, в котором было сконцентрировано около 1 млн архивных дел, с конца 1917 по 1922 г. неоднократно подвергался погромам с целью завладеть бумагой. Архив в Белой башне «громили» 17 раз, в Алексеевской (Кладовой) – 9 раз, в Тайницкой и в Георгиевской – по 4¹¹. Украденная бумага шла на продажу: для растопки или для упаковки товаров. Кроме того, чтобы скрыть следы преступлений, в башнях устраивались поджоги.

Страдали от погромов и другие архивы. К примеру, пострадали семинарский и нотариальный архивы, а также Нижегородского биржевого комитета и Союза судовладельцев. Документы 10-й артиллерийской бригады были вытащены из Арсенала на кремлевскую стену и расхищены.

Одной из причин погромов был сохранявшийся дефицит бумаги. Некоторые учреждения требовали передать для нужд канцелярии «старые» архивы, а другие самовольно захватывали и использовали оставшиеся без охраны архивы. Чистые листы вырезали из дел, а остальные шли на изготовление конвертов и иные нужды.

Развернутая по инициативе Центроутиля ВСНХ в конце ноября 1919 г. макулатурная кампания тоже представляла опасность для документального наследия. Понимая неизбежность передачи архивных дел на утилизацию и в целях минимизации ущерба нижегородские архивисты оперативно создали разборочную комиссию для предварительного просмотра архивных дел, стремясь выявить и сохранить документы, имеющие историческую и научную ценность. Только за первое полугодие 1920 г. состоялось 22 заседания разборочной комиссии. Однако в отчете о работе Губархива А.Я. Садовский с сожалением отмечал, что учреждения отказываются сдавать архивы в разборочные комиссии, чтобы не отвлекать своих сотрудников от работы¹².

Несмотря на трудности, архивисты прикладывали все возможные усилия к спасению архивов. Работу удавалось выполнять даже несмотря на острый дефицит транспорта для перевозки архивов и неполный штат работников. Из-за крайне низкой оплаты труда и пайка (архивисты получали только общегосударственный) многие служащие уволились или перевелись в учреждения с лучшим обеспечением¹³. Оставшиеся вынуждены были подрабатывать или работать по совместительству в других учреждениях.

¹¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

¹² Там же. Л. 195.

¹³ Там же. Д. 11. Л. 2об.

В 1921–1922 гг. ситуация усугубилась резким сокращением штатов. Если на 1920 г. штат был утвержден в количестве 11 чел.¹⁴, а в 1921 г. число сотрудников было увеличено до 29, то в результате нескольких сокращений архивных работников к ноябрю 1921 г. их осталось 14, в начале января 1922 г. – 8, а к концу месяца – только 4¹⁵. Сократили даже сторожей. Такое резкое сокращение числа сотрудников, учитывая количество и разбросанность по городу архивохранилищ, сделало архивную работу в Нижегородской губернии практически невозможной.

Оставшимся архивистам жалование выплачивалось неаккуратно, без обещанной доплаты за коммунальные услуги, с задержками на полтора-два месяца, что существенно уменьшало содержание, ввиду снижения покупательной стоимости денег к моменту их фактического получения¹⁶. Нижегородская губерния в этом отношении не была уникальна: к сожалению, схожая ситуация наблюдалась в архивах Верхнего Поволжья [Князев 2016, с. 31–33] и других регионов.

Несмотря на Декрет 1918 г., в послереволюционный период развитие архивных учреждений и архивного дела не входило в круг приоритетных задач власти. Гражданская война и разруха в стране не позволяли в полной мере оценить важность сохранения документального наследия. Только осенью 1921 г. Нижегородская губернская рабоче-крестьянская инспекция впервые провела проверку работы губархива, показавшую, что он почти не действует. В качестве выхода из ситуации было предложено: во-первых, «отвести для центрального архива особое, подходящее для этой цели здание», а во-вторых, «ввести штаты губернского управления архивным делом... пригласив на службу опытных в архивном деле работников»¹⁷.

В это же время в Нижнем Новгороде фактически был ликвидирован Архив революции, так как его помещение решила занять губернская милиция. Практически полностью упорядоченные документы архива пришлось экстренно перенести частично в Дмитриевскую башню кремля и частично в помещение, предоставленное в губоно, с размещением без всякого порядка.

С принятием 30 января 1922 г. Положения о Центральном архиве (Центрархиве) РСФСР все архивные учреждения республики образовывали в совокупности Центральный архив РСФСР. Изменился и статус губернских управлений архивным делом – они

¹⁴ Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.VI.1918–15.VI.1920 г. М., 1921. С. 93.

¹⁵ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 13. Л. 70.

¹⁶ Там же. Д. 23. Л. 25–25 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-120. Оп. 5. Д. 83. Л. 228–228 об.

стали губернскими отделами Центрархива РСФСР и должны были на правах отделов войти в структуру губисполкомов, подчиняясь директивам Центрархива по вопросам архивного дела. Назначение и увольнение заведующих губернскими отделами Центрархива должно было производиться губисполкомами по согласованию с главком. Финансовое обеспечение губернских отделов было возложено на Центрархив¹⁸. Однако структурные изменения не внесли ощутимых улучшений в развитие архивного дела в Нижегородской губернии, не решили кадровые и финансовые проблемы.

Впрочем, новая структура просуществовала недолго. Уже в конце ноября Декретом ВЦИК было утверждено Временное положение о губернских (областных) архивных бюро¹⁹. С этого момента губернские отделы Центрархива были заменены губернскими (областными) архивными бюро, организационно и материально подчиненными секретариату президиума губисполкома, а методически – Центрархиву. К сожалению, Временное положение понижало статус архивных органов: по Положению 22 января 1922 г. они создавались на правах отделов губисполкомов, что способствовало росту их авторитета среди местных учреждений, а по Временному положению архивные бюро состояли при секретариате президиумов исполкомов.

Губернские архивные бюро должны были обеспечивать сохранность документов губернского архивного фонда, осуществлять комплектование документами, подлежащими включению в губернский архивный фонд; вести научно-справочную работу, а также руководить постановкой архивной части и текущего делопроизводства в учреждениях губернии.

В целом 1922 год не только внес значительные изменения в структуру архивных учреждений Нижегородской губернии, но здесь произошли и важные кадровые перестановки. В феврале секретные фонды были переданы нижгуботделом Центрархива в ведение НГПУ. На должность заведующего секретными фондами был приглашен бывший заведующий Архивом революции А.П. Мельников. 6 мая 1922 г. в связи с отставкой А.Я. Садовского на должность заведующего Нижегородским губотделом Центрархива был назначен Н.П. Приклонский²⁰, а губотдел вынужден был

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. № 13. Ст. 122. М., 1922.

¹⁹ Там же. № 78. Ст. 973.

²⁰ Бывший член Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, с самого начала служивший в Нижегородском губернском управлении архивным делом.

переместиться из дома Садовского в аварийное здание Центрального архива (бывшей почтовой конторы).

Основными проблемами, тормозившими архивную работу, оставались недофинансирование, недостаточный штат сотрудников, а также непригодность архивохранилищ и разбросанность их по городу. В этот период основными архивохранилищами были: здание бывшей почтовой конторы, кремлевские башни, сырой подвал при частном доме Горяинова на ул. Большой Печерской (архив съезда земских начальников), чердак быв. дома ремесленной управы на ул. Дворянской, сарай при доме быв. Пальцова (там хранился архив мещанской управы), подвал и сараи у дома на углу Осыпной и Варварки (архив Управления государственных имуществ и земледелия), военный архив в ветхих сараях Крестовоздвиженского монастыря (со щелями в стенах и протекающими крышами). Всего в распоряжении губархбюро имелось 21 помещение, однако ни одно из них не было полностью пригодным для хранения архивных документов.

Из-за сохранявшегося дефицита бумаги и ее дороговизны продолжались разгромы архивов. В ряде случаев расхищением и сбытом документов занимались лица, ответственные за ведомственные архивы. Н.П. Приклонскому удалось настоять на издании губисполкомом обязательного постановления, запрещающего продажу «архивной бумаги».

Для улучшения архивного дела в регионе Н.П. Приклонским был разработан и направлен в президиум Нижгубисполкома проект первоочередных мер, важнейшей из которых он считал выделение сухого, отапливаемого и оборудованного стеллажами помещения для губархбюро, в полной мере пригодного для обеспечения сохранности документов, а также упорядочения и описания архивных фондов. Действительно, проблема помещений была самой острой, так как имевшееся в распоряжении губархбюро здание почты было признано ветхим и готовилось под снос, да и остальные были полностью непригодны.

Кроме этого, Н.П. Приклонский предлагал добавить хотя бы две ставки архивистов, а также назначить архивариусов в уездах для организации и упорядочения архивного дела. На уездных архивариусов предполагалось возложить обеспечение сохранности и описание уездных архивных фондов²¹.

Эти предложения показывают, что Н.П. Приклонский понимал, как нужно организовать архивную работу и что нужно сделать в приоритетном порядке. Усилия Н.П. Приклонского дали результат. 19 июня 1923 г. Нижегородским губисполкомом было

²¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 29. Л. 26–27.

принято постановление, в котором предписывалось «произвести упорядочение архивного дела в Нижегородской губернии, отпустить средства, поручить губкоммунотделу подыскать подходящее помещение для сосредоточения архивов в одном месте... Поручить т. Егорову выполнение означенного постановления и составление технико-сметного плана на предмет улучшения архивного дела, и не более чем через месяц представить его на утверждение губисполкома»²². В развитие постановления Нижегородскому управлению недвижимым имуществом было поручено подыскать помещение для губархбюро, однако все свелось к обыкновенной канцелярской переписке, помещение не было выделено.

Планы по работе с уездами также остались невыполненными. Архивистами были подготовлены и разосланы по уездным исполкомам циркуляры о необходимости выявления архивов дореволюционного периода и приеме дел за первые два года революции. Предполагалось, что в течение лета сотрудники архбюро осуществят командировки в уезды для осмотра выявленных уездных архивов и оценки степени их сохранности. Однако из-за отсутствия финансирования была осуществлена единственная командировка, в г. Арзамас. Губисполком предложил «от дальнейших поездок воздержаться за неимением средств на их оплату»²³. В итоге должность уездного архивариуса была только в Ветлужском уезде, перешедшем в состав Нижегородской губернии из Костромской.

Несмотря на все трудности, нижегородские архивисты продолжали исполнять свои обязанности. В течение 1923 года на хранение в губархбюро было принято 29 фондов (общее количество фондов увеличилось до 290), разобрано 46 фондов (18 534 дела) и, соответственно, составлено 46 описей, внесено на карточки 222 фонда (для сравнения до 1923 г. на карточки всего было внесено 36 фондов)²⁴. Кроме того, проводилась разборка эвакуированных в годы Первой мировой войны архивов, которым предстояла реэвакуация в Центрархив РСФСР или в места первоначального хранения. Как и при А.Я. Садовском, архивисты продолжали собирать все местные печатные издания для справочной библиотеки. В итоге на 9 сотрудников легла такая нагрузка, что за год только трое смогли воспользоваться правом на очередной отпуск.

Несмотря на ветхость помещения и отсутствие читального зала, архивисты смогли предоставить возможность науч-

²² Там же. Оп. 2. Д. 69. Л. 9.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 582. Л. 267об.

ным работникам изучать архивные документы. В 1923–1924 гг. В.М. Владиславлев изучал документы губернского присутствия по делам обществ и союзов для написания очерка по истории кооперативного движения в Нижегородской губернии; также с документами работал С.И. Архангельский, но его тема в отчетах не указана²⁵.

Однако инструктор Центрархива РСФСР Лавров, инспектировавший Нижегородское губернское архивное бюро, признал Н.П. Приклонского несоответствующим занимаемой должности. «Больной, неприспособленный к современным условиям работы, он не может быть, конечно, в достаточной степени энергичным руководителем учреждения», – писал Лавров о Приклонском²⁶. В качестве замены был предложен еще один бывший член НГУАК, С.М. Парийский, преподававший краеведение в Нижегородском государственном университете и педагогическом институте. Однако С.М. Парийский отказался от предложенной должности. Причина достоверно не известна: быть может, он отказался в силу возраста (он был на год старше Н.П. Приклонского) либо просто не захотел оказаться следующим «недостаточно энергичным руководителем».

После беседы с Лавровым Н.П. Приклонский просил Центрархив освободить его от должности заведующего, оставив на должности архивиста. На его место Центрархив предлагал найти другого работника, желательно члена партии²⁷. В итоге 23 февраля 1924 г. пост заведующего Нижегородским губархбюро от Н.П. Приклонского принял Николай Семенович Бурмистров, с приходом которого начался новый этап развития архивного дела в Нижегородской губернии.

Заключение

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что с 1919 по 1924 г. происходит формирование государственной архивной комиссии в Нижегородской губернии. К моменту принятия декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» в Нижегородской губернии уже существовало три самостоятельных архива, но их статус не был определен. Первыми руководителями органов управления архивным делом в губернии стали бывшие члены Нижегородской губернской ученой архивной

²⁵ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 25. Л. 5об.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 30. Л. 42 об.

²⁷ Там же. Л. 36–36об., 39, 40.

комиссии: А.Я. Садовский (председатель) и Н.П. Приклонский (активный участник), также бывшие нгуаковцы (А.П. Мельников, А.К. Кабанов, В.Н. Серебrenиков) вошли в состав Нижегородского губернского управления архивным делом.

Формирование системы государственных архивных учреждений происходило на фоне острой нехватки пригодных помещений: первоначально архивы находились в неохраняемых, сырых, неотапливаемых кремлевских башнях с дырявыми крышами, а также в нескольких старых сараях Крестовоздвиженского монастыря, непригодных настолько, что в них практически погибли документы военного архива.

Эффективному развитию архивной службы региона мешало бедственное материальное положение: неприспособленные холодные помещения архивохранилищ, в которых нормально работать можно было только в теплое время года, а также низкий размер оплаты труда (архивисты относились к самой низкооплачиваемой категории служащих) вызвали стабильную текучесть кадров. Однако, несмотря на сложности, архивисты смогли вести работу по комплектованию архивными документами, упорядочению и описанию документов, благодаря чему с 1923 г. удалось начать научное использование архивных документов исследователями-профессионалами. Усилия первых нижегородских архивистов заложили основу развития архивного дела в регионе.

Литература

- Князев 2016 – *Князев А.С.* Финансовое обеспечение губернских архивных бюро Верхнего Поволжья: 1918–1922 гг. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 31–33.
- Крайская 1962 – *Крайская З.В.* Организация архивного дела на местах в первые годы Советской власти (по РСФСР) // Труды МГИАИ. 1962. Т. 15. С. 229–255.
- Максаков 1969 – *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969. 430 с.
- Пудалов 2003 – *Пудалов Б.М.* Первые руководители Нижегородской архивной службы (1919–1935 гг.) // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 10–15.
- Пудалов 2004 – *Пудалов Б.М.* Страницы истории Нижегородской архивной службы // Вестник архивиста. 2004. № 5. С. 37–62.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История и архивы. М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Чернов 1940 – *Чернов А.В.* История и организация архивного дела в СССР: краткий очерк. М.: Главное архивное управление НКВД СССР, 1940. 268 с.

References

- Knyazev, A.S. (2016), "Funding of the provincial archival bureaus of the Upper Volga region. 1918–1922", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 31–33.
- Krayskaya, Z.V. (1962), "Organization of archival work in the regions in the early years of the Soviet power (in the RSFSR)", in *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Institute for History and Archives], Moscow, USSR, vol. 15, pp. 229–255.
- Maksakov, V.V. (1969), *Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR (1917–1945 gg.)* [History and organization of archiving in the USSR (1917–1945)], Nauka, Moscow, USSR.
- Pudalov, B.M. (2003), "The first heads of the Nizhny Novgorod Archival Service (1919–1935)", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 10–15.
- Pudalov, B.M. (2004), "Pages of the history of the Nizhny Novgorod archival service", *Herald of an Archivist*, no. 5, pp. 37–62.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya i arkhivy* [History and Archives], RGGU, Moscow, Russia.
- Chernov, A.V. (1940), *Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR: kratkii ocherk* [The history and organization of archiving in the USSR. A brief essay], Glavnoe arkhivnoe upravlenie NKVD SSSR, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Анна П. Пудалова, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; pudalova.a@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-0365-3930

Information about the author

Anna P. Pudalova, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; 23, Gagarin Av., Nizhny Novgorod, Russia, 603950; pudalova.a@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-0365-3930

УДК 373(72)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-45-57

Сельские школы и индейское образование в штате Юкатан (Мексика) в 1930-е гг.

Татьяна С. Молодчикова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tatiana20emr@gmail.com*

Аннотация. В начале 1930-х гг. окончательно утверждается культурная политика мексиканского государства по отношению к сельскому населению и определяются главные инструменты консолидации постреволюционного государства. Первоочередной задачей в постреволюционной Мексике было проведение широкомасштабной образовательной реформы среди сельского индейского населения. В статье рассмотрены ключевые пункты проекта сельских школ в Мексике в 1930-е гг. и особенности его практической реализации в штате Юкатан. Исследование этого вопроса оказалось возможным благодаря широкому привлечению архивных материалов, составляющих фонд Департамента сельских школ Исторического архива Министерства народного образования Мексики, в частности методических работ, написанных для помощи учителям-миссионерам, отчетов школьных инспекторов и директоров сельских школ. Анализ делопроизводственных документов Министерства народного образования показал несоответствие между ожиданием от образовательной реформы как части стратегии по интеграции индейского населения и ее практическими результатами. Исследование образовательной политики постреволюционного мексиканского правительства в штате Юкатан позволило сделать вывод о пассивном сопротивлении сельского населения новым социокультурным элементам в деревне, а также понять особенности взаимодействия различных уровней власти в регионе в области образовательной политики.

Ключевые слова: Мексика, индейское образование, сельская школа, культурная революция, карденизм, Юкатан

Статья поступила в редакцию 1 августа 2023 г.;
принята к публикации 23 ноября 2023 г.

© Молодчикова Т.С., 2024

Для цитирования: Молодчикова Т.С. Сельские школы и индейское образование в штате Юкатан (Мексика) в 1930-е гг. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 45–57. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-45-57

Rural schools and Indigenous education in Yucatan (Mexico) in the 1930s

Tatiana S. Molodchikova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tatiana20emr@gmail.com*

Abstract. In the early 1930s, the cultural policy of Mexico in relation to the rural population was finally adopted and the main instruments for the consolidation of the post-revolutionary state were determined. The first priority in post-revolutionary Mexico was to carry out a large-scale education reform among the rural Indigenous population. The article considers the key points of the rural schools project in Mexico in the 1930s and the characteristics of its practical implementation in the state of Yucatan. The study of the issue was made possible due to the wide involvement of the archival materials that constitute the fund of the “Department of Rural Schools” of the Historical Archives in the Ministry of Public Education of Mexico, in particular, the methodological works written for missionary teachers, the reports of school inspectors and rural schools directors. The analysis of the office documents from the Mexican Ministry of Public Education demonstrated a discrepancy between the expectations of the education reform as part of the strategy for the integration of the indigenous population, and its practical results.

The study of the educational policies of the post-revolutionary Mexican government in the state of Yucatan made it possible to conclude on the passive resistance of the rural population to the new socio-cultural elements in the country, as well as to understand the specifics of the interaction between the different levels of government in the region in the field of education policy.

Keywords: Mexico, indigenous education, rural school, cultural revolution, Cardenismo, Yucatan

The article was submitted 01.08.2023;
accepted for publication 23.11.2023.

For citation: Molodchikova, T.S. (2024), “Rural schools and Indigenous education in Yucatan (Mexico) in the 1930s”, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, p. 45–57, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-45-57

Введение

Идея создания «нового человека», как правило, возникает в переломные моменты истории, влекущие за собой не только общественно-политические трансформации, но также и рождение нового типа сознания, пронизывающего все области человеческого бытия. Грандиозные исторические события начала XX в. способствовали формированию «массового человека» и дали начало процессу унификации общества (расовой, языковой, экономической, культурной и т. д.). В этом смысле постреволюционный период в Мексике не стал исключением: центральное место в революционном проекте нового мексиканского правительства заняло создание единой мексиканкой нации и «нового общества», а главным механизмом преобразований стало всеобщее образование [Молодчикова 2021]. Описанные социокультурные изменения составляют часть так называемой «культурной революции», основной смысл которой, согласно Г.Г. Ершовой, является изменение мышления с целью интегрировать не стремящийся к переменам народ в новую социальную систему, а главная функция заключается в переориентировании социума на реализацию задач модернизации [Ершова 2019, с. 56].

В современной исторической науке особое внимание уделяется роли различных социальных институтов, через которые осуществляется взаимодействие государства и индивидуума в эпоху глобальных трансформаций. Вокруг этой проблематики написаны работы «Школа и общество в период карденизма» [Quintanilla, Vaughan 1997], «Культурная политика в эпоху революции. Учителя, крестьяне и школы в Мексике в 1930–1940-е гг.» [Vaughan 2000], в которых изучается структура взаимоотношений между государством, индейскими крестьянами и сельскими учителями. Американский историк Элси Роквелл в своей работе «Сделать школу, сделать революцию» [Rockwell 2007] в рамках микроисторического подхода изучает школу в Тлашкалеи, показывает роль образовательных учреждений в построении нового государства в постреволюционный период. В мексиканской историографии исследование образовательной политики в первой трети XX в. содержится в работах Марты Мендосы [Mendoza Ramírez 2014], Йонатана Гамбоа Эрреры¹, Хуана Кастильо Кокома [Castillo Cosom 2004]. Одно из немногих исторических исследований, посвященных истории

¹ *Gamboa Herrera J.* Los primeros pasos de las Misiones Culturales y sus huellas en la educación rural de San Luis Potosí, 1923–1932. Tesis de maestría. San Luis Potosí: Universidad San Luis Potosí, 2009. 193 p. URL: <https://biblio.colsan.edu.mx/tesis/GamboaHerreraJonatanIgnacio.pdf> (дата обращения 26.06. 2023).

сельского образования в штате Юкатан, принадлежит мексиканской исследовательнице Марте Мендосе [Mendoza Ramírez 2008], тем не менее практическая реализация образовательной реформы и ее влияние на индейское население Юкатана остаются практически неизученными. Цель настоящей статьи – проанализировать основные положения проекта сельских школ и особенности его реализации в штате Юкатан, а также выявить причины низких результатов образовательной реформы.

Проект сельских школ в постреволюционной Мексике

Мексиканская революция, помимо важных политических трансформаций, привнесла с собой идею создания системы образования, доступного не только городскому населению, которое на момент переписи 1910 г. составляло чуть более 17%², а призванного стать главным инструментом интеграции многочисленных индейских групп в единое национальное мексиканское пространство.

К 1930 г. назрела очередная реформа индейского образования в стране, так как постреволюционный «образовательный крестовый поход» не принес желаемых результатов, и многочисленные группы индейского населения по-прежнему сохраняли маргинальный статус. В этот период времени происходит трансформация понятия «индейская проблема» в «сельскую проблему», что положило начало проекту мексиканской «сельской школы».

Главным реформатором системы народного образования в Мексике был Моисес Саенс³, который, возглавив Министерство народного образования (SEP) в 1928 г., превратил сельскую школу в главный инструмент социальных изменений и проводника реформаторской деятельности государства в деревне. В этот период начинается реформа централизации образовательной системы Мексики, которая с 1930-х гг. перешла под контроль SEP и координировалась федеральными властями.

Школа должна была превратиться в инструмент генерализации и унификации общества и способствовать созданию единого цивилизационного кода. Согласно Моисесу Саенсу, главной функцией

² Tercer censo de población de los Estados Unidos Mexicanos, 1910. URL: <https://www.uv.mx/apps/censos-conteos/1910/1910.htm> (дата обращения 24.08.2022).

³ Моисес Саенс (1888–1941) – известный мексиканский педагог, дипломат и политик. Создатель системы среднего образования в Мексике, представитель движения индихенизма, организатор первого Межамериканского конгресса индихенистов в 1940 г.

школы для индейского населения являлась аккультурация, а ее главной характеристикой – интегральность, то есть она должна охватывать все возрастные группы и все сферы жизни – от питания до обучения испанскому языку. Борьба с неграмотностью должна была стать первоочередной задачей сельской школы [Sáenz 1981, p. 56]. Распространение испанского языка в деревне было призвано интегрировать сельское индейское население в национальное языковое пространство, создать общее коммуникационное поле, «развить деятельность, влекущую за собой использование испанских терминов» [Sáenz 1981, p. 57].

Эти идеи легли в основу новой «Программы сельских школ», принятой в 1927 г., которая основывалась на принципах интегрального и тотального образования: помимо обучения чтению и письму, школа должна была улучшить условия жизни индейского населения, повысить его моральный и культурный уровень и распространить образование на всех жителей общины. Финальной целью была полная адаптация индейского населения к новой экономической и социальной реальности и их последующая интеграция в модернизационный процесс и современное цивилизационное пространство⁴.

Обучение в сельских школах строилось вокруг трудовой деятельности, освоения современных методик сельского хозяйства и промыслов. Это требовало от школы наличия дополнительных помещений для практических занятий, мастерских, а также земельного надела для сельскохозяйственных работ (минимум 6 га)⁵. Обучение основывалось на принципах социалистической школы, иными словами, должно было быть научно ориентированным, интегральным, объединяющим учителя и ученика [Guevara Niebla 1985, p. 106].

С приходом к власти президента Ласаро Карденаса в конце 1934 г. школа должна была способствовать освобождению крестьян от различных суеверий и предрассудков, а также помочь в деле общинной организации. Сельский учитель превратился в своеобразного «агента» государства, в функции которого, помимо педагогической деятельности, также входило информирование о несправедливости и насилии по отношению к индейским крестьянам, разъяснение их прав и обязанностей, оказание помощи в борьбе за землю [Loyo Bravo 1999, p. 140]. Именно земельный вопрос стал одной из главных причин конфликтов между учителями и местной властью, которые зачастую заканчивались угрозами или насилием по отношению к сельскому учителю [Raby 1968, p. 216–225].

⁴ AHSEP. Fondo: Dirección de las Misiones Culturales. Caja 21. Ex. 1741/12 «Trabajos metodológicos de diferentes autores, formulados por acuerdo del C. Subsecretario para ayuda de los maestros rurales», 1927. Foja 2.

⁵ Ibid.

Мексиканская сельская школа, вне всякого сомнения, была частью проекта создания единой мексиканской нации, основу которого составлял процесс материальной и культурной унификации общества. Важная роль отводилась патриотическому воспитанию в сельских школах: еженедельно ученики давали присягу государственному флагу, а каждый учебный день начинался с пения национального гимна. Также государством была объявлена война религиозному фанатизму в обществе. Антирелигиозная политика была одним из механизмов «освобождения» и создания «нового человека». Эта идея, получившая мировую популярность благодаря опыту СССР [Шахнович 2015], имела свое влияние и в Мексике. Например, многие религиозные праздники были заменены на светские, посвященные важным политическим событиям и персоналиям (День Конституции – 5 февраля, День открытия Америки – 12 октября, День рождения Бенито Хуареса – 22 марта и т. д.)⁶.

Особенности практической реализации образовательной реформы в Юкатане в 1930-е гг.

Как уже было упомянуто выше, централизация системы школьного образования в Мексике в 1930-е годы способствовала выработке единых бюрократических норм и правил функционирования учебных заведений. Контроль за соблюдением этих норм и правил осуществлялся посредством инспекций, по результатам которых школьные инспекторы должны были предоставлять подробный отчет о состоянии образования в том или ином регионе. Эти отчеты являются уникальными документами, освещающими практическую реализацию образовательной реформы в различных штатах Мексики.

В штате Юкатан, в котором согласно переписи населения 1921 г., порядка 60% жителей были майя, говорящими⁷, обучение испанскому языку стало первостепенной задачей сельской школы. Ученики сельских школ должны были полностью погрузиться в языковую среду, в связи с чем школьные занятия проводились

⁶ AHSEP. Fondo: Dirección Misiones Culturales. Caja 21. Exp. 12 «Monografías relativas a los cursos del mejoramiento organizados en 1927», 1927. Foja 87.

⁷ Censo General de Habitantes. 30 de noviembre de 1921. Estado de Yucatán. URL: <https://inegi.org.mx/app/biblioteca/ficha.html?upc=702825411398> (дата обращения 01.09.2022).

исключительно на испанском языке, более того, было рекомендовано отказаться от использования индейских языков и для бытового общения [Mendoza Ramírez 2008, p. 41].

Об уровне успеха в деле обучения сельского населения Юкатана испанскому языку можно судить по статистическим данным, содержащимся в отчетах инспекторов: в школе в деревне Шбек и Экмуле владение испанским языком среди учеников составляло 55%⁸, в то время как в деревне Цальбае, из 97 жителей лишь 4 начали немного понимать испанский⁹. Динамика борьбы с неграмотностью в Юкатане отражена и в официальной переписи населения, в 1940 г. уровень грамотности в штате Юкатан составлял 45% (против 36% в 1930 г.)¹⁰.

К концу 30-х годов появляется все больше свидетельств конфликтных ситуаций между сельской общиной и учителями, представляющими федеральную власть, как, например, случай сельского учителя Марио Эстрелья, жаловавшегося на отсутствие поддержки местных жителей в школе в Тишкунчеле¹¹. Наибольшая напряженность возникала вокруг школ, располагающихся на асьендах¹², которые получили название школы типа «123». Согласно статье 123 Конституции 1917 г. школы должны были быть открыты на всех ранчо и асьендах, находящихся более чем в 3 км от ближайшего населенного пункта и насчитывающих не менее 20 детей школьного возраста. Содержание этих школ поручалось владельцам поместий¹³.

В 1934 г. в Юкатане была проведена инспекция школ, располагающихся на территории асьенд, в результате которой был сделан вывод, что «здания находятся в ужасающих условиях, в антисанитарии и руинах, без мебели и учебников, дополнительных построек либо нет, либо они находятся в таком состоянии, что лучше бы их не было»¹⁴. Помимо материального состояния школ, была проведена

⁸ AHSEP. Fondo: Dirección de Educación Primaria en los estados y territorios. Exp. «Escuela Rural de Xbec y Ekmul», 1933.

⁹ Ibid. Exp. «Escuela Rural de Dzalbay», 1931.

¹⁰ Sexto Censo de población. 1940. Yucatán. México: Secretaría de la economía nacional, 1943. P. 19.

¹¹ AHSEP. Fondo: Dirección de la Educación Primaria en los estados y territorios. Exp. «Escuela Rural de Tixcuncheil», 1937. Foja 1.

¹² Асьенда – крупное частное производственное хозяйство, поместье.

¹³ AHSEP. Fondo: Departamento de Escuelas Rurales. Sección: Dirección de educación federal. Yucatán, Asuntos, relacionados con las escuelas de Art. 123. Caja 19. Exp. IV – 160 (IV-5. 726.4/821.37), 1934. Foja 3.

¹⁴ Ibid. Exp. IV – 5 (726.4/100(04), 1934. Foja 3.

оценка и идеологической стороне школьного образования. Штат Юкатан был одним из первых, где в полной мере и на официальном уровне были утверждены идеалы социалистической школы. Тем не менее школьные инспекторы указывали, что на большинстве асьенд сохранялись все элементы религиозного образования и даже проводились церковные службы¹⁵.

Описанная выше ситуация вокруг школ 123-го типа вынудила федеральные власти взять под контроль школьное образование на территории асьенд и ранчо. 4 мая 1934 г. был издан указ¹⁶, накладывающий на владельцев асьенд обязательства по обеспечению всего образовательного процесса: от школьного помещения и инвентаря до заработной платы учителям. Эти меры вызвали сопротивление со стороны владельцев асьенд, которые отказывались сотрудничать с присланными из столицы учителями и выплачивать им положенное жалованье. Один из таких показательных случаев произошел на асьенде Оштапакаб, владелец которой не выплачивал в срок жалованье директору школы Андрее Гутьерес, за что понес наказание в виде штрафа¹⁷. Однако куда большей преградой, вставшей на пути образовательной реформы, была крайне низкая посещаемость школ. Из отчетов школьных инспекторов мы можем видеть уровень пассивного сопротивления местных жителей образовательной реформе в деревне. По причине отсутствия учеников в 1938 г., например, была закрыта школа в Кучеле¹⁸; о крайне низкой посещаемости также сообщалось из деревни Мульчекчен (из 15 человек школу посещали лишь 2¹⁹), Темосон²⁰, Ошкум²¹, Канкаб²². Вечерние курсы для взрослых также показывали крайне низкие результаты: посещаемость составляла 58%, при практически полном отсутствии женщин²³. Школьный инспектор Луис Рамирес отмечал, что такой

¹⁵ Ibid. Caja 37. Exp. IV 106 «Visitas de inspección, 1934. Foja 3.

¹⁶ Ibid. Dirección de educación federal. Yucatán. Asuntos, relacionados con las escuelas de Art. 123. Caja 19. Exp. «Indicaciones acerca de escuelas rurales», 1934.

¹⁷ Ibid. Caja 37. Exp. IV-5 (726.4) «Multa impuesta al propietario de la Hnda. Oxtapacab», 7 de septiembre de 1937. Foja 1.

¹⁸ Ibid. Fondo: Dirección de la Educación Primaria en los estados y territorios. Exp. «Escuela Rural de Kuchel», 1938. Foja 11.

¹⁹ Ibid. Exp. «Escuela Rural de Mulchequen, supervisión escolar», 1942. Foja 16.

²⁰ Ibid. Exp. «Escuela Rural de Temozón», 1940. Foja 6.

²¹ Ibid. Exp. «Escuela Rural de Oxcúm», 1941. Foja 16.

²² Ibid. Exp. «Escuela Rural de Cancab», 31 de octubre de 1938. Foja 1.

²³ Ibid. Fondo: Departamento de Escuelas Rurales. Caja 37. Exp. 100 – IV «Inspección federal de la 6ª zona federal de Yucatán», 1935. Foja 49.

критически низкой посещаемости школ способствовало, с одной стороны, бездействие учителей и директоров школ, а с другой стороны, саботаж со стороны родителей, которые предпочитали с ранних лет привлекать детей к выполнению мелких работ в поле²⁴.

Не менее важной проблемой в организации учебного процесса в деревне было отсутствие поддержки сельского учителя со стороны общины. В 1934 г. в связи с отсутствием поддержки со стороны местной власти и местных жителей была закрыта сельская школа в деревне Темаш²⁵. Местные юкатанские власти, следуя традиционной для этого региона независимой от федерального центра политике, также препятствовали работе школ. Согласно сообщениям инспектора Хуана Флореса только 10% местных властей сотрудничали с сельскими школами, остальные же, «несмотря на социалистический характер этой власти, не могут с пониманием отнестись к образовательной политике государства, а также признать свою вторичную функцию в сравнении с верховной властью государства»²⁶.

Американский антрополог Роберт Редфилд, проводивший в 1930-е гг. полевые исследования среди сельского населения Юкатана, отметил, что степень культурной интеграции индейцев майя прямо пропорциональна удаленности деревни от столицы и степени ее изолированности [Redfield 1968, p. 35]. Отчеты федеральных инспекторов образования также подтвердили эту закономерность: чем дальше от столицы штата находилась школа, тем хуже была ее материальная оснащенность и посещаемость.

Несовершенство и половинчатый характер реформирования сельского образования очень быстро были признаны в мексиканской бюрократической среде. В июле 1935 г. в журнале «El Nacional» была опубликована статья федерального инспектора Хуана Флореса «Поправки к закону о сельском образовании», содержащая резкую критику проекта мексиканской сельской школы:

«Программа сельских школ кажется прекрасной и безупречной только в коридорах величественного здания Министерства образования, однако, когда сталкиваешься с грустной и болезненной реальностью крестьянина, с унижительной грязью, бедностью

²⁴ Ibid. Dirección de educación federal. Yucatán. Asuntos, relacionados con las escuelas de Art. 123. Caja 19. Exp. IV-5. (26.4), 1934.

²⁵ Ibid. Clausura de escuelas. Caja 19. Exp. IV – 162, 1934. Foja 1.

²⁶ Ibid. Fondo: Departamento de Escuelas Rurales. Caja 37. Exp. 100 – IV «Informe bimensual de labores, correspondiente a mayo y junio de 1935», 1935. Foja 35. Следует отметить, что встречались некоторые случаи поддержки местными властями школьной реформы, например в Исамале и Кансахкабе (AHSEP. Fondo: Departamento de Escuelas Rurales. Caja 37, exp. 100 – IV «Informe bimensual de labores, correspondiente a mayo y junio de 1935», 1935).

и невежественностью индейца, который в ней обитает, задумываясь, видели ли те, кто писал программы, эти панорамы и помнит ли о них, когда пишет правила для сельских учителей»²⁷.

Заключение

Образовательная реформа 1930-х гг. в Мексике носила характер национального проекта, что подтверждается появлением многочисленных инициатив, планов, программ подготовки миссионеров и преподавателей. Вместе с тем исследование практической реализации реформы сельского образования в штате Юкатан продемонстрировало, что этот проект во многом носил умозрительный характер и в ходе своего осуществления столкнулся с рядом проблем.

Во-первых, проект сельских школ шел вразрез с интересами владельцев ранчо и асьенд, которые не были готовы полностью обеспечивать материальное оснащение школы, а также жертвовать ценными работниками и их временем. Во-вторых, сельские учителя, в качестве проводников новых революционных идеалов в деревне, столкнулись с сопротивлением как со стороны местных индейских общин (для которых исторически характерен консерватизм и нежелание принимать новые социальные элементы в деревне [Ершова 2017]), так и со стороны местной юкатанской власти.

Построение единой мексиканской нации посредством интеграции индейского населения в единое цивилизационное пространство было главной целью образовательного проекта в постреволюционной Мексике, и мексиканская сельская школа должна была стать проводником государственной политики в деревне. Тем не менее анализ архивных материалов показал, что государственные ресурсы были недостаточны для полноценного функционирования сети сельских школ. Можно предположить, что одной из недекларируемых напрямую целей образовательной реформы было разрушение влияния прежней политической и экономической элиты штата, прежде всего владельцев асьенд, и внедрение новой системы ценностей. Таким образом, отношения между владельцем асьенды, сельским учителем и федеральными властями являлись отголоском колониальной системы отношений между энкомендеро²⁸, священниками и королевской властью и характеризовались борьбой за сферы влияния.

²⁷ Ibid. Exp. 100 – IV «Hacia la rectificación de la escuela rural», 18 de julio de 1935. Foja 68–69.

²⁸ Энкомендеро – крупный земельный собственник с Испанской Америке, которому «поручались» индейцы, проживающие на этой территории.

Благодарности

Публикация подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках Госзадания Минобрнауки России, проект № 075-00870-23-00 «Историческая динамика традиционных культур в переходные эпохи: этносемиотические особенности перехода и механизмы передачи знаний».

Acknowledgment

The publication was carried out in the Russian State University for the Humanities, project no. 075-00870-23-00 “Historical dynamics of traditional cultures in transitional epochs: ethno-semiotic features of transition and mechanisms of the knowledge transfer” in the framework of the State Assignment from Russian Ministry of Education and Science”.

Литература

- Ершова 2017 – *Ершова Г.Г.* Поиск идентичности современными общинами майя: возвращение к истокам? // Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения”. 2017. № 4-2. С. 255–265.
- Ершова 2019 – *Ершова Г.Г.* Феномен культурной революции: к постановке проблемы // Стены и мосты VII: Междисциплинарность: что от истории требует, что дает и чего лишает? Сб. трудов Международной научной конференции, Москва, 24–25 мая 2018 года. М.: РГГУ, 2019. С. 56–73.
- Молодчикова 2021 – *Молодчикова Т.С.* Индейское образование как национальный проект в Мексике в 1910–1920-е гг. // История и архивы. 2021. № 3. С. 87–96.
- Шахнович 2015 – *Шахнович М.М.* Культурная революция в СССР и наука о религии // Религиоведение. 2015. № 3. С. 127–135.
- Castillo Cocom 2004 – *Castillo Cocom J., Castañeda Quetzil E.* Estrategias Identitarias: Educación y la antropología histórica en Yucatán. Mérida, México: Universidad Pedagógica Nacional, 2004. 293 p.
- Guevara Niebla 1985 – *Guevara Niebla G.* La educación socialista en México (1934–1945). México: El Caballito, 1985. 159 p.
- Loyo Bravo 1999 – *Loyo Bravo E.* Los centros de educación indígena y su papel en el medio rural (1930–1940) // Educación rural e indígena en Iberoamérica. México: El Colegio de México, 1999. 316 p.
- Mendoza Ramírez 2008 – *Mendoza Ramírez M.* Historia de la educación rural en Yucatán (1915–1940) // Escuela y proceso cultural: Ensayos sobre el sistema de educación formal dirigido a los mayas. México: CIESAS, 2008. P. 21–55.
- Mendoza Ramírez 2014 – *Mendoza Ramírez M.* Las misiones culturales y la escuela rural en Quintana Roo, 1927–1934. México: CIESAS, 2014. 160 p.
- Saénz 1981 – *Saénz M.* México íntegro. México: SEP, 1981. 125 p.
- Raby 1968 – *Raby L.D.* Los maestros rurales y los conflictos sociales en México (1931–1940) // Historia Mexicana. 1968. No. 70. P. 190–226.

- Rockwell 2007 – *Rockwell E.* Hacer Escuela, hacer Estado. La educación posrevolucionaria vista desde Tlaxcala. Zamora. Michoacán: CIESAS, 2007. 406 p.
- Quintanilla, Vaughan 1997 – *Quintanilla S., Vaughan M.K.* Escuela y sociedad en el período cardenista. México: FCE, 1997. 281 p.
- Vaughan 2000 – *Vaughan M.K.* La política cultural en la revolución. Maestros, campesinos y escuelas en México, 1930–1940. México: Fondo de Cultura Económica, 2000. 405 p.
- Redfield 1968 – *Redfield R.* Yucatán. Una cultura y transición. México: Fondo de Cultura Económica, 1968. 485 p.

References

- Castillo Cocom, J. and Castañeda Quetzil, E. (2004), *Estrategias Identitarias. Educación y la antropología histórica en Yucatán*. Mérida, Universidad Pedagógica Nacional, México, Mexico.
- Ershova, G.G. (2017), “Search for identity by contemporary Maya communities. Back to the origin?”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4-2, pp. 255–265.
- Ershova, G.G. (2019), “The phenomenon of the Cultural Revolution. Setting the issue”, in *Steny i mosty VII. Mezhdisciplinarnost’: chto ot istorika trebuetsya, chto daet i chego lishayet? Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Walls and bridges VII. Interdisciplinarity. What is required of a historian, what does it give and what does it deprive of? Collection of articles of the International Scientific Conference, May 24–25, 2018], Moscow, Russia, pp. 56–73.
- Guevara Niebla, G. (1985), *La educación socialista en México (1934–1945)*, El Caballito, México, Mexico.
- Loyo Bravo, E. (1999), “Los centros de educación indígena y su papel en el medio rural (1930–1940)”, in *Educación rural e indígena en Iberoamérica*, El Colegio de México, México, Mexico.
- Mendoza Ramírez, M. (2008), “Historia de la educación rural en Yucatán (1915–1940)”, in *Escuela y proceso cultural. Ensayos sobre el sistema de educación formal dirigido a los mayas*, CIESAS, México, Mexico.
- Mendoza Ramírez, M. (2014), *Las misiones culturales y la escuela rural en Quintana Roo, 1927–1934*, CIESAS, México.
- Molodchikova, T.S. (2021), “Indigenous education as a national project in Mexico 1910–1920s”, *History and Archives*, no. 3, pp. 87–96.
- Quintanilla, S. and Vaughan, M.K. (1997), *Escuela y sociedad en el período cardenista*, FCE, México.
- Raby, L.D. (1968), “Los maestros rurales y los conflictos sociales en México (1931–1940)”, *Historia Mexicana*, no. 70, pp. 190–226.
- Redfield, R. (1968), *Yucatán. Una cultura y transición*, FCE, México.
- Rockwell, E. (2007), *Hacer Escuela, hacer Estado. La educación posrevolucionaria vista desde Tlaxcala*. CIESAS, Zamora, Michoacán, Mexico.

Sáenz, M. (1981), *México íntegro*, SEP, México, Mexico.

Shakhnovich, M.M. (2015), “Cultural revolution in the USSR and religion studies”, *Religionovedenie*, no. 3, pp. 127–135.

Vaughan, M.K. (2000), *La política cultural en la revolución. Maestros, campesinos y escuelas en México, 1930–1940*, Fondo de Cultura Económica, México, Mexico.

Информация об авторе

Татьяна С. Молодчикова, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 124047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tatiana20emr@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5573-0217

Information about the author

Tatiana S. Molodchikova, Cand. of Sci (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 124047; tatiana20emr@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5573-0217

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

УДК 271.2+930.2

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-58-71

Мемуары как источник по истории Русской православной церкви в 1918–1921 гг.

Александр В. Сипейкин

*Тверской государственный университет,
Тверь, Россия, sipeykin@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена оценке значения мемуаров как источника по истории Русской православной церкви в 1918–1921 гг. В условиях Гражданской войны те источники, которые представляются более «объективными» по сравнению с источниками личного происхождения, отчасти теряют свое значение. Нормативные документы зачастую представляли из себя «декларацию о намерениях», и реальная политика часто сильно отличалась от того, что было провозглашено в законах. Старая система делопроизводства была уничтожена вместе со старым государственным аппаратом, новая только начала создаваться, что не могло не сказаться на качестве отраженной в официальных документах информации. В этих условиях сведения, содержащиеся в источниках личного происхождения, приобретают особое значение. Они позволяют увидеть события глазами их непосредственных участников и очевидцев, понять их чувства и мотивы. Интерес представляют как воспоминания архиереев, священников и мирян, так и мемуары тех, кто осуществлял антирелигиозную политику. Сравнительный анализ различных нарративов в источниках личного происхождения и сопоставление данных воспоминаний с данными архивных документов позволяет уточнить важные детали истории Русской православной церкви в начале XX в. Воспоминания являются важным источником по истории гонений на верующих, позволяют получить важные данные о политической позиции Русской православной Церкви.

Ключевые слова: источники личного происхождения, советская антицерковная политика, советская антирелигиозная политика, Русская православная церковь в годы Гражданской войны 1918–1921 гг., белое движение и Русская православная церковь

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2023 г.;

принята к публикации 23 ноября 2023 г.

Для цитирования: Сипейкин А.В. Мемуары как источник по истории Русской православной церкви в 1918–1921 гг. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 58–71. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-58-71

Memoirs as a source on the history of the Russian Orthodox Church in 1918–1921

Alexandr V. Sipeikin

Tver State University, Tver, Russia, sipeikin@yandex.ru

Abstract. The article about evaluating the importance of the memoirs as a source of the history of the Russian Orthodox Church in 1917–1921. Under the conditions of the Civil War, those sources that appear to be more “objective” than those of personal origin lose some of their significance. The normative documents were often a “declaration of intent” and the actual policies were often very different from what was proclaimed in the laws. The old system of office work was destroyed together with the old state apparatus, the new one was just beginning to be created, which could not but affect the quality of information reflected in official documents. In such circumstances, the information contained in sources of personal origin acquires special meaning. They give us the opportunity to see the events through the eyes of their immediate participants and witnesses, to understand their motives and feelings. Of interest are both the memoirs of archpriests, priests and laymen, and the memoirs of those who implemented anti-religious policy. The comparative analysis of various narratives in sources of personal origin and comparison of such memories with the data of archival documents allows specifying important details of the history of the Russian Orthodox Church at the beginning of the 20th century. The memoirs are an important source on the history of the repressions against believers; they also provide valuable information about the political stance of the Russian Orthodox Church.

Keywords: sources of personal origin, Soviet anticlerical policy, Soviet antireligious policy, Russian Orthodox Church in the period of the Civil War of 1918–1921, White Movement and the Russian Orthodox Church

The article was submitted 01.09.2023;

accepted for publication 23.11.2023.

For citation: Sipeikin, A.V. (2024), “Memoirs as a source on the history of the Russian Orthodox Church in 1918–1921”, *History and Archives*, vol. 6. no. 1, p. 58–71, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-58-71

Основные группы мемуаров и их главные характеристики

Среди исследователей сложилось представление о воспоминаниях как источнике, менее важном по сравнению с нормативными документами и делопроизводственными материалами. Первые относятся к группе источников «субъективных», вторые в большей степени отражают протекающие в обществе объективные процессы. Поэтому значение мемуаров, дневников и писем сводится к тому, чтобы дополнить данные архивных материалов, которые становятся основным источником [Шкаровский 2005, с. 58]. С точки зрения архивной эвристики преимущества второй группы действительно неоспоримы. Зная функции, выполняемые конкретным подразделением той или иной организации, можно достаточно быстро найти информацию по интересующей исследователя теме. Что касается источников личного происхождения, ценные сведения по тому или иному вопросу можно найти в самых неожиданных местах, в брошенной мимоходом фразе мемуариста – случайного очевидца событий.

И наоборот, воспоминания людей, занимавших позиции, которые делали их хорошо осведомленными в том или ином вопросе, зачастую содержат только сведения, не представляющие большой важности или искаженные. Искажение сведений было обусловлено как результатом вытеснения и других форм «психологической защиты», так и политической ангажированностью мемуаристов. Как справедливо отмечают исследователи, для воспоминаний как источника характерны непреднамеренные ошибки во времени наступления определенных событий и высокая доля оценочных суждений [Долгих 2004, с. 34]. Характерен пример воспоминаний тверского большевика Д. Фролова, который отмечает, что в процессе написания текста «отдельные отрывки воспоминаний» «стали затушевываться грандиозной картиной социалистического строительства, которое разворачивается перед нашими глазами»¹. В воспоминаниях белоэмигрантов, соответственно, те же самые события описывались в ином, гораздо более темном цвете. Причем образ гонимой Церкви занимает в создаваемой ими картине важную роль.

В воспоминаниях большевиков сюжеты, связанные с антицерковной политикой, занимают сравнительно небольшое место. Так, например, встречаются только скудные упоминания кампании по разоблачению мощей и борьбы за изгнание религии из школы и «вторичную социализацию» в атеистическом духе женщин

¹ Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 2. Д. 173. Л. 5.

работниц². Зачастую даже в случаях, когда по должности автор воспоминаний должен был быть хорошо осведомлен об особенностях проведения советской политики в отношении религии и Церкви, они остаются в мемуарах своего рода «фигурой умолчания». Поэтому в целом гораздо более информативными оказываются мемуары, написанные представителями другой стороны конфликта.

В мемуарах, хранящихся в фонде Истпарта, дается описание революционного перехода из «темного эксплуататорского прошлого в светлое социалистическое будущее». Вся жизнь российского общества до революции предстает в мемуарах как пропитанная несправедливостью и насилием: мужчин над женщинами, взрослых над детьми, богатых над бедными, власть имущих над нижестоящими. В этой ситуации «попы» выступают как те, кто освящает и оправдывает существующую несправедливость. Это в глазах авторов мемуаров, хранящихся в фондах Истпарта, делает естественным насилие в отношении «попов», выражающееся, например в хулиганском избии священника («поколотили попа за Волгой»)³.

Для мемуаров белогвардейцев характерна скорее ностальгия по утерянному прошлому, во многих из них дается описание бегства из «красного ада в белый рай». Причем одной из основных причин превращения жизни в России в «ад» многими называется именно кризис веры. Так, в воспоминаниях лидеров белого движения потеря религиозности рассматривается как симптом «разложения» русской армии в 1917 г., ее наличие – как признак здорового настроения⁴. Горькие размышления о неспособности церковных деятелей остановить убийство тверского губернатора Н.Г. фон Бюнтинга, их неумении говорить с охваченным революционным безумием народом содержатся в мемуарах Вениамина (Федченкова)⁵.

Несмотря на все недостатки воспоминаний как источника, следует отметить, что в сложные периоды истории, когда старая система управления (и связанная с ней система делопроизводства) разрушена, а законы принимаются без надежды на их полную реализацию, в качестве своего рода пропагандистских заявлений о желаемом (но едва ли достижимом в ближайшем будущем) положении роль источников личного происхождения резко возрастает. Большевики испытывали дефицит квалифицированных

² Там же. Оп. 1. Д. 104. Л. 16; Оп. 2. Д. 85. Л. 9; Д. 168. Л. 16.

³ Там же. Оп. 2. Д. 17. Л. 110б., 84–88, 103–104, 107; Д. 153а; Д. 161. Л. 4–7.

⁴ Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции: В 22 т. Т. 1–2. М., 1991. С. 154.

⁵ Вениамин (Федченков И.А.). На рубеже двух эпох. М., 1994. 446 с.

кадров, способных вести работу с документами на должном уровне. В белом движении опытных чиновников хватало, но во время плохо организованной эвакуации значительная часть фондов белого движения была утеряна⁶. Не менее сложной является ситуация с сохранностью документов церковного делопроизводства [Черкасова 2018, с. 40].

Сильно сказывается на ценности мемуаров как источника масштаб личности автора документа. Некоторые воспоминания представляют из себя своего рода сборник комплиментов себе самому⁷. Ценность подобных мемуаров можно оценить по знаменитой формуле Л. Толстого, согласно которой в числителе оказывается то, что человек из себя представляет, а в знаменателе – то, что он мнит о самом себе. Интересной информации в воспоминаниях людей, чрезмерно зацикленных на своей особе, как правило, не очень много. Интересно, что Феодосий Алмазов в своих воспоминаниях ничего не говорит о протоиерее Михаиле Чельцове, с которым вместе находился в тюрьме, и, соответственно, не упоминает о своей беседе со священномучеником, который укорил его за пристрастие к азартным играм. Наоборот, согласно воспоминаниям Феодосия Алмазова, в тюрьме он «был в почете»⁸. Возможно, что данный эпизод был просто вытеснен из сознания священника. Воспоминания же протоиерея Михаила (Чельцова) представляют из себя противоположный пример того, насколько масштаб личности мемуариста сказывается на качестве отраженной в документе информации. В них можно проследить то, как воспринимались ужасные события гонений на Церковь в сознании духовно развитого и глубоко воцерковленного человека. Так, например, страдания священнослужителей в тюрьмах и ссылках М. Чельцов воспринимал как часть Божьего Промысла.

С одной стороны, протоиереи и другие пастыри искупали свою вину «перед народом и христианством за многие наши прегрешения перед ними». С другой стороны, присутствие священников среди заключенных было необходимо для того, чтобы помочь тем найти утешение⁹.

⁶ Соколов Н.К. Правление генерала Деникина // Белое дело: Избранные произведения: В 16 кн. Кн. 7: Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 236–237.

⁷ *Архимандрит Феодосий (Алмазов). Мои воспоминания (записки соловецкого узника)* / Подгот. текста М.И. Одинцова. М., 1997. С. 43, 47, 50, 55, 127.

⁸ Там же. С. 40; Чельцов М.П., протоиерей. Верю в Промысл Божий. М., 2022. С. 57–58.

⁹ Чельцов М. Указ. соч. С. 50–51.

Другим примером подобных воспоминаний являются мемуары архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). В них содержатся важные сведения о биографии священноисповедника в период 1917–1921 гг. [Орабей 2020, с. 28–58]. Но в первую очередь они интересны описанием положения Церкви в годы гонений в период 1920–1930-х гг., когда автор мемуаров стал священником, а затем занял важное место в церковной иерархии¹⁰. Таким образом, воспоминания архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) являются хорошим примером того, насколько качество отраженной в мемуарах информации обусловлено социальным положением и степенью осведомленности автора.

В соответствии с указанным критерием степени осведомленности о положении церковных дел важнейшую группу воспоминаний, активно используемую современными исследователями истории Русской православной церкви, составляют мемуары ведущих церковных деятелей эпохи. В них содержатся ценные сведения о событиях «церковной смуты», описываются обстоятельства работы различных церковных форумов, даются емкие характеристики деятельности и характера церковных иерархов¹¹.

Воспоминания о роли Русской православной церкви в организации белого движения

Важные сведения по истории отношений между Церковью и политическими режимами, установившихся в различных частях страны после революции 1917 г., содержатся в мемуарах лидеров белого движения. В них дается характеристика политических настроений в среде духовенства, попытках его пробудить в народе национальные чувства через приходы и организации вроде «ордена св. Креста» и «дружины Святого Креста», описываются попытки наладить систему церковного управления в новых условиях. Описываются примеры проповедей, которые произвели сильное впечатление на аудиторию¹², торжественных богослужений и панихид,

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), арх. «Я полюбил страдание...»: Автобиография. М., 1995. 208 с.

¹¹ Протопресвитер Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2. М., 1996; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания. М., 1994. С 621; Вениамин (Федченков). Указ. соч.

¹² Будберг А. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2001. С. 286, 300, 309; Врангель П.Н. Записки. Ч. 1 // Белое дело: Избранные произведения: В 16 кн. Кн. 2: Последний главком. М., 1995.

проводившихся перед войсками. Причем воздействие богослужений описывается мемуаристами как крайне благотворное, вызывающее «бесповоротное решение» «сложить свои головы» за Святую Русь¹³. Сходным образом в некоторых мемуарах описывается и воздействие на настроение населения мусульманского и буддийского духовенства¹⁴.

Приводят мемуаристы и примеры активного сотрудничества между представителями духовенства и воинскими подразделениями Добровольческой армии¹⁵. Мемуаристы, ссылаясь на показания тех, кто перешел через фронт на сторону белых, утверждают, что среди широких слоев населения «в глубине России» было распространено представление о том, что «белая армия идет со священниками в полном облачении, с хоругвями и поют “Христос Воскресе”». Причем, если верить мемуаристам из числа белоэмигрантов, подобные легенды вызвали надежды на то, что с приходом белых вернется «родная, близкая Русь». Так, Колчака в занятой белыми войсками Перми «все слои населения» встречали «как народного вождя, выдвинутого самим Богом для спасения Родины»¹⁶.

Большой интерес для истории взаимоотношений между светской и духовной властью на Юге России представляют содержащиеся в воспоминаниях характеристики деятельности «Управления вероисповеданий» и политической позиции его главы князя Г.Н. Трубецкого¹⁷. Не менее важны данные мемуаристами характеристики вождей белого движения, содержащие оценку уровня их религиозности. Причем иногда, как свидетельствуют воспоминания, религиозный настрой даже мешал военачальникам выполнять свои служебные обязанности. Так, в воспоминаниях К.В. Сахарова о генерале Дитерихсе описывается вера того в «высшую небесную миссию и в чудесное избавление от большевиков». Его мистическая уверенность мешала адекватному

С. 11, 29–30, 39–41, 43, 98, 103, 148, 172, 237; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: вооруженные силы Юга России // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 80–105; № 10. С. 113–115; Белое дело: Избранные произведения: В 16 книгах. Кн. 11: Белый Крым. М., 1992. С. 73, 333.

¹³ Белое дело: Избранные произведения: В 16 кн. Кн. 3: Дон и Добровольческая армия. М., 1992. С. 284; *Сахаров К.В.* Белая Сибирь: (внутренняя война 1918–1920 гг.). М., 2017. С. 91, 94–95, 163–164, 204–205; *Соколов Н.К.* Указ. соч. С. 45, 255.

¹⁴ *Сахаров К.В.* Указ. соч. С. 166, 393–395, 413–414.

¹⁵ *Врангель П.Н.* Указ. соч. С. 114, 208.

¹⁶ *Сахаров К.В.* Указ. соч. С. 105, 110–111.

¹⁷ *Соколов Н.К.* Указ. соч. С. 162.

восприятию действительности и принятию рациональных управленческих решений¹⁸.

Уровень религиозности и промонархических настроений в населении, по оценке некоторых авторов воспоминаний, был настолько велик, что для того, чтобы привлечь на свою сторону широкие массы, большевики вынуждены были даже прибегать к обману, выдавая себя за представителей великого князя Николая Николаевича, «который взял на себя власть над русским народом», назначил Ленина и Троцкого своими министрами и приказал «поднять народ против Колчака» и Деникина, продолжающих «дело предателя Керенского». Сторонниками большевиков распространялись соответствующие воззвания, призывающие «встать на защиту поруганной Святой Руси и Русского народа»¹⁹.

Авторы воспоминаний не скрывают тех трудностей, с которыми столкнулись пастыри в своих попытках преодолеть «угрожающий упадок нравственности в армии». С одной стороны, главнокомандующий хорошо осознавал необходимость воздействия духовенства на солдат, поскольку гражданская война «извратила все нравственные понятия, грязнила душу». Необходимость соответствующего воздействия со стороны духовенства признавалась выдающимися пастырями, например митрополитом Вениамином (Федченковым). Но в то же время, как признает П.Н. Врангель, фактически «ничего не делалось для духовно-религиозного воспитания войск. Работы духовенства в войсках почти не было». И то, что делалось, не могло переломить господствующие среди участников белого движения упаднические настроения. Многие священники «не имели никакого представления» о целях белого движения, не знали, «что такое представляла из себя белая армия, чего она добивается». Но даже харизматичные пастыри, прилагавшие значительные усилия для того, чтобы вдохновить воинов на бранные подвиги, и преуспевшие в этом, могли невольно приносить вред вместо пользы. В качестве примера можно указать описанный П.Н. Врангелем и В.А. Оболенским пример «патриотической» деятельности отца Востокова, антисемитские «погромные» проповеди которого мемуаристы характеризуют как «талантливые и сильные», производящие «огромное впечатление». Успех этого «отличного оратора», умевшего «захватывать толпу», приводил не к объединению участников белого движения против общего врага, а внесению раскола в их ряды. Как считал В.А. Оболенский, дух «злой реакции», выразителем которого стал священник Востоков, отнюдь не культивировался лидерами белого дела: «реакция... развивалась стихийно». Более того, как считает

¹⁸ Сахаров К.В. Указ. соч. С. 201, 386.

¹⁹ Там же. С. 215–216.

автор воспоминаний, «никто бы не усидел во главе управления, кто бы вздумал с ней серьезно бороться»²⁰.

В связи с этими морально-этическими проблемами белого движения можно вспомнить знаменитые высказывания В.В. Шульгина о том, что «белые не могут кощунствовать: они носят Бога в сердце» и что белое дело начали «почти святые», но затем оно попало в руки «почти бандитов». С горечью описывает мемуарист старания увязавшего в грязи «почтенного полкового батюшки» в больших калошах и с зонтиком в руках урезонить грабящих мирное население солдат. Как отмечает В.В. Шульгин, «ни один из “белых” офицеров не шевельнул пальцем, чтобы помочь священнику». Более того, впоследствии они обсуждали «комичность» этой ситуации, снисходительно посмеиваясь над не понимающим жизнь попиком: «Хороший наш батюшка, право, но комик». Не менее показателен пример попыток митрополита Платона создать «священный отряд», в котором неожиданно оказались «уголовные элементы»²¹.

Интерес в этой связи представляет точка зрения митрополита Вениамина (Федченкова), согласно которой «не религия двигала белых». Представителей этого движения он характеризует как в целом (за рядом исключений) религиозных, но, по оценке архипастыря, «эта вера была прохладная, как проявление традиции, старого быта ушедшего строя и, конечно, как противоположение безбожным большевикам»²².

Приводятся в воспоминаниях белоэмигрантов и примеры пастырей, которые в годы Смуты оказались трусами или изменниками. Так, священник Талабской церкви Леонид Колосов снял с себя сан и стал комиссаром²³. Подобный пример приводится в воспоминаниях члена РКП (б) Т.А. Андреева. Он описывает деятельность «попа» Малыгина, который после революции «отрекся от поповской роли» и стал членом большевистской партии и даже заведующим Уездным отделом народного образования. Карьера его не сложилась, в 1918 г. он был осужден за присвоение изъятых у помещиков имущества²⁴. Такие описания перекликались с нарративом коварных священников в советской периодике и хорошо вписывались в создаваемый в советской культуре образ попа как лукавого

²⁰ *Врангель П.Н.* Указ. соч. С. 27, 40, 254; *Белый Крым...* С. 105–106; *Сахаров К.В.* Указ. соч. С. 354.

²¹ *Шульгин В.В.* Дни: 1920: Записки / Сост и авт. вступ. ст. Д.А. Жуков; коммент. Ю.В. Мухачева. М., 1989. С. 290–292, 294, 312–313.

²² *Вениамин (Федченков).* Указ. соч. С. 194.

²³ *Пермикин Б.С.* Генерал, рожденный войной: Из записок 1912–1959 гг. М., 2011. С. 49.

²⁴ ТЦДНИ. Оп. 2. Д. 4. Л. 26.

и корыстного приспособленца. Между тем феномен «революционного попа» не всегда можно было объяснить столь просто. Характерен пример «эсерствующего попа» Александра Поведского, описанный в мемуарах одного из тверских партийных деятелей. После того как представители губернской советской власти были арестованы за систематический алкоголизм и многочисленные нарушения правопорядка, этот «поп» стал на две недели председателем Губернского исполнительного комитета²⁵. Подобные случаи свидетельствуют о том, что на местах существовала реальная возможность налаживания контакта между властью и отдельными леворадикально настроенными представителями духовенства. Использовать этот потенциал мешало лишь соответствующее положение большевистской идеологии о несовместимости религии и социализма. Поэтому стоящие за такими казусами тенденции в настроениях части духовенства можно было использовать лишь для усугубления раскола среди «попов», что впоследствии найдет применение в политике органов безопасности по организации «обновленческого движения» [Каиль 2018, с. 69–89].

Воспоминания как источник по истории гонений на духовенство и верующих

Большое значение для исследователей имеют воспоминания рядовых священников и прихожан, а также воспоминания людей, чуждых Церкви, но являвшихся свидетелями происходивших в России гонений на религиозные организации, например мемуары эмигрировавших представителей «небольшевистских» социалистических партий. Давая характеристику информационным возможностям этих источников, следует различать, во-первых, степень объективности отраженных в них исторических фактов и, во-вторых, то, насколько верно в них отражены мысли и настроения людей того времени. Мемуары были зачастую написаны спустя значительное время после пережитых событий. «Временной лаг» между временем написания текста и временем, которое в нем описано, не мог не сказаться на качестве отраженной в источнике информации.

На характер отражения информации в каждой из групп источников оказывали влияние те интересы, представления и принципы, которые были присущи их авторам. Так, во многих мемуарах представителей умеренных социалистических партий репрессии против Русской православной церкви являлись чем-то вроде «фигуры

²⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 70. Оп. 3. Д. 74. Л. 15, 19.

умолчания». При этом в этих воспоминаниях содержатся ценные сведения о судьбе инославных конфессий в Советской России, например протестантизма и иудаизма. Впрочем, не заметить православных священников в тюрьмах было невозможно. В некоторых мемуарах социалистов-заключенных дано описание духовенства как особой группы, сильно отличающейся как по своему внешнему виду, так и бытовым привычкам²⁶. Некоторыми мемуаристами из числа социалистов подчеркивается низкий моральный уровень отдельных священников и иереев, например «распутинского» епископа Варнавы²⁷.

Гораздо больше внимания репрессиям против духовенства уделяется в мемуарах воцерковленных людей – как иереев, так и мирян²⁸. Согласно воспоминаниям рядовых участников событий, на православных священнослужителей приходился «исключительно большой процент жертв... Почти каждое село насчитывало такие жертвы». Духовенство (наряду с бывшими фабрикантами, домовладельцами, чиновниками, офицерами, кадетами и юнкерами) называется в числе тех групп населения, которыми были переполнены тюрьмы²⁹.

Едва ли столь многочисленные свидетельства о гонениях против духовенства являются тенденциозным преувеличением. Парадоксальным образом они подтверждаются свидетельствами, данными представителями противоположного лагеря. Так, в воспоминаниях Е. Степанова содержится рассказ о том, как проезжавший через Вышний Волочек отряд красноармейцев, чтобы «усмирить поднявшихся монахов», выпустил по монастырю несколько снарядов, «после чего буза черная улеглась». Содержатся в мемуарах, хранящихся в фондах Истпарта, и другие свидетельства о расправах с духовенством, которое якобы поднимало народ на контрреволюционные выступления³⁰. Подобная откровенность мемуаристов-большевиков не случайна. Как отмечает современный исследователь истории белого движения С.В. Волков, большевики сами не

²⁶ Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев / Сост., предисл., коммент. С.В. Волкова. М., 2010. С. 100, 104, 113–114, 130.

²⁷ Там же. С. 130–131.

²⁸ Будберг А. Указ. соч. С. 62; Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 285–286; Записки священника Сергея Сидорова, с приложением жизнеописания, составленного его дочерью В.С. Бобринской. М., 2019. С. 31; Красный террор глазами очевидцев. С. 239, 242.

²⁹ Красный террор на Юге России / Предисл., коммент. С.В. Волкова. М., 2013. С. 38; Краснов П.Н. Указ. соч. С. 307.

³⁰ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 73. Л. 2; Оп. 1. Д. 104. Л. 20.

пытались скрывать масштабы репрессий. Более того, они старались распространять информацию о них, поскольку тем самым решалась главная задача террора – запугивание возможных противников [Волков 2010, с. 16]. По справедливому замечанию А. А. Гришина, «священнослужитель всегда находился на виду, и его уничтожение оказывало огромный деморализующий эффект на прихожан» [Гришин 2023, с. 56].

Содержатся в мемуарах эмигрантов и сведения о репрессиях против активных прихожан, например Полонского, арестованного в качестве председателя епархиального съезда по обвинению в «организации прихожан против отделения церкви от государства»³¹.

Для советских мемуаров характерно представление о духовенстве как заведомо контрреволюционной силе³². Именно этим и объясняют мемуаристы-большевики необходимость репрессий против них. Между тем, судя по мемуарам эмигрантов, вступление большевиков в Ростове в феврале 1918 г. было встречено «хлебом-солью и звоном колоколов». Но после этого в первый же час пребывания большевиков начались расправы над священниками. Поводом для этих гонений стало их участие в обряде похорон погибших белогвардейцев³³. В результате подобных случаев священники боялись служить панихиды по жертвам красного террора³⁴.

Заключение

Таким образом, как воспоминания защитников советского режима, так и мемуары его противников позволяют предположить, что цифры погибших от красного террора священников, которые можно получить при изучении официальных документов, могут оказаться заведомо неполными. Данное совпадение в оценке масштабов репрессий против духовенства в мемуарах эмигрантов и большевиков тем более поразительно, что в целом они противоположны в своих оценках событий начала XX в.

Как и все другие источники, воспоминания требуют критического подхода, однако это отнюдь не умаляет их значения, поскольку именно мемуары позволяют взглянуть на ситуацию начала XX в.

³¹ Красный террор в Москве... С. 89.

³² РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 277. Л. 1; Д. 276. Л. 5; Д. 705. Л. 36–37; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 17. Л. 11об., 84–88, 103–104, 107; Д. 153а; Д. 161. Л. 4–7.

³³ Красный террор на Юге... С. 40, 43.

³⁴ Там же. С. 81.

глазами живших в ней людей. То, что представляется очевидным современным людям, отнюдь не было таковым для тех, кто жил в те бурные времена. То, что мы задним числом воспринимаем в качестве неизбежного результата всех предшествовавших событий, участниками этих событий переживалось как ситуация неопределенности, в которой они пытались действовать в соответствии со своими интересами, представлениями и принципами. Ценность воспоминаний и других источников личного происхождения заключается в первую очередь в том, что они позволяют воссоздать уникальную духовную атмосферу ушедшей эпохи. Если сместить акцент исследования с якобы определяющих ход истории объективных процессов на то, как события переживались их непосредственными участниками, самими творцами истории, значение эго-документов как источника трудно переоценить.

Литература

- Волков 2010 – *Волков С.В.* Предисловие // Красный террор глазами очевидцев / Сост., предисл., примеч. С.В. Волкова. М., 2010. С. 5–20.
- Гришин 2023 – *Гришин А.А.* Протоиерей Сергей Андреевич Сахаров: судьба священнослужителя в обстановке гонений на Церковь 1930-х гг. // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 53–64.
- Долгих 2004 – *Долгих Ф.И.* Правые в III и IV Государственных Думах России (1907–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 270 с.
- Каиль 2018 – *Каиль М.В.* Епископ Леонид (Скобеев): опыт «негероической биографии» // Новый исторический вестник. 2018. № 4. С. 164–176.
- Орабей 2020 – *Орабей Г. Н., иерей.* Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Сибирская Благовонница, 2020. 381 с.
- Черкасова 2018 – *Черкасова М.В.* Организация церковных архивов в Самарской епархии (1918–2018) // Отечественные архивы. 2018. № 4. С. 39–44.
- Шкаровский 2005 – *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. 400 с.

References

- Cherkasova, M.V. (2018), "Organization of the Church archives in the Samara eparchy (1918–2018)", *Otechestvennye arkhivy*, no. 4, pp. 39–44.
- Grishin, A.A., (2023), "Archpriest Sergei Andreevich Sakharov. The fate of a priest under the conditions of serious persecutions against the Church in the 1930s", *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 53–64.

- Dolgikh, F.I. (2004), *Pravye v III i IV Gosudarstvennykh Dumakh Rossii (1907–1917 gody)* [The Far-Rights in the 3rd and 4th State Duma of Russia (1907–1917)], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
- Kail', M.V. (2018), "Bishop Leonid (Skobeev). Essay on the 'non-heroic biography'", *The New Historical Bulletin*, no. 4. pp. 164–176.
- Orabei, G.N., priest. (2020), *Podvizhnik very i nauki – pastyrskoe sluzhenie arkhiepiskopa Luki Voino-Yasenetskogo* [A devotee of faith and science. The pastoral ministry of Archbishop Luka (Voino-Yasenetsky)], Sibirskaiia Blagozvonitsa, Moscow, Russia.
- Shkarovskii, M.V. (2005), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve (Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godakh)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. State-Church relations in the USSR in 1939–1964], Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ia, Moscow, Russia.
- Volkov, S.V. (2010), "Preface", in Volkov, S.V., compl., *Krasnyi terror glazami ochevidtsev* [The Red Terror through the eyes of the witnesses], Moscow, Russia, pp. 5–20.

Информация об авторе

Александр В. Сипейкин, кандидат исторических наук, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; sipeykin@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3235-0297

Information about the author

Alexandr V. Sipeikin, Cand. of Sci. (History), Tver State University, Tver, Russia; 33, Zhelyabov St., Tver, Russia, 170100; sipeykin@yadex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3235-0297

Вопросы хранения и комплектования
электронными документами государственных архивов
на страницах архивоведческих журналов,
опубликованных в 2011–2020 гг.
(«Отечественные архивы» и «Вестник архивиста»)

Игорь Е. Ромашин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, romashin44@yandex.ru*

Эдуард С. Сокрутницкий

*Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Россия, st-sokrutnickij.e@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные публикации 2011–2020 гг., размещенные в журналах «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста», касающиеся проблем хранения электронных архивных документов, их поступления на государственное хранение, а также посвященные опыту практической работы архивных учреждений в сфере электронных документов.

На основе историографического материала выявлены магистральные направления, обсуждаемые в профессиональном сообществе на страницах указанных журналов. В период с 2011 по 2014 г. активно обсуждались вопросы создания цифрового фонда пользования архивных документов и оцифровки архивных документов в целом. Теоретические аспекты управления электронными документами изучались авторами на страницах периодической печати в 2014–2015 гг. В период с 2016 по 2020 г. ключевыми темами теории электронных документов являлись проблемы создания электронного справочного аппарата, а также проблемы обеспечения сохранности электронных документов.

Проведенный анализ статей позволил сделать выводы о закономерности развития архивоведческой мысли в направлении теоретической и практической разработки проблем комплектования и хранения электронных документов и соотнести периодичность публикаций в указанных журналах с изданием ключевых нормативных и методических документов в сфере архивного дела и делопроизводства.

Ключевые слова: электронный архивный документ, хранение и комплектование архивов, архивисты, архивные журналы, «Отечественные архивы», «Вестник архивиста»

Статья поступила в редакцию 12 августа 2023 г.;

принята к публикации 23 ноября 2023 г.

Для цитирования: Ромашин И.Е., Сокрутницкий Э.С. Вопросы хранения и комплектования электронными документами государственных архивов на страницах архивоведческих журналов, опубликованных в 2011–2020 гг. («Отечественные архивы» и «Вестник архивиста») // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 72–84. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-72-84

Issues of keeping and acquisition of digital archival records of state archives on the pages of archival journals published in 2011–2020 ("Otechestvennye arkhivy" and "Herald of an Archivist")

Igor E. Romashin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, romashin44@yandex.ru*

Eduard S. Sokrutnitskii

*State Archives of the Russian Federation,
Moscow, Russia, st-sokrutnickij.e@rggu.ru*

Abstract. The article reviews the main publications of 2011–2020, published in the journals "Otechestvennye arkhivy" and "Herald of an Archivist", concerning the issues of keeping electronic archival documents, their entry into state safekeeping, as well as the experience of the archival institutions practical work in the field of digital records.

Based on the historiographical material, the main directions discussed in the professional community on the pages of those journals are identified. In the period from 2011 to 2014, the issues of creating a digital fund for the use of archival documents and digitization of archival records in general were actively discussed. Theoretical aspects of digital records management were studied by the authors on the pages of periodicals in 2014–2015. In the period from 2016 to 2020, the key topics of the theory of digital records were the issues of creating a digital reference apparatus, as well as those of ensuring the digital records keeping.

The analysis of the articles made it possible to draw conclusions about the regular advance of archival thought in the direction of theoretical and practical development of the problems of acquisition and preservation of digital records, and also to correlate the frequency of publications in those journals with the publication of key normative and methodological documents in the field of archives and records management.

Keywords: electronic archival document, archival documents' keeping and acquisition, archivists, archival journals, "Domestic Archives", "Herald of an Archivist"

The article was submitted 12. 08.2022;

accepted for publication 23.11.02.2023.

For citation: Romashin, I.E. and Sokrutnitskii, E.S. (2024), "Issues of keeping and acquisition of digital archival records of state archives on the pages of archival journals published in 2011–2020 ("Otechestvennye arkhivy" and "Herald of an Archivist")", *History and Archives*, vol. 6, no. 1, p. 72–84, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-72-84

Введение

Вопросы хранения и комплектования электронными архивными документами, в настоящее время уже переведенные в практическую плоскость архивами нашей страны, имеют достаточно длительную историю обсуждения на страницах профессиональных архивных периодических изданий. Множество программных статей за последние пять лет было опубликовано в научно-практическом журнале «Вестник ВНИИДАД», в том числе такими авторами, как Л.П. Афанасьева [Афанасьева 2020; Афанасьева 2022; Афанасьева, Муравьева 2020], Н.Г. Суровцева [Суровцева 2021], Л.Н. Варламова [Варламова, Чернявский 2021], Н.Н. Куняев [Куняев 2019], О.В. Олейников [Олейников 2022, Афанасьева, Бакунцева 2020] и др.

В статье рассматриваются два старейших в современной истории отечественного архивного дела профессиональных журнала, формирующих мнение архивистов по многим вопросам теории и практики архивоведения: «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста».

Хронология выборки номеров указанных журналов обусловлена тем, что именно 2011 г. стал первым годом построения информационного общества в Российской Федерации, положившим начало качественному изменению отношения государства и граждан к электронным услугам. Результатом реализации программы стала возможность осуществления значимых юридических действий в электронной форме, которая уже не осознавалась гражданами

и представителями государственного аппарата неким чужеродным явлением¹.

Все это, в свою очередь, породило резкий рост потребности в последующем архивном хранении возросшего количества электронных архивных документов постоянного и долговременного хранения. Верхней границей хронологического периода исследования стало начало в 2020 г. десятилетия цифровой трансформации России².

В качестве источников исследования были отобраны статьи, не столько относящиеся к указанному хронологическому периоду, сколько, прежде всего, освещающие проблемы организации хранения и комплектования электронными документами, возникшие в практике государственных и муниципальных архивов. Самоотчеты региональных архивных учреждений, особенно муниципального уровня, появляющиеся на страницах архивных журналов, авторами просматривались также.

В отдельную группу источников проведенного исследования можно выделить ежегодные материалы, посвященные итоговым коллегиям Федерального архивного агентства России, опубликованные на страницах журнала «Отечественные архивы». Официальный характер источника позволяет охарактеризовать основные направления государственной политики в сфере архивного дела.

Хранение и комплектование архивных электронных документов в публикациях «Вестника архивиста» и «Отечественных архивов»

В материалах, посвященных итогам работы архивов за 2010 г., было отмечено, что в области развития электронного документооборота Росархива этот год вполне можно считать начальным годом цифровизации³.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1815-р от 20.10.2010 г. «О государственной программе Российской Федерации “Информационное общество (2011–2020 г.)”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102142714> (дата обращения 11.09.2023).

² Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 11.09.2023).

³ Итоги 2010 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива; V Всероссийский съезд Российского общества историков-архивистов // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 3–19.

В статье Е.В. Романченко, опубликованной в «Отечественных архивах» в 2011 г., отмечалось, что российские компании обладают определенным практическим опытом внедрения технологий электронного документооборота, в том числе технологий штрихового кодирования корреспонденции, машинной обработки потоков документации, исключающей непосредственное участие человека-оператора⁴.

Материал, посвященный итогам работы архивных учреждений в 2011 г., позволяет указать начальную точку отсчета создания цифрового фонда пользования АФ РФ. Проводимое в первом десятилетии XXI в. федеральными и региональными архивами микрофильмирование Архивного фонда России получило логическое продолжение в переоснащенном Центре хранения страхового фонда (Тюменская область)⁵. Новые же технологии сканирования позволили увеличить масштабы работы по созданию цифрового фонда пользования, а также начать использование в архивах комбинированных устройств микрофильмирования (аналогово-цифровые).

В том же номере журнала есть информация о подобном опыте оцифровки документов АФ РФ архивистами РГАНТД, Республики Удмуртия, Нижегородской и Самарской областей. Можно сделать вывод, что именно на рубеже 2011–2012 гг. сообщество архивистов «смирилось» с необходимостью массового перевода в электронную форму аналоговых архивных документов.

Опыт перевода архивных документов в РГАНТД в электронную форму позволил выявить потребность в стандартизации электронных форматов записи цифровых копий⁶. С подобными проблемами приходилось так или иначе сталкиваться всем архивным системам, совершавшим качественный «скачок» от преобладания аналогового носителя на полках национальных архивов к преимущественному хранению электронных образов аналоговых документов. Практика архивистов РГАНТД показала необходимость принятия ответственного решения архивистом о применении либо формата сжатого хранения с возможной потерей информации JPEG (Joint Photographic Experts Group), либо высококачественного «тяжелого» изображения TIFF (Target Image File Format). От решения комплектовующего архив специалиста фактически зависят долговре-

⁴ Романченко Е.В. Постановка электронного документооборота в условиях финансового холдинга // Отечественные архивы. 2011. № 5. С. 39.

⁵ Итоги 2011 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 3–14.

⁶ Залаев Г.З. Актуальные вопросы создания и хранения цифровых копий архивных документов // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 55–59.

менные затраты архива на постоянное хранение этих документов, которое не всегда соизмеримо с их информационной ценностью.

Архивисты Республики Удмуртия одними из первых в стране познакомили коллег с особенностями обеспечения сохранности изготовленных в архиве цифровых образов фонда пользования архивных документов, в том числе особенностями периодичности проведения проверки наличия и состояния (раз в три года), а также необходимостью проверки хранящихся электронных архивных документов на воспроизводимость (просмотр на компьютерном мониторе)⁷.

Рассмотренные публикации дают основания для вывода о том, что первое десятилетие XXI в. отечественные архивы отдавали предпочтение для приема и хранения физическим носителям электронных документов. Преобладающей формой хранения электронных документов по состоянию на 2012 г. было хранение на внешних носителях, а также, в ряде случаев, на серверах архивов. Любопытно, что срок обязательной проверки наличия и состояния электронного фонда пользования различался в зависимости от региона и составлял от трех (Удмуртия) до пяти лет (Нижний Новгород)⁸.

Заслуживает упоминания интервью директора РГАЛИ об опыте цифровизации рабочих процессов этого федерального архива, опубликованное в «Отечественных архивах» в 2013 г. Был создан, в частности, полный электронный каталог архива и внедрена информационная система «Каисса-Архив», которая впоследствии получила достаточно широкое распространение в государственных архивах⁹.

В том же 2013 г. опубликована статья Т.В. Ворониной, в которой был проанализирован опыт работы с электронным архивом медицинской документации Минздрава Татарстана¹⁰. В статье анализируется проблема внедрения электронных документов с точки зрения, обычно присущей представителям бизнес-сообщества, а именно: увеличение скорости документооборота сокращает

⁷ *Шихарев Р.Г.* Оцифровка документов Архивного фонда Удмуртской Республики // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 59–62.

⁸ Там же; *Ширманова С.В.* Состояние работ по оцифровке документов в госархивах Нижегородской области // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 62–64.

⁹ «Опыт внедрения цифровых инноваций в РГАЛИ... открывает большие интеграционные перспективы...»: Т.М. Горяева о ходе информатизации архива и ее результатах // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 80–81.

¹⁰ *Воронина Т.В.* Медицинский архив: от традиционного к электронному // Отечественные архивы. 2013. № 6. С. 32–38.

затраты на ведение бизнеса и, в свою очередь, ведет к увеличению продаж. Опыт электронного медицинского архива в Республике Татарстан, как хранилища данных, содержащего электронные персональные медицинские записи, показал, что подобный подход может и должен быть использован в столь чувствительной для общества сфере, как медицина. Весьма примечательно, что, используя медицинскую терминологию («запись»), автор статьи невольно ввел в отечественный научный оборот термин, характерный для западной традиции рекордз-менеджмента.

Значительным событием в развитии научных представлений об электронном документе как объекте архивного постоянного хранения стала работа М.В. Ларина и В.Ф. Янковой, опубликованная в 2014 г. в журнале «Отечественные архивы». Кроме важных теоретических выводов о природе и свойствах электронных документов в государственном управлении, был сделан крайне важный для архивистов-практиков вывод о необходимости стандартизации форматов хранения электронных документов, а в качестве основных названы форматы PDF, RTF, DOC, TIFF¹¹.

В том же году в «Вестнике архивиста» была опубликована статья А.Н. Авдеева, в которой затрагивался столь чувствительный для любого архивиста вопрос аутентичности документа в условиях краткого срока годности сертификата электронной подписи¹². По мнению автора, включение документа в информационную систему, обеспечивающую юридическую значимость, позволило бы обеспечить долговременную достоверность и подлинность без использования дорогостоящих механизмов продления электронной подписи документа.

Правилам работы архивов организаций 2015 г. была посвящена программная статья М.В. Ларина и заместителя руководителя Росархива О.В. Наумова¹³. Предложенный правилами вариант хранения контейнера электронного архивного документа в едином формате документа (pdf/A) признан оправданным и эффективным с точки зрения существовавшего опыта ряда федеральных и региональных архивов.

¹¹ *Ларин М.В., Янковая В.Ф.* Электронные документы и научно-методическое обеспечение управления ими в делопроизводстве и архиве // Отечественные архивы. 2014. № 3. С. 43–49.

¹² *Авдеев А.Н.* Теоретические аспекты разработки автоматизированной системы управления электронными документами // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 193–202.

¹³ *Ларин М.В., Наумов О.В.* О Правилах работы с архивными документами в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 3–8.

Вопросам долговременного хранения электронных документов посредством их микрофильмирования посвящена статья А.Е. Курцер, опубликованная в «Вестнике архивиста»¹⁴. Опыт традиционного микрофильмирования получил неожиданное развитие в этой статье. Автор на основе многолетней успешной традиции создания и сохранения архивами разных стран, в том числе России, подлинников архивных документов, прежде всего бумажных, на рулонной фотопленке и микрофишах предложил создавать аналогичный страховой фонд на пленке (микрофишах) для электронных документов. Тем самым, в дискуссии о возможности создания страхового фонда не на пленке, а на электронном носителе появился еще один аргумент от сторонника и практика привычного микрофильмирования на фотопленке (микрофишах).

Начиная с 2016 г. на страницах журналов все чаще появляются материалы региональных архивистов, посвященные созданию электронных архивов субъектов Российской Федерации, что позволяет предположить достаточно массовый характер подобных проектов в субъектах Российской Федерации¹⁵.

По мере накопления российскими архивистами практического опыта по комплектованию и хранению электронных документов все чаще на страницах профессиональных журналов появляются статьи по тем или иным практическим вопросам: способам хранения оптических дисков¹⁶, современным цифровым носителям аудиовизуальных документов¹⁷.

Своеобразным архивным подтверждением справедливости утверждения о переходе количественного опыта в качественные

¹⁴ Курцер А.Е. Технология микрофильмирования для долговременного хранения электронного документа // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 241–249.

¹⁵ См., например: Аюпова И.Х. Электронный архив организации: проект Республики Татарстан // Отечественные архивы. 2017. № 6. С. 35–38; Захаров К.В. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в архивах Новосибирской области // Там же. 2016. № 6. С. 36–39; Кичигина С.С. Автоматизированная информационно-поисковая система Свердловской области по архивным документам // Там же. С. 40–42; Сажеева Л.Д. Электронный архив Югры: от создания до эксплуатации // Там же. 2017. № 6. С. 38–40.

¹⁶ Пилипчук М.И., Балакирев А.Н. Оптические диски и контроль их технического состояния в архиве // Отечественные архивы. 2016. № 6. С. 43–45.

¹⁷ Захарова А.А. Комплектование ЦГАКФФД Санкт-Петербурга электронными аудиовизуальными документами // Отечественные архивы. 2017. № 5. С. 8–10.

изменения, можно считать появление на рубеже 2017–2018 гг. проекта создания центра хранения и обработки данных в Калужской области¹⁸. Хранилище объемом 16 Пбайт, оснащенное самым современным оборудованием, должно на ближайшие десятилетия решить вопросы комплектования электронными документами постоянного срока федеральной собственности, а в перспективе, что вполне реально, российских регионов и муниципалитетов.

В конце второго десятилетия XXI в. все чаще на страницах профессиональной печати появляются материалы, подготовленные специалистами сферы информационных технологий, призывающие использовать все более современные платформы для хранения электронных архивных документов, в том числе облачные сервисы и технологии хэширования¹⁹.

Направлениям государственной политики в сфере дальнейшего развития электронного документооборота была посвящена публикация по итогам Федерального архивного совета, состоявшегося в 2019 г. в Республике Крым. Именно на этой конференции был констатирован факт недостаточности практического опыта по хранению электронных документов, не имеющих привычной физической формы (носителя). Фактически архивисты страны впервые озаботились необходимостью смены привычного отношения к архивному электронному документу как еще одному не совсем привычному, но в общем понятному и уже не очень новому носителю информации. В дискуссиях на форуме прозвучали мысли о необходимости принятия на хранение электронных документов по каналам связи, без физического носителя.

Проблеме совместимости систем электронного документооборота и хранения электронных документов посвящена статья Н.Г. Суровцевой, опубликованная в «Вестнике архивиста» за 2019 г.²⁰ Основной упор в своем исследовании автор делает на необходимость обеспечения преемственности метаданных при миграции электронного документа из системы в систему, а также важность функциональной совместимости систем электронного документооборота и систем хранения электронных документов.

Логическое продолжение изучения проблемы хранения электронных документов получило в статье М.В. Ларина

¹⁸ Строительство зданий федеральных архивов: от Красногорска – к Обнинску // Отечественные архивы. 2019. № 1. С. 3–6.

¹⁹ Баласанян В.Э. Сохранность электронных документов: проблемы и решения // Отечественные архивы. 2019. № 5. С. 14–21.

²⁰ Суровцева Н.Г. Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 102–113.

и Н.Г. Суровцевой в «Вестнике архивиста» в 2019 г.²¹ Авторами затронут широкий круг вопросов, отражающих проблемы хранения электронных документов. В первой части статьи анализируются вопросы дефиниций. Основную часть статьи составляют вопросы методологии хранения электронных документов, например разделение их массивов на три группы, две первые из которых относились бы к ведению организации, а третья к ведению архива уже после передачи документов на хранение. Принципиальным различием массивов электронных документов, по мнению авторов, является классификация и индексация документов, что обусловлено функциями делопроизводства и архива. Отдельно хотелось бы выделить позицию авторов по проблеме «замещающего сканирования». Они отмечают, что в этом вопросе следует придерживаться рационального подхода и изначально создавать документы в электронной форме, предварительно анализируя документооборот организации.

Заключение

Таким образом, опираясь на сделанный обзор двух крупнейших архивных периодических изданий, можно прийти к следующим выводам.

Основной площадкой обсуждения вопросов комплектования и хранения электронных документов в архивах являлся научный журнал «Отечественные архивы», о чем свидетельствует частота публикуемых статей по данной проблематике. Для сравнения: в «Вестнике архивиста» подобные статьи в указанных хронологических рамках содержатся только в номерах за 2014, 2015, 2019 гг. Кроме того, проведенный обзор позволил выявить проблематику комплектования и хранения электронных документов в представлении участников профессионального архивного сообщества за целое десятилетие.

Так, например, на страницах «Отечественных архивов» в период с 2011 по 2014 г. активно обсуждались вопросы создания цифрового фонда пользования архивных документов и вопросы оцифровки архивных документов в целом. Это можно связать с мероприятиями Федерального архивного агентства, ориентированными на всемерную информатизацию архивного дела страны и оцифровку документов Архивного фонда России.

²¹ Ларин М.В., Суровцева Н.Г. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 809–824.

В 2014 г. в «Отечественных архивах» и «Вестнике архивиста» отражены теоретические вопросы управления электронными документами, а в 2015 г. получила свое начало в теоретическом и практическом приложении проблема создания электронного справочного аппарата, продолжившаяся в «Отечественных архивах» за 2016–2017 гг. Знаковым для этого периода событием стала, безусловно, регламентация в 2015 г. работы с электронными архивными документами.

В 2019 г. на первый план выступили проблемы обеспечения сохранности электронных документов. Отправной точкой в дискуссии, без сомнения, является начало строительства Центра хранения электронных документов в г. Обнинске, который в самое ближайшее время превратится в головной российский центр технологий хранения электронных архивных документов.

Основываясь на анализе профессиональных периодических изданий, можно проследить основные направления развития современной архивоведческой мысли, в частности, как именно в профессиональной среде находят отражение различные технологические проблемы. Выявленные в представленном обзоре профессиональной печати проблемы коррелируются с содержанием научного доклада по проблемам электронных документов директора ВНИИДАД Н.Н. Куняева, представленного им в 2019 г. [Куняев 2019], а также могут существенно дополнить его, что придает еще большую актуальность настоящему историографическому исследованию.

Литература

- Афанасьева, Бакунцева 2020 – *Афанасьева Л.П., Бакунцева А.В.* и др. Бумажный носитель или электронная среда? Дискуссионные вопросы разработки перечня видов управленческих документов, относящихся к составу Архивного фонда Российской Федерации, хранение которых осуществляется исключительно на бумажном носителе / Л.П. Афанасьева, А.В. Бакунцева, А.Г. Бороздина, Н.А. Герчикова, Н.А. Муравьева, О.В. Олейников, Е.А. Романова // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 5. С. 88–99.
- Афанасьева, Муравьева 2020 – *Афанасьева Л.П., Муравьева Н.А.* Экспертиза ценности информационных ресурсов на примере государственных информационных систем // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 3. С. 66–79.
- Афанасьева 2020 – *Афанасьева Л.П.* Хранение данных государственных информационных систем: экспертиза ценности документов на основе критериев // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 4. С. 56–74.
- Афанасьева 2022 – *Афанасьева Л.П.* Организация комплектования государственных архивов электронными архивными документами: опыт российских регионов // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 4. С. 21–31.

- Варламова, Чернявский 2021 – Варламова Л.Н., Чернявский А.Г. Интеграция делопроизводства и архивного дела в рамках учета, систематизации изначально цифровых документов и определения (фиксации) сроков их хранения // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 6. С. 83–95.
- Куняев 2019 – Куняев Н.Н. Научный доклад ВНИИДАД «Документоведческие и архивоведческие аспекты проблемы электронных документов»: ремейк или развитие темы? // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 1. С. 72–81.
- Олейников 2022 – Олейников О.В. Государственная информационная система «Платформа ЦХЭД» и создание модельного решения для приема-передачи электронных архивных документов на постоянное хранение // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 6. С. 32–40.
- Суровцева 2021 – Суровцева Н.Г. К вопросу о составе метаданных, подлежащих передаче в информационную систему хранения электронных документов // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 3. С. 74–80.

References

- Afanasyeva, L.P. and Bakuntseva, A.V. Borozdina A.G., Gerchikova, N.A., Murav'eva, N.A., Oleinikov. O.V. and Romanova, E.A. (2020) "Paper medium or digital environment? Discussion issues related to the drafting the list of types of management documents belonging to the Archive Fund of the Russian Federation, which are kept exclusively on paper media", *Herald of VNIIDAD*, no. 5, pp. 88–99.
- Afanas'eva, L.P. and Murav'eva, N.A. (2020), "Expertise of the value of information resources on the example of state information systems", *Herald of VNIIDAD*, no. 3, pp. 66–79.
- Afanas'eva, L.P., (2020), "Data storage of state information systems: expertise of the value of documents based on criteria", *Herald of VNIIDAD*, no. 4, pp. 56–74.
- Afanas'eva, L.P. (2022), "Organization of acquisition of electronic archival documents by state archives. Experience of Russian regions", *Herald of VNIIDAD*, no. 4, pp. 24–31.
- Kunyaev, N.N. (2019), "VNIIDAD scientific report 'Document and archival aspects of the issue of electronic documents' Is it a remake or the development of the topic?", *Herald of VNIIDAD*, no. 1, pp. 72–81.
- Oleinikov, O.V. (2022), "State information system 'Platform CCED' and creation of a model solution for acceptance-transfer of electronic archival documents for permanent storage", *Herald of VNIIDAD*, no. 6, pp. 32–40.
- Surovtseva, N.G. (2021), "On the composition of metadata to be transferred to the information system for storing electronic documents", *Herald of VNIIDAD*, no. 3, pp. 74–80.
- Varlamov, L.N. and Chernyavskii, A.G. (2021), "Integration of records management and archiving within the framework of recording, systematization of originally digital documents and determination (fixation) of their retention periods", *Herald of VNIIDAD*, no. 6, pp. 83–95.

Информация об авторах

Игорь Е. Ромашин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; romashin46@yandex.ru. ORCID ID 0009-0000-9867-2021

Эдуард С. Сокрутницкий, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17; st-sokrutnickij.e@rggu.ru

ORCID ID 0009-0004-6575-0600

Information about the author

Igor E. Romashin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; romashin46@yandex.ru.

ORCID ID 0009-0000-9867-2021

Eduard S. Sokrutnitskii, State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russia; 17, Bolshaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia; st-sokrutnickij.e@rggu.ru

ORCID ID 0009-0004-6575-0600

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-85-99

Становление и развитие системы районных и городских архивов в 1934–1991 гг.: на примере Свердловской области

Егор В. Огуренко

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, u.ogurenko@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования системы местных архивов России на примере функционирования районных (городских) архивов Свердловской области в 1934–1991 гг. Предметом исследования является сеть архивов низового уровня Среднего Урала. На основе историко-институционального подхода предпринимается попытка реконструировать государственную политику в сфере архивного дела. В статье дан комплексный анализ архивной политики, институциональной системы управления местными архивами и направлений деятельности, динамики численности архивных учреждений. Отдельно рассматривается особая роль отделений и филиалов в региональных архивных системах. Последовательно раскрываются этапы создания архивной сети: поиск модели местной архивной системы в Советской России, ее реализация (1919–1934 гг.), начало организации местных архивов в Свердловской области (1934–1938 гг.), подчинение архивов НКВД-МВД (1939–1956 гг.) и их переподчинение районным исполкомам (1956–1991 гг.). В заключении делается вывод об особенностях информационной культуры в СССР, основных принципах советской архивной системы и противоречивых тенденциях в развитии базового элемента отечественной архивной системы. Работа выполнена на основе документов Государственного архива Свердловской области.

Ключевые слова: Средний Урал, архивное дело, архивы Урала, районные архивы, городские архивы

© Огуренко Е.В., 2024

Статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г.;

принята к публикации 30 октября 2023 г.

Для цитирования: Огуренко Е.В. Становление и развитие системы районных и городских архивов в 1934–1991 гг.: на примере Свердловской области // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 85–99. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-85-99

Formation and development of the system of district and city archives in 1934–1991. On the example of the Sverdlovsk region

Egor V. Ogurenko

*Ural Federal Yeltsin University,
Ekaterinburg, Russia, y.ogurenko@gmail.com*

Abstract. The paper deals with the issue of forming a system of local archives in Russia on the example of functioning of district (city) archives of the Sverdlovsk region from 1934 to 1991. The subject of the study is the network of the lower level archives in the Middle Urals. Based on the historical-institutional approach, an attempt is made to reconstruct the state policy in the field of archiving. The article provides a comprehensive analysis of archival policy, the institutional system of the local archives management and the activity areas as well as the dynamics of the change in the number of archival institutions. Separate consideration is given to the special role of the departments and branches in the regional archival systems. The stages of creating an archival network are dealt with sequentially: the search for a model of a local archival system in Soviet Russia, its implementation (1919–1934), the beginning of the formation of local archives in the Sverdlovsk region (1934–1938), the subordination of the archives to the NKVD-MVD (1939–1956) and their reassignment to the district executive committees (1956–1991). The article concludes on the specific features of the information culture in the USSR, the essential principles of the Soviet archival system and the contradictory trends in the development of the key element of the Russian archival system. The research was carried out on the basis of the documents from the State Archives of the Sverdlovsk Region.

Keywords: Middle Ural, archives administration, archives of the Urals, district archives, city archives

The article was submitted 10.05.2023;
accepted for publication 30.10.2023.

For citation: Ogurenko, E.V. (2024), "Formation and development of the system of district and city archives in 1934–1991. On the example of the Sverdlovsk region", *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 85–99, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-85-99

Введение

Важным вопросом в изучении истории архивной системы России является формирование сети государственных архивов. Наименее изучен процесс институционализации ее низового уровня – сети районных и городских архивов. Районный (городской) архив (райгосгосархив) – государственное учреждение временного хранения документов (5–10 лет), осуществляющее хранение, комплектование, учет и использование архивных документов организаций низовых административно-территориальных единиц – районов.

Проблема формирования и функционирования архивной сети Свердловской области становилась предметом рассмотрения в ряде научных работ. Среди них публикации в сборниках статей, материалов конференций, диссертационное исследование и коллективная монография¹ [Меркулов 2016; Черноухова 2003а; Черноухова 2003б; Черноухова 2004]. Эти труды отличаются опорой на архивные документы и высоким уровнем концептуализации исторического нарратива. Среди недостатков – недостаточное внимание к методологии. Развитие районных архивов рассматривается в данной статье с позиций институционального подхода, что позволяет проанализировать историю отечественного архивного дела как ряд последовательно сменяющихся моделей управления документальным наследием. В истории советского общества можно выделить три институциональные модели: раннесоветскую (1917–1936 гг.), сталинскую (1936–1953 гг.) и позднесоветскую (1953–1991 гг.). Для каждой из них были характерны определенные черты, особенности функционирования социально-политических институтов, которые получили отражение в архивной политике и системе архивных учреждений [Хорхордина 1994, с. 352–356]. Основной источниковой базой работы являются материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО), а именно: фонд Р-88 «Исполнительный комитет Свердловского областного совета народных депутатов (Облисполком)» и Р-316 «Управление архивами Свердловской области».

¹ Архивная служба Свердловской области: 85 лет / Под общ. ред. А.А. Капустина. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. 240 с.

Местные архивы в структуре исполкомов (1919–1939 гг.)

Система местных архивов начала оформляться в 1919 г. с выходом декрета о губернских архивных фондах. В Екатеринбургской губернии управление архивным фондом было создано 1 сентября 1919 г.², а первый на Среднем Урале постоянный архив низового уровня – Ирбитский уездно-городской архив – в мае 1922 г. Позднее появились уездные архивы в Камышлове и Шадринске, готовилось открытие архивов в Красноуфимске, Нижнем Тагиле и Верхотурье³. Но в 1923 г. Екатеринбургская губерния вошла в Уральскую область, что отразилось в структуре местных архивов. Область делилась на округа и районы. Сеть архивных учреждений из двухуровневой (губерния – уезд) стала трехуровневой (область – округ – район, город). С 1924 г. в подчинении архивного бюро (Уралоблархива) при облисполкоме находились 13 окружных архивных бюро (окрархивов) – Верхнекамское (г. Усолье), Златоустовское, Ирбитское, Ишимское, Кунгурское, Курганское, Нижнетагильское, Пермское, Тобольское, Троицкое, Тюменское, Челябинское и Шадринское. Окружные бюро действовали на правах отделов исполкомов округов. Окрархивам не хватало помещений и работников, заведующих назначали и смещали произвольно. Указания Уралоблархива, даже поддержанные Центральным архивным управлением (ЦАУ) РСФСР, не выполнялись⁴.

Вторая конференция архивных работников РСФСР отмечала необходимость скорейшей организации архивных органов в районах⁵. Однако Уралоблархив не имел для этого ресурсов. К 1927 г. единственный райархив функционировал в Камышлове, в Миассе и Красноуфимске их созданием занимались уполномоченные⁶. В 1930 г. вместе с ликвидацией окружного деления упразднялись окружные архивы. Статус бывших окрархивов оказался неоднозначен. С одной стороны, их необходимо было реорганизовать в архивы нижестоящего уровня, с другой стороны, в них уже был сконцентрирован обширный массив документов, а функции были непосильны для штата райархива. Выходом стало создание отделений. Прежний статус сохранили Тобольский и Коми-Пермяцкий окружные

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1а. Л. 3.

³ Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 85–87об.

⁴ Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 598. Л. 120–123.

⁵ 2-я конференция архивных работников РСФСР 11–15 января 1927 г. (краткий отчет) // Архивное дело. 1927. Вып. 11–12. С. 3–82.

⁶ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 61.

архивы. Остальные были реорганизованы в шесть отделений Уралоблархива (Нижнетагильское, Пермское, Сарапульское, Златоустовское, Челябинское и Верхнекамское) и шесть районных архбюро (Ишимское, Ирбитское, Курганское, Троицкое, Тюменское и Шадринское). На 1 января 1933 г., по оценкам Уралоблархива, в районных архивах хранилось лишь около половины (46,93 %) всего учтенного архивного фонда области⁷.

10 декабря 1934 г. принимается постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О районных архивах», обязывающее создать при каждом райисполкоме архив в специально оборудованном помещении. На практике новыми штатными единицами райисполкомы распоряжались по своему усмотрению. Нередки были случаи, когда заведующий райархивом фактически исполнял обязанности делопроизводителя райисполкома, а не занимался своими прямыми обязанностями (приемом документов районных организаций и проверкой делопроизводства учреждений).

17 января 1934 г. Уральская область была разукрупнена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. В январе 1935 г. в подчинении Свердловского областного архивного управления (СОАУ) оставалось одно Коми-Пермяцкое окрархбюро, три отделения (Ворошиловское, Пермское и Тагильское) и Ирбитский районно-городской архив. Местные архивы функционировали в 14 районах⁸.

Таблица

Количество районных и городских государственных архивов
Свердловской области (1934–1991 гг.)⁹

Год	1934	1936	1938	1941	1943	1948	1953	1957	1960	1970	1980	1991
Районные архивы	2	37	49	–	7	–	39	35	32	23	23	23
Городские архивы	0	1	2	–	2	–	17	17	16	25	25	25
Всего местных архивов	2	38	51	27	9	24	56	52	48	48	48	48
Всего районов	60	67	68	43	45	51	56	52	48	48	48	48

⁷ Там же. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 354. Л. 9.

⁸ Там же. Д. 369. Л. 112.

⁹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 355. Л. 13; Д. 385. Л. 12; Д. 438. Л. 24; Д. 646. Л.

Как видно из табл., процесс организации районных архивов шел медленно. В 1937 г. вышло постановление ВЦИК РСФСР «Об упорядочении архивного дела в РСФСР», обязывающее завершить создание сети райархивов в стране к 1 апреля 1938 г. Однако закончить не удалось и позднее¹⁰. В 1937–1938 гг. из 32 обследованных райархивов лишь 10 имели помещения, а треть требовала смены заведующих¹¹. Трудности заставляли изменить привычные практики. На основе отделений были созданы архивы областного значения, которые должны были координировать работу районных архивов. Первым архивом областного значения 7 февраля 1938 г. стал Ирбитский архив¹². В июле 1938 г. СОАУ отчитывалось о функционировании одного окружного, 49 районных и двух городских архивов. К 1939 г. планировалось организовать еще 27 районных, 4 городских и 2 областных архива¹³. Но и этот план не удалось выполнить.

Во главе архивного управления на протяжении периода стоял ряд деятельных руководителей: Б.М. Липин (1919–1920), А.Т. Жингарев-Добросельский (1920–1921), В.М. Быков (1922–1925), Т.И. Толоконников (1925–1927), Д.А. Киселев (1927–1937), Т.И. Краева (1937), Е.Г. Александровна (1937–1938), А.М. Карпов (1938–1939). Особое влияние на формирование районной сети оказал Дмитрий Александрович Киселев. Дореволюционный партийный стаж и опыт участия в революционных событиях позволяют говорить о типичности биографии этого руководителя для советского чиновника [Попов 2018а; Попов 2018б]. Однако кипучая деятельность по открытию более 40 райархивов делает Д.А. Киселева одним из самых результативных руководителей архивной отрасли в истории Свердловской области.

Квалификация заведующих райархивами была низкой. Некоторые были участниками полуторамесячных курсов, прочитанных в Свердловске. Но на практике многие сталкивались с проблемами, которые на курсах не поднимались (в частности, что надлежало делать с документами «врагов народа»). СОАУ приходилось постоянно присылать заведующим инструкции и регулярно проводить проверки¹⁴. Главную причину кадровых проблем СОАУ видел в низкой заработной плате, не позволяющей рассчитывать на привлечение квалифицированных специалистов.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 10–11.

¹¹ Там же. Д. 410. Л. 117–118 об.

¹² Там же. Д. 498. Л. 48.

¹³ Там же. Д. 438. Л. 24.

¹⁴ Там же. Д. 446. Л. 13, 32–32об., 118, 226.

К началу 1930-х гг. завершается построение основ архивной сети, базовым принципом которой стала привязка государственных архивов к административно-территориальному делению. Закрепляется положение, по которому исполкомы осуществляли административно-хозяйственное руководство архивами, а нормативно-методическое руководство возлагалось на архивное управление. Опыт функционирования окрархивов остался востребован архивной отраслью на протяжении всего ее существования. Сеть райархивов постепенно расширялась. Но в условиях недофинансирования и игнорирования исполкомами она не могла работать эффективно. В итоге был взят курс на централизацию всех архивных фондов и передачу их в ведение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Местные архивы при районных отделах УНКВД-УМВД (1939–1956 гг.)

После подчинения архивной отрасли НКВД в 1938 г. местные архивы были переданы районным и городским отделам (райгоротделам) НКВД. Завершение формирования низовой архивной сети стало одной из главных задач, однако ее решение откладывалось сначала из-за реорганизации СОАУ в Архивный отдел Управления НКВД по Свердловской области (АУНКВД), а затем из-за выделения Пермской области в октябре 1938 г. Архивы областного значения были реорганизованы в филиалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО), расположенного в Свердловске. Из них два – в Ирбите, Нижнем Тагиле – были в прошлом окружными, а еще два – в Серове и Красноуфимске – были организованы из районных в 1940 г. и 1945 г., соответственно. Перед филиалами ставилась задача координации и методической поддержки райархивов. Также именно в филиалы ГАСО районные архивы должны были передавать архивные документы на постоянное хранение.

В ноябре 1940 г. Главным архивным управлением (ГАУ, Главархив) НКВД СССР задача организации райархивов в области признавалась проваленной, но вина за это возлагалась на Свердловский облисполком¹⁵. Так, к началу 1941 г. архивы функционировали в 27 районах, из которых работа лишь 18 оценивалась удовлетворительно¹⁶.

¹⁵ Там же. Д. 643. Л. 1–2.

¹⁶ Там же. Д. 646. Л. 95.

В годы Великой Отечественной войны Главархив (в 1941–1944 гг. – Управление государственными архивами) продолжил организацию районных архивов (см. табл.). Начальник Архивного отдела УНКВД Г.П. Хитродумов так характеризовал ситуацию: «Неудовлетворительная постановка работы районных архивов <...> происходит благодаря неудовлетворительной финансовой базе и недопустимо низкой материальной обеспеченности заведующих райархивами (100–175 руб.)...» Подчеркивалась важная роль районных архивов в условиях войны: «они призваны восполнить значительные утраты материалов в других областях... <...> ... здесь концентрируется не только ценнейший материал местных организаций, но и огромное количество эвакуированных организаций и предприятий»¹⁷. В 1942 г. Архивный отдел УНКВД констатировал, что из-за сокращения финансирования и отсутствия работников ранее действующие архивы были закрыты (см. табл.).

Военный период являлся для архивной отрасли наиболее сложным. Архивы размещались в непригодных помещениях (например, кладовых и коридорах), большая часть заведующих не соответствовала занимаемой должности. В 12 районах архивы не были созданы даже формально, в 18 не были предусмотрены ставки архивных работников¹⁸. Часть райгорархивов в условиях войны значились только на бумаге. Апогеем подобного «очковтирательства» стал рапорт Архивного отдела УНКВД в начале 1945 г., что райгосархивы организованы во всех 48 районах области¹⁹. Однако эти сведения оказались значительно преувеличенными.

С окончанием войны сложились условия для завершения создания сети районных архивов. В 1947 г. облисполком и УМВД требовали от исполкомов и отделов МВД обеспечить архивы помещениями, провести их ремонт, укомплектовать работниками и наладить систематический контроль за архивами. Однако эти директивы снова не выполнялись²⁰.

6 февраля 1948 г. было принято решение облисполкома № 214 «О мероприятиях по улучшению постановки архивного хозяйства в учреждениях, предприятиях и организациях Свердловской области», обязавшее обеспечить районные архивы отремонтированными помещениями, стеллажами, топливом, бумагой и работниками²¹. Указания облисполкома от 21 марта и 26 октября 1948 г. повторно

¹⁷ Там же. Д. 647. Л. 1–4.

¹⁸ Там же. Д. 704. Л. 101–102.

¹⁹ Там же. Д. 738. Л. 17–18.

²⁰ Там же. Д. 850. Л. 19, 22.

²¹ Там же. Д. 804. Л. 31–33.

предлагали снабдить архивы всем необходимым²². К весне 1948 г. стабильно работали 42 из 48 райархивов, большая часть с полностью укомплектованным штатом²³. Проверка райгосархивов в июле 1948 г. выявила серьезные проблемы в работе 11 архивов. Среди них снова фигурировали: отсутствие или непригодность помещения, аварийность зданий, теснота, недостаток света, отсутствие охраны, противопожарного оборудования, стеллажей, беспорядок в документах. За подобные ситуации начальники райотделов несли дисциплинарные взыскания, в том числе выговоры и предупреждения²⁴.

На протяжении периода начальниками Архивного отдела УНКВД-МВД были по преимуществу офицеры правопорядка. Наибольший вклад в завершение формирования местной архивной сети внесли Г.П. Хитродумов (1940–1947), В.Н. Норнов (1948–1950) и В.И. Бубнов (1952–1977). Милитаризацию управления можно назвать одним из факторов, способствовавших упрочению сети райархивов. Расширение выпуска специалистов высшего образования (преимущественно исторического и педагогического, реже – историко-архивного) способствовало повышению среднего уровня квалификации местных архивных органов. Стабилизации кадров в не меньшей мере способствовало и повышение средних заработных плат (до 300 руб. для архивно-технических работников).

Таким образом, период 1939–1956 гг. стал важнейшим для формирования системы районных архивов Свердловской области. Благодаря взаимодействию Архивного отдела, УМВД, облисполкома и местных советов сеть районных архивов была создана к 1949 г.²⁵ (см. табл.). Сложнее оказалось обеспечить необходимые условия для их работы. Руководство УМВД усматривало причины низкого качества работы райархивов в недостаточном контроле со стороны начальников райотделов, которые слабо представляли сущность и потребности архивного дела. Благодаря централизации управления и изменению кадровой политики качество работы районных архивов постепенно улучшалось. Этому способствовала также методическая поддержка филиалов ГАСО.

²² Там же. Д. 1013. Л. 13.

²³ Там же. Д. 939. Л. 1–3.

²⁴ Там же. Оп. 4. Д. 22. Л. 35–36, 38–39, 76–79.

²⁵ Там же. Оп. 4. Д. 26. Л. 4об.

Местные архивы при райисполкомах (1956–1991 гг.)

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы МВД СССР» местные архивы были переподчинены райисполкомам, что положительно сказалось на улучшении условий работы райгосархивов. Так, в 1956 г. семь райархивов области получили новые помещения, в 23 был проведен капитальный ремонт. Районные архивы успешно проводили проверки учреждений и организовывали семинары для делопроизводителей и архивистов²⁶.

Постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1963 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» вновь актуализировало проблемы райархивов, среди них – недостаток площадей и сотрудников, невнимание к работе ведомственных архивов и волокита при подготовке справок. Уже 27 сентября того же года разработано решение облисполкома «О мерах по улучшению архивного дела в Свердловской области»²⁷. Однако многие проблемы районных архивов так и остались нерешенными, в их числе – недостаток площадей и квалифицированных сотрудников, беспорядок в хранилищах, невнимание к работе ведомственных архивов и волокита при подготовке справок. Примечательно, что среди предложенных мер по улучшению работы архивов значилось создание общественных «комиссий содействия архивному делу»²⁸. В соответствии с решением облисполкома 1963 г. проводились проверки работы районных архивов. Так, например, в результате одной из таких проверок 7 октября 1964 г. было принято решение Ирбитского райисполкома № 322 «О состоянии и мерах улучшения архивного дела в районе», обязывавшее сельсоветы навести порядок в архивах. Было вынесено предупреждение председателям и секретарям двух районов²⁹.

С 1960-х гг. активно обсуждались перспективы развития архивной сети. Так, начальник организационно-методического отдела ГАУ Л.Н. Кривошеин отстаивал идею оптимизации местной архивной сети: «Объединение и ликвидация многочисленных районных архивов современным составом материалов и создание <...> государственных архивов с постоянным составом документов дает возможность не только улучшить и удешевить хранение архивных документов, но и представляет новое качество в архивном деле, которое повлечет за собой пересмотр устаревших положений в вопросах

²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1674. Л. 82–83.

²⁷ Там же. Д. 1927. Л. 39.

²⁸ Там же. Д. 1906. Л. 18–22.

²⁹ Там же. Д. 1874. Л. 32–33.

теории и практики фондирования, комплектования, использования документальных материалов, создания научно-справочного аппарата и т. д. Вновь созданные архивы превращаются в местные культурные центры, а не перевалочные базы документов, какими они были до реорганизации»³⁰.

Аналогичные предложения по укрупнению сети районных архивов в этот период обсуждались и в Свердловской области³¹. 31 декабря 1972 г. ГАУ РСФСР было разослано письмо «Об изучении научных основ сети госархивов», в котором архивным управлениям предлагалось проанализировать работу государственных архивов, в частности районных. 27 июля 1972 г. заведующий АО облисполкома В.И. Бубнов направил письмо, озаглавленное: «Существующая сеть государственных архивов Свердловской области и предложения по ее совершенствованию». Данный документ представляет большой интерес, так как содержит конкретные меры по развитию архивного дела в области. Большая часть текста посвящена райгосархивам. Развитие урбанизации приводит к концентрации населения и промышленных предприятий в крупных городах, меняет место архивов низового уровня в архивной системе страны. Были обозначены следующие проблемы: во-первых, возрастание требований к архивам, особенно «в связи с предстоящим внедрением ЕГСД»; во-вторых, нехватка помещений; в-третьих, чрезвычайно низкий образовательный уровень заведующих и работников; в-четвертых, сложность полноценного использования документов из-за 10-летнего срока хранения и низкого качества научно-справочного аппарата, связанная с предыдущим пунктом; в-пятых, неопределенность действующего положения о райгосархиве, которая приводит к игнорированию его потребностей исполкомами. В.И. Бубновым было предложено два варианта совершенствования областной архивной сети.

Первый предполагал реорганизацию райархивов в госархивы с постоянным сроком хранения. Расширение полномочий позволило бы обеспечить их помещениями и кадрами, повысить заработные платы и развивать хозрасчет. Второй вариант заключался в упразднении райархивов и создании на их основе восьми филиалов ГАСО со штатом в 8–9 человек. Этот вариант позволял усилить методическое руководство, создать работоспособные коллективы, увеличить число научных сотрудников, а единственная трудность состояла

³⁰ *Кривошеин Л.Н.* Состояние архивного дела в стране и задачи архивных учреждений на современном этапе // Проблемы архивоведения и источниковедения: Материалы научной конференции архивистов Ленинграда, 4–6 февраля 1964 г. Л.: Наука, 1964. С. 13.

³¹ Там же. Д. 1907. Л. 43–44.

в поиске подходящих помещений. В заключении отмечалось, что, во-первых, «местная инициатива (в пределах края, области) по совершенствованию сети госархивов нежелательна, ибо эти задачи решаются часто по-кустарному»; во-вторых, «местные партийные и советские органы, учитывая уроки прошлого, весьма настороженно относятся к предложениям о реорганизации каких-либо учреждений», а в-третьих, оба решения должны были «базироваться на постановлении Совета Министров РСФСР»³². В итоге разработанные предложения по реорганизации остались нереализованными. Мероприятия по улучшению работы архивных учреждений ограничились уже привычным набором бюрократических рекомендаций. Так, например, распоряжение облисполкома от 17 февраля 1977 г. обязывало исполкомы содействовать райархивам в обеспечении помещениями, ускорении передачи документов в ГАСО и его филиалы, прекращении практик привлечения заведующих архивами к другим работам³³.

В 1980-е гг. несколько улучшилось материально-техническое обеспечение райархивов – был организован ремонт помещений, установлены пожарно-охранные системы. Заметные достижения были получены в области разработки справочно-информационных систем, решались вопросы с повышением квалификации сотрудников архивов³⁴. Постепенно улучшалась нормативно-методическая база. 21 декабря 1977 г. утверждено новое типовое положение о районном (городском) государственном архиве³⁵. 5 июля 1988 г. утверждены новые правила работы райгосархивов.

Руководители Архивным отделом облисполкома назначались преимущественно из опытных архивистов или партийных функционеров. Среди них: В.И. Бубнов (1952–1977), Н.А. Смирнов (1977–1985), А.И. Громышев (1986–1990), А.А. Капустин (1990–2021). К концу 1980-х гг. окончательно стабилизировалась кадровая база местных архивов. Особенно важным было открытие в Уральском госуниверситете им. А.М. Горького в 1970 г. подготовки историков-архивистов.

В конце 1980-х гг. сложились условия для реформирования архивной сети. Решением облисполкома от 27 апреля 1991 г. районные и городские архивы по решению местных властей реорганизовывались в архивные отделы при райисполкомов с возложением на них функций межотраслевого управления архивным делом. Первыми были созданы архивные отделы при администрации

³² Там же. Д. 2137. Л. 13–15об., 19–27.

³³ Там же. Д. 2220. Л. 6–7.

³⁴ Там же. Д. 2404. Л. 10.

³⁵ Там же. Д. 2299. Л. 5

Екатеринбурга и Нижне-Салдинском горисполкоме³⁶. В дальнейшем развитие местных архивов проходило в условиях демократических и рыночных преобразований.

Таким образом, для периода 1960–1980-х гг. характерна стабилизация областной архивной сети. В условиях урбанизации увеличивалось количество городских архивов (см. табл.), деятельность райгорархивов опиралась на разработанную ГАУ нормативно-методическую базу и достижения отечественного архивоведения, что позволило повысить эффективность архивной работы.

Подчинение райархивов местным советам способствовало улучшению их материально-технической базы. С организационной точки зрения развитие районных архивов к 1960-м гг. зашло в тупик, но варианты развития архивной сети, предлагаемые на региональном уровне, не нашли поддержки властей. Реформы архивной системы были отложены до 1990-х гг. и реализовывались в несравнимо худших социально-экономических условиях.

Заключение

Районные архивы являлись базисным элементом советской архивной системы. В 1920-е гг. советская архивная отрасль приобрела определенные черты – связь с административно-территориальным устройством, двойная подчиненность территориальным и ведомственным органам власти, а также выделение центров хранения архивных документов. Эти особенности способствовали появлению «эффекта колеи», влияние которого сохраняется до сих пор.

Архивная система в целом носила закрытый характер, особенно в 1940–1950-е гг. в условиях подчиненности НКВД-МВД. И только в позднесоветский период архивы становятся публичным институтом, выполняя функции информационного обеспечения потребностей не только органов власти, но и общества.

Развитие системы районных и городских архивов прошло несколько этапов. На первом этапе (1919–1939 гг.) формируется сеть центральных и областных архивов; начинается создание низовой сети архивных учреждений, но экономические и политические условия затрудняли ее организацию. Именно на этот период приходится наибольшее количество «критических моментов» и формируются наиболее важные для развития советских архивов институциональные тенденции. На втором этапе (1939–1956 гг.) создание архивной сети было завершено благодаря совместным усилиям областных властей и органов НКВД-МВД. Реализация решений,

³⁶ Там же. Д. 2709. Л. 1–2.

принятых на предшествующем этапе, способствовала стабилизации архивной сети и управленческой структуры. На третьем этапе (1956–1991 гг.) местная архивная сеть, пережив очередную реорганизацию системы управления архивным делом, нуждалась в системном реформировании, которое пришлось на 1990-е гг.

Литература

- Меркулов 2016 – *Меркулов С.С.* Изменения структуры архивных органов Свердловской области (1934–1936 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции, 2–3 декабря 2016 г. / Гл. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 163–166.
- Попов 2018а – *Попов М.В., Черноухова С.С.* Д.А. Киселев – руководитель Уральского областного архивного бюро в 1927–1937 гг. // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 271–275.
- Попов 2018б – *Попов М.В.* Д.А. Киселев (1877–1945 гг.) – революционер и деятель просвещения на Урале в первые десятилетия советской власти // Педагогическое образование в России. 2018. № 6. С. 5–13.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Черноухова 2004 – *Черноухова С.С.* Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 289 с.
- Черноухова 2003а – *Черноухова С.С.* Кадры Екатеринбургского губернского архива в 1919–1923 гг. // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: Седьмые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 228–233.
- Черноухова 2003б – *Черноухова С.С.* «Макулатурные» кампании в Уральской области // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 251–259.

References

- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya Otechestva i arkhivy (1917–1980-e gg.)* [History of the Fatherland and archives (1917–1980s)], RGGU, Moscow, Russia.
- Merkulov, S.S. (2016), “Changes in the structure of the archival bodies of the Sverdlovsk region (1934–1936)”, in Mazur, L.N., ed., *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2–3 dekabrya 2016 g.* [Document. Archive. History. Modern

- times. Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, December 2–3, 2016], Ekaterinburg, Russia, pp. 163–166.
- Popov, M.V. and Chernoukhova, S.S. (2018), “D.A. Kiselev – head of the Ural Regional Archival Bureau in 1927–1937.”, in *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 80-letiyu Istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Ekaterinburg, 16–18 noyabrya 2018 g. [Document. Archive. History. Modern times. Proceedings of the 7th All-Russia Scientific and Practical Conference with International Participation, celebrating to the 80th anniversary of the Faculty of History of Ural Federal University, Ekaterinburg, November 16–18, 2018], Ekaterinburg, Russia, pp. 271–275.
- Popov, M.V. (2018), “D.A. Kiselev (1877–1945) – revolutionary and educationalist in the Urals in the first decades of the Soviet power”, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 6, pp. 5–13.
- Chernoukhova, S.S. (2004), *Gosudarstvennye i partiinnye arkhivy Urala v 1919–1938 gg.* [State and party archives of the Urals in 1919–1938], Ph.D. Thesis (History), Ekaterinburg, Russia.
- Chernoukhova, S.S. (2003), “Personnel of the Ekaterinburg Provincial Archives in 1919–1923”, in *Paradigmy istoricheskogo obrazovaniya v kontekste sotsial'nogo razvitiya. Sed'mye vserossiiskie istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Paradigms of historical education in the context of social development. The 7th All-Russia Historical and Pedagogical Conference], Ekaterinburg, Russia, part 1, pp. 228–233.
- Chernoukhova, S.S. (2003), “ ‘Paper waste’ campaigns in the Ural region”, in *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modern times], vol. 3, pp. 251–259.

Информация об авторе

Egor B. Ogurenko, аспирант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; y.ogurenko@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5038-0529

Information about the author

Egor V. Ogurenko, postgraduate student, Ural Federal Yeltsin University, Ekaterinburg, Russia; 19, Mira Av., Ekaterinburg, 620002, Russia; y.ogurenko@gmail.com.
ORCID ID: 0000-0002-5038-0529

Термины «научно-техническая документация» и «электронный научно-технический документ»: к вопросу определения понятий

Павел А. Кюнг

*Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения
и архивного дела, Москва, Россия, pkung@yandex.ru*

Аннотация. Архивоведение научно-технической документации традиционно рассматривается в научных и методических работах, а также учебных курсах в равноправной части общего архивоведения. Но в то же время само определение термина «научно-техническая документация» на настоящий момент не закреплено в нормативных документах, в историографии, а также в терминологических стандартах мы наблюдаем различные трактовки этого термина. Очевидно, основной проблемой при определении термина «научно-техническая документация» является ее надсистемный характер, а также разнозначное употребление в различных областях науки. Характерно, что в различных методических документах и проектах нормативных актов в это понятие включаются разные системы документации. В то же время сейчас активно используются термины «научно-технический документ», «электронный научно-технический документ».

В статье анализируются вопросы терминологии архивоведения научно-технической документации. Основным вопросом, который рассматривает автор, является определение терминов «научно-техническая документация» и «электронный научно-технический документ». В статье проанализирована история использования терминов, их историография. Также рассматриваются вопросы соотношения управленческой документации и научно-технической документации.

Автором статьи сформулированы и обоснованы определения терминов «научно-техническая документация», «научно-технический документ», «электронный научно-технический документ».

Ключевые слова: электронный документ, электронный научно-технический документ, научно-техническая документация, архив, архивный документ

Статья поступила в редакцию 15 мая 2023 г.;

принята к публикации 30 октября 2023 г.

Для цитирования: Кюнг П.А. Термины «научно-техническая документация» и «электронный научно-технический документ»: к вопросу определения понятий // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 100–113. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-100-113

The terms
“scientific and technical documentation”
and “electronic scientific and technical document”.
With regard to the definition of the concepts

Pavel A. Kyung

*All-Russian Scientific and Research Institute
for Records and Archives management,
Moscow, Russia, pkung@yandex.ru*

Abstract. Archiving research of scientific and technical documentation is traditionally is considered in scientific and methodological works, as well as training courses as an equal part of general archival studies. But at the same time, the definition of the term “scientific and technical documentation” has not been fixed yet in the regulatory documents, in historiography, as well as in the terminological standards, where we observe different interpretations of this term. Obviously, the main issue in defining the term “scientific and technical documentation” is its cross-system nature, and likewise its polysemantic use in various fields of science. It is typical that different methodological documents and draft regulations include different documentation systems in this concept. At the same time, the terms “scientific and technical document”, “electronic scientific and technical document” are now actively used.

The article analyzes the terminological controversies of the archival studies of scientific and technical documentation. The main issue considered by the author is the definition of the terms “scientific and technical documentation” and “electronic scientific and technical document”. The paper scrutinizes the history of the use of the terms, their historiography. The issues of the relationship between management documentation and scientific and technical documentation are also touched upon.

The author of the article formulates and justifies the definitions of the terms “scientific and technical documentation”, “scientific and technical document”, “electronic scientific and technical document”.

Keywords: electronic document, electronic scientific and technical document, scientific and technical documentation, archive, archival document

The article was submitted 15. 05.2023;
accepted for publication 30.10.2023.

For citation: Kyung, P.A. (2024), "The terms 'scientific and technical documentation' and 'electronic scientific and technical document'. With regard to the definition of the concepts", *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 100–113, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-100-113

Введение

В 2023–2024 гг. ВНИИДАД в рамках плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, утвержденного приказом Росархива №130 от 27.10.2022 г., разрабатывает НИР по теме «Электронные аудиовизуальные и научно-технические документы как объекты архивного хранения». При выполнении этой темы возник на первый взгляд простой вопрос – что понимать под электронными научно-техническими документами. Логично предположить, в соответствии с терминологическим стандартом¹, что к таковым должны относиться научно-технические документы, информация которых представлена в электронной форме. Но такой подход возвращает нас к необходимости четко определиться с отношением конкретных видов документов к научно-техническим и к уточнению термина «научно-техническая документация» (НТД). Также необходимо проанализировать, что, применительно к НТД в электронной форме будет являться документом.

Терминология в области научно-технической документации

Терминология в области научно-технической документации (далее – НТД) представляет собой противоречивую и сложно описываемую совокупность разнородных терминологических систем. Это связано со сложным составом научно-технической документации. В архивоведческих работах к вопросу определения термина «научно-техническая документация» обращались В.М. Жигунов [Жигунов 1978], А.А. Кузин [Кузин, Преображенская 1975]. Вопросы классификации НТД проанализированы в статье П.С. Преображенской [Преображенская 1984]. Несмотря на то, что в историографии сложились определенные подходы к научно-технической документации, до настоящего момента в нормативных документах

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело: Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2014.

и государственных стандартах не закрепились определение НТД, соответствующее архивоведческому его пониманию.

Выделение НТД в рамках Архивного фонда Российской Федерации и архивоведения НТД в качестве отдельного направления закреплено и в нормативных документах, и в историографии. Так, В.Н. Автократов в своей монографии выделял архивоведение НТД в качестве субдисциплины общего архивоведения [Автократов 2001, с. 49].

Но сам термин отсутствует в базовом законе в области архивного дела².

В Правилах, регламентирующих работу организаций с научно-технической документацией³, не содержится непосредственно определения термина. Он раскрывается через отдельные системы документации⁴.

Нормативно понятие «научно-техническая документация» впервые было установлено в 1964 г.⁵ Оно раскрывалось через определение области деятельности учреждений, ее создающих (научно-исследовательских, проектных и конструкторских).

В рамках регламентации комплектования архивов научно-технической документации уже в 1965 г. определение было уточнено⁶. Мы видим уже другой подход к раскрытию понятия – не через области деятельности, а через виды документов, которые входят в систему НТД⁷.

² Федеральный закон № 125-ФЗ от 22.10.2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – Закон) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

³ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования научно-технической документации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, утв. приказом Росархива от 09.12.2020 № 155 (далее – Правила НТД). URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-ntd-2020.shtml> (дата обращения 03.09.2023).

⁴ Научно-исследовательской, проектной, конструкторской, технологической и программной документации.

⁵ Постановление Совета Министров СССР № 431 от 21.05.1964 г. «О централизации хранения научно-технической документации и организации широкого использования ее» // Собрание постановлений СССР. М.: Юридическая литература, 1964. № 9. Ст. 65.

⁶ Положение о порядке и сроках передачи всесоюзными и центральными отраслевыми органами научно-технической информации, научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций документации, имеющей историческое значение. М., 1966.

⁷ Более подробно об истории употребления понятия НТД см.: Кюнг П.А. Научно-техническая документация в системе современного

Очевидно, что в указанных документах нет определенного понимания роли и места НТД среди других видов документации. Разработчики явно пытались найти варианты фиксации ее границ в рамках видов деятельности и в рамках систем документации [Кюнг 2020].

Попытку соединить эти подходы мы наблюдаем в словаре архивной терминологии, где НТД определяется как «обобщающее название технической и научно-исследовательской документации в области техники, промышленности, строительства, транспорта, связи и технических наук»⁸.

В 1974 г. ВНИИДАД разработал методическое пособие «Основы отбора на государственное хранение научно-технической документации». В нем под НТД понимается научная и техническая документация, созданная в процессе научной и практической деятельности. Характерно, что в нем заострялось внимание на связях НТД с другими системами документации, прежде всего управленческой. Этот подход потом интенсивно использовался при разработке перечней документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности. Также констатировалось, что НТД является надсистемным понятием, та как в него входят системы документации, имеющие самостоятельное значение, но обладающие схожими характеристиками⁹. Включение этого положения было связано с понятием комплекса НТД, состоящего из разных видов документов, которое регулярно используется в указанном пособии и выделяется в качестве основного объекта экспертизы ценности. Характерно, что в пособии используется термин «организационно-техническая документация», в качестве отдельной системы документации. Хотя такое выделение не нашло широкого применения, можно упомянуть организационно-технологическую документацию в составе проектной документации для строительства, в составе которой мы видим, что управленческие по виду документы тесно связаны с ведением строительных работ:

«— схемы контроля качества (контрольные карты, чек-листы);

документоведения и архивоведения // Память о прошлом – 2022: Документальное наследие отечественной науки и техники как социокультурный феномен: Сб. научных трудов XI Самарского историко-архивного форума с международным участием, посвященного 100-летию образования СССР, Самара, 10–13 октября 2022 г. Самара: Российский государственный архив в г. Самаре, 2022. С. 6–9.

⁸ Краткий словарь архивной терминологии, М., 1968.

⁹ Основы отбора на государственное хранение научно-технической документации: Метод. пособие. М., 1976, С. 7–9.

- сетевые модели и графики;
- ресурсные графики (графики движения, поставок)»¹⁰.

Ведущий специалист в области изучения научно-технической документации ВНИИДАД В.М. Жигунов в своих работах обращал внимание на то, что в процессе научного творчества образуются самые различные документы, включая организационно-распорядительные, конструкторские, технологические и т. д. При этом, по его справедливому замечанию, нет необходимости жесткого и формального разделения этих видов документов в рамках научной работы. Основным выводом автора стало, что понятие НТД включает в себя два укрупненных понятия «научно-исследовательская» и «техническая документация»¹¹.

Основатель кафедры научно-технических и кинофотоархивов МГИАИ А.А. Кузин, соглашаясь с тем, что НТД распадается на техническую и научно-исследовательскую, замечал: «В недалеком будущем вообще не будет техники без науки, и поэтому будет создаваться и использоваться только научно-техническая документация» [Кузин, Преображенская 1975, с. 11]. Также он обращал внимание, что отдельно взятый чертеж вне контекста его создания и анализа всего комплекса документов невозможно точно отнести к одной из этих групп документации.

Комплекс НТД А.А. Кузин понимает как «совокупность технических документальных материалов, необходимых для изготовления изделия промышленного производства или строительства объекта, а также возникающих в процессе проведения научных или специальных¹² работ. В комплексы входят графические документальные материалы и поясняющие их текстовые документы (пояснительные записки, сметы, расчеты и т. д.)» [Кузин, Преображенская 1975, с. 39].

Одновременно с понятием «комплекс НТД» в Основах отбора на государственное хранение научно-технической документации используется понятие «комплект НТД», в который входят, к примеру, все технологические документы, относящиеся к конкретному

¹⁰ СП 48.13330.2019: Организация строительства СНиП. 12-01-2004. URL: <https://gostassistant.ru/doc/19c677a6-7064-418d-baa6-c1361848130b> (дата обращения 13.09.2023).

¹¹ Жигунов В.М., Ерошкина О.Д., Калугина В.А., Мусатова Т.Н., Новикова Н.Н., Таруштаева В.Н. Отбор на государственное хранение научно-технической документации: Рекомендации. М., 1995. 135 с. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 6 июля 2000 г. № 214–2000. См. также: [Жигунов 1978, с. 140–141].

¹² Имеются в виду геодезические, геологические и гидрометеорологические работы.

изделию в целом и технологические документы на все составные части этого изделия¹³. Это понятие заимствовано из государственных стандартов на конструкторскую и технологическую документацию и используется в настоящее время.

Сегодня в нормативных документах в области архивного дела используется только понятие «комплект»¹⁴. Хотя понятие «комплекс» явно шире понятия «комплект», так как при проектировании изделия промышленного производства могут возникать комплексы конструкторской документации, технологической документации, научно-исследовательской документации, организационно-распорядительной документации. Все они будут относиться к одному объекту и при экспертизе ценности могут рассматриваться как единый поливидовой комплекс документации.

В проекте Правил организации хранения, комплектования, учета и использования научно-технической документации в организациях, который разрабатывался ВНИИДАД в 2010 г., НТД понималась как «обобщающее понятие научно-исследовательской, научно-технической и технической документации на различных носителях информации, фиксирующей процесс и результаты научных исследований и прикладных разработок, а также направления и методы их внедрения в различные отрасли экономики»¹⁵.

Хотя понятие «научно-техническая документация» в его архивном понимании не закреплено в архивном законодательстве, это или схожие понятия используются в технической сфере, но с иным содержанием¹⁶.

Перечень НТД дает нам весьма разноплановый состав документов, относящихся к соответствующей деятельности. К примеру, в рамках проведения научно-исследовательских работ присутствуют:

¹³ Основы отбора на государственное хранение научно-технической документации...

¹⁴ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования научно-технической документации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях (утв. приказом Росархива от 09.12.2020 № 155). Зарегистрировано Минюстом России 12.03.2021. Регистрационный № 62735. URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-ntd-2020.shtml> (дата обращения 13.09.2023).

¹⁵ Основные правила работы с научно-технической документацией в государственных архивах Российской Федерации. Одобрены решением Коллегии Росархива от 26 марта 2003 г. URL: <https://textarchive.ru/c-1670506-pall.html> (дата обращения 13.09.2023).

¹⁶ ГОСТ 34831-2022 Интеллектуальная собственность. Научные произведения. М., 2023; Рекомендации Р 50-605-80-93 Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения. М., 1993.

«документы (журналы, дневники, аналитические таблицы, эскизы, аудиовизуальные документы, телеметрические и иные данные, справки, вычисления) исследований, послужившие основой для НИР,

отчеты о НИР,

акты приемки НИР и протоколы к ним».

Также в Перечне присутствуют такие документы, как «депонированные авторские рукописи (научных трудов, монографий, научных статей, проектов нормативных, нормативно-технических и методических документов)».

Законодательство в сфере науки выделяет следующие виды научной и (или) научно-технической деятельности:

«научная (научно-исследовательская) деятельность (далее – научная деятельность);

научно-техническая деятельность;

экспериментальные разработки»¹⁷.

Сопоставляя статьи Перечня и положения закона, можно сделать вывод, что к описываемым в законе областям деятельности можно отнести только отчеты о НИР и авторские рукописи. Акты о приемке, к примеру, без всякого сомнения, относятся к управленческой документации и в Перечне НТД присутствуют в силу крайней условности деления перечней на управленческий и научно-технический [Кюнг 2021].

Среди указанных статей Перечня НТД необходимо выделить документы, послужившие основой для НИР. Указанные в перечислении документы могут и не содержать, как указано в законе, новые знания или решения, так как знание определяется как «индивидуальные понятийные структуры в сознании человека, которые отражают его понимание явлений окружающего мира и их взаимоотношений» [Костромина, Гнедых 2015], т. е., по сути, представляют собой интерпретацию информации. Фактически документы данного рода можно отнести именно к форме передачи информации, а не знаний. Это приводит нас к пониманию недостаточности формулировок Закона «О науке и государственной научно-технической политике» для определения понятия «научно-техническая документация». Также нельзя признать удобными для архивов определения, содержащиеся в ГОСТ 34831-2022: интеллектуальная собственность; научные произведения.

Исходя из анализа нормативных документов, регулирующих научно-техническую деятельность, а также комплексов документов,

¹⁷ Федеральный закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1996. № 35. Ст. 4137.

хранящихся в архивах организаций и государственных архивах, можно выделить следующие сущностные характеристики научно-технической документации.

Она создается в деятельности, определенной Законом «О науке и государственной научно-технической политике».

Она отражает не только конечный результат этих видов деятельности, но также их процесс, включая контроль за процессом.

Она рассматривается не как совокупность отдельных документов, как-то: чертежи, отчеты о НИР, а как видовой или поливидовой комплекс документов, относящихся к научной проблеме, объекту интеллектуальной собственности, проекту изделия промышленного производства, технологическому процессу, программному комплексу, гидрометеорологическому объекту, объекту недвижимости.

Ранее автором уже предлагалось определение НТД: совокупность документов, фиксирующих процесс и результаты научной (научно-исследовательской), научно-технической деятельности и экспериментальных разработок, а также направления, методы и процессы их внедрения, реализации и контроля. Но активная автоматизация научно-технической деятельности, все большее использование информации, которая документируется в ходе использования систем автоматизированного сбора и обработки информации, показывает, что необходимо учитывать не только документы, но и документированную информацию. В качестве примера возможно привести согласованный решением от 9 февраля 2021 г. Центральной экспертно-проверочной комиссии при Федеральном архивном агентстве Перечень документов (документированной информации), образующихся в процессе деятельности ОАО «РЖД», с указанием сроков их хранения. В самом его названии мы видим использование термина «документированная информация»¹⁸. В статьях Перечня фигурируют ленты скоростемеров, диаграммные ленты, данные файлов, регистрирующих параметры движения локомотива. В Перечне НТД присутствуют цифровая модель поверхности, электронная модель сборочной единицы, базы данных Государственного водного реестра и др.

Поэтому, исходя из анализа историографии, нормативной базы, сущностных особенностей НТД, предлагается следующее определение научно-технической документации: «Совокупность документов и документированной информации (наборов данных), фиксирующих процесс и результаты научной (научно-исследовательской),

¹⁸ Перечень документов (документированной информации), образующихся в процессе деятельности ОАО «РЖД», с указанием сроков их хранения. URL: <https://archives.gov.ru/perechni-dokumentov.shtml> (дата обращения 13.09.2023).

научно-технической деятельности и экспериментальных разработок, а также направления, методы и процессы их внедрения, реализации и контроля».

Научно-техническая документация является надсистемным понятием и состоит из документов, относящихся к следующим системам документации: научно-исследовательская, конструкторская, технологическая, патентная, программная, геодезическая, маркшейдерская, картографическая, метеорологическая, градостроительная, проектная и др.

Соответственно, научно-технический документ – это документ, относящийся к одной из вышеуказанных систем документации.

Возникает вполне резонный вопрос об определении места управленческих документов среди этих систем. Как уже анализировалось выше, управленческие документы могут входить в состав комплексов научно-технической документации и в рамках экспертизы ценности могут оцениваться как их часть. Но при определении позиции отдельного документа мы должны характеризовать его и по формальной принадлежности к конкретной системе документации и по конкретному содержанию. Так, пояснительная записка фигурирует одновременно в Перечне типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения¹⁹ и в ГОСТ 2.102-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Виды и комплектность конструкторских документов. Соответственно, пояснительная записка, относящаяся к конструкторской документации, должна содержать, по указанному ГОСТу, «описание устройства и принципа действия разрабатываемого изделия, а также обоснование принятых при его разработке технических и технико-экономических решений».

Определившись с понятиями «научно-техническая документация» и «научно-технический документ», необходимо определить, что понимается под термином «электронный научно-технический документ». Здесь необходимо отметить, что в государственных стандартах, регламентирующих системы научно-технической документации в этом отношении нет терминологического единства.

¹⁹ Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (утв. приказом Росархива от 20.12.2019 № 236; зарегистрирован Минюстом России 06.02.2020. Регистрационный № 57449). URL: <https://archives.gov.ru/documents/2019-perechen-typdocs-organization.shtml> (дата обращения 13.09.2023).

Источник	Определение
ГОСТ 2.001-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Общие положения	Электронный конструкторский документ: конструкторский документ, выполненный программно-техническим средством на электронном носителе.
ГОСТ Р 70108-2022 Документация исполнительная. Формирование и ведение в электронном виде	Документ, созданный в электронном виде посредством информационной системы, без предварительного документирования на бумажном носителе, заверенный электронной подписью
ГОСТ 3.1001-2011 Единая система технологической документации (ЕСТД). Общие положения.	Электронный технологический документ: документ, выполненный как структурированный набор данных, создаваемых программно-техническим средством и имеющий содержательную и реквизитную части, в том числе установленные подписи

В 2000 г. коллективом сотрудников ВНИИДАД под руководством В.М. Жигунова были подготовлены Рекомендации по отбору на государственное хранение электронных научных и технических документов²⁰, в них электронные научные и технические документы²¹ – это документированная²² научная, техническая и производственно-техническая информация, зафиксированная в электронно-цифровой форме²³ с применением электронно-вычислительной техники на машинном носителе, сопровождаемая информационно-поисковыми характеристиками, представляющими собой совокупность атрибутов, позволяющих ее идентифицировать, учитывать и обрабатывать в процессе ее обращения (использования), подлинность которой подтверждается удостоверяющим листом, листом утверждения и/или электронной цифровой подписью.

В своем определении В.М. Жигунов подчеркивает значимость атрибутов, фиксирующих процессы работы с электронным научно-

²⁰ Жигунов В.М. Указ. раб.

²¹ Здесь он следует своему подходу выделения в НТД этих двух групп документации.

²² Термин «документированная информация» использован в соответствии с утратившим силу Федеральным законом № 24-ФЗ от 20.02.1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», где документированная информация приравнивалась к документу.

²³ В соответствии с утратившим силу Федеральным законом № 1-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об электронной цифровой подписи».

техническим документом. Под атрибутом он, очевидно, подразумевал реквизиты.

В целом такое разнообразие терминологических подходов говорит о неочевидности в понимании природы электронного научно-технического документа, в наличии вариативности технологий его создания. Характерно, что среди способов его удостоверения для научно-технической документации присутствует как электронная подпись, так и бумажный удостоверяющий лист.

На заседании комитета по информационно-коммуникационным технологиям Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям» и Союза машиностроителей России 24 марта 2023 г. участники мероприятия отметили, что в связи с проблемами применения электронной подписи электронных конструкторских документов приходится использовать технологию удостоверяющего листа. Эти проблемы:

- короткий срок действия, определяемый сертификатом ЭП;
- необходимость контроля за актуальностью каждой ЭП, которой подписан документ в комплекте;
- в нормативных документах отсутствует точное определение статуса документа, подписанного ЭП, в том числе с проставленным штампом времени после истечения срока действия сертификата ЭП.

Важно, что для ряда систем научно-технической документации стандарты предполагают возможность преобразования документов на бумаге в электронную форму с сохранением их статуса «документ». Так, в ГОСТ Р 21.1003-2009 «Система проектной документации для строительства. Учет и хранение проектной документации» установлено, что «документы одного вида и наименования, независимо от формы выполнения, являются равноправными и взаимозаменяемыми». Такое же положение включено в ГОСТ 2.501-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Правила учета и хранения. Для конструкторской и технологической документации».

По существу, это означает, что для НТД в качестве электронного «документа» мы должны рассматривать не только созданные изначально в электронном виде, но и электронные копии бумажных документов, оформленные установленным образом, т. е. подписанные электронной подписью, либо к которым оформлен удостоверяющий лист. Для того чтобы разделить такие «электронные документы» с электронными копиями, не получившие необходимого оформления, правильное их называть «преобразованными электронными документами».

Заключение

Таким образом, к электронным научно-техническим документам мы можем отнести электронные документы, относящиеся к одной из систем, включаемых в научно-техническую документацию, оформленные с соблюдением требований законодательства Российской Федерации и положениями государственных стандартов соответствующей системы документации, в том числе преобразованные электронные документы.

Литература:

- Автократов 2001 – *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения / Авт. вступ. ст., сост. Т.И. Хорхордина. М.: РГГУ, 2001. 392 с.
- Жигунов 1978 – *Жигунов В.М.* Некоторые терминологические вопросы научно-технологической документации // Труды ВНИИДАД. Т. 7. Ч. 1. М., 1978. С. 132–145.
- Костромина, Гнедых 2015 – *Костромина С.Н., Гнедых Д.С.* Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знаний в обучении // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-znanie-podhody-k-ponimaniyu-protseessov-usvoeniya-informatsii-i-formirovaniyu-znaniy-v-obuchenii> (дата обращения 17.08.2023).
- Кузин, Преображенская 1975 – *Кузин А.А., Преображенская А.А.* и др. Научно-технические архивы: Учеб. пособие / Под ред. К.Б. Гельман-Виноградова. М., 1975. 328 с.
- Кюнг 2021 – *Кюнг П.А.* Анализ вопросов разработки типовых перечней документов, с указанием сроков хранения: документы, образующиеся в производственной деятельности // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 1. С. 59–73. EDN SCUPNT
- Кюнг 2020 – *Кюнг П.А.* Проблема трактовки понятия «научно-техническая документация» // Документ. Архив. Информационное общество: Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции / Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Главное архивное управление Московской области. М.: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2020. С. 462–467.
- Преображенская 1984 – *Преображенская П.С.* Некоторые вопросы классификации научно-технической документации // Проблемы научно-технических документов и архивов. М., 1984. С. 34–45.

References

- Autocratov, V.N. (2001), *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of Russian archival science], RSUH, Moscow, Russia.
- Zhigunov, V.M. (1978), "Some terminological issues of scientific and technological documentation", in *Trudy VNIIDAD* [Proceedings of VNIIDAD], vol. 7, part 1, Moscow, USSR, pp. 132–145.
- Kostromina, S.N. and Gnedykh, D.S. (2015), "Information and knowledge. Approaches to understand the information assimilation processes and the formation of knowledge in education", *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-znanie-podhody-k-ponimaniyu-protssosov-usvoeniya-informatsii-i-formirovaniyu-znaniy-v-obuchenii> (Accessed 17 Aug. 2023).
- Kuzin A.A., Preobrazhenskaya A.A., et al. Scientific and technical archives: Textbook / Edited by K.B. Gelman-Vinogradov. M., 1975, 328 p.
- Kyung, P.A. (2021), "Analysis of issues related to the development of typical lists of documents, with indication of their retention periods. Documents created in production activities", *Herald of VNIIDAD*, no. 1. pp. 59–73. EDN SCUPNT
- Kyung, P.A. (2020), "The issue of interpretation of the concept of 'scientific and technical documentation'", in *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Document. Archive. Information Society. Collection of materials of the 4th International Scientific and Practical Conference], OOO "TERMIKA.RU", Moscow, Russia, pp. 462–467.
- Preobrazhenskaya, P.S. (1984), "Some questions of classification of scientific and technical documentation", in *Problemy nauchno-tekhnicheskikh dokumentov i arkhivov* [Issues of scientific and technical documents and archives], Moscow, USSR, pp. 34–45.

Информация об авторе

Павел А. Кюнг, кандидат исторических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, Москва, Россия; 117393, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82; pkung@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9088-381X

Information about the author

Pavel A. Kyung, Cand. of Sci. (History), All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management, Moscow, Russia; 82, Profsoyuznaya St., Moscow, 117393, Russia; pkung@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9088-381X

УДК 378(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-114-135

Подходы к составлению
Перечня документов в сфере высшего образования
на примере Министерства науки
и высшего образования Российской Федерации
и подведомственных организаций

Валентина Ю. Шалашникова

*Министерство науки и высшего образования Российской Федерации,
Москва, Россия, shalashnikovay@minobrnauki.gov.ru*

Ирина Е. Ильина

*Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере,
Москва, Россия, ilina@rier.ru*

Елена А. Плеханова

*Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере,
Москва, Россия, e.plehanova@rier.ru*

Константин В. Корепанов

*Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере,
Москва, Россия, k.korepanov@rier.ru*

Аннотация. В соответствии с федеральным законодательством и поручением Правительства Российской Федерации Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществил разработку перечня документов, образующихся в процессе деятельности данного министерства и подведомственных организаций¹. В настоящей статье

© Шалашникова В.Ю., Ильина И.Е., Плеханова Е.А., Корепанов К.В., 2024

¹ На момент поступления статьи в редакцию Перечень документов, образующихся в процессе деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, с указанием сроков хранения утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 29 ноября 2023 г. № 1111.

раскрыты подходы к составлению проекта данного перечня документов. Показан процесс применения действующего законодательства, регулирующего деятельность образовательных организаций высшего образования и научных организаций для составления данного перечня. В качестве основных методов исследования были использованы исторический и сравнительный методы, формально-юридический метод. Приведен исторический обзор принятия подобных перечней документов в СССР и России. Рассмотрена практика составления перечней в некоторых странах СНГ. Формально-юридический метод использовался для иллюстрации связи между содержанием нормативных правовых норм действующего законодательства с документами, которые включаются в разрабатываемый проект перечня документов. В качестве результатов дискуссии продемонстрированы научно-методические подходы к формированию раздела перечня документов, связанного с осуществлением образовательной деятельности. Результаты дискуссии использованы при создании проекта перечня документов и могут быть использованы при составлении номенклатуры дел конкретных подведомственных организаций.

Ключевые слова: архив, перечень документов, подведомственные организации, образовательная деятельность

Статья поступила в редакцию 10 июня 2023 г.;

принята к публикации 30 октября 2023 г.

Для цитирования: Шалашникова В.Ю., Ильина И.Е., Плеханова Е.А., Корепанов К.В. Подходы к составлению Перечня документов в сфере высшего образования на примере Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных организаций // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 114–135. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-114-135

Approaches to listing documents
in the field of higher education
using the example of the Ministry
of Science and Higher Education
of the Russian Federation
and its subordinate organizations

Valentina Yu. Shalashnikova

*Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation,
Moscow, Russia, shalashnikovavy@minobrnauki.gov.ru*

Irina E. Il'ina

*Russian Research Institute
of Economics, Politics and Law in Science and Technology,
Moscow, Russia, ilina@riep.ru*

Elena A. Plekhanova

*Russian Research Institute
of Economics, Politics and Law in Science and Technology,
Moscow, Russia, e.plehanova@riep.ru*

Konstantin V. Korepanov

*Russian Research Institute
of Economics, Politics and Law in Science and Technology,
Moscow, Russia, k.korepanov@riep.ru*

Abstract. The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation developed a list of documents generated in the course of its activities and the activities of its subordinate organizations in accordance with the Federal legislation and the instructions of the Government of the Russian Federation. This article presents approaches to drafting such a list of documents. The authors show how the current legislation to regulate the activities of higher educational institutions and scientific organizations for the preparation of that list is applied. Historical, comparative and technical legal methods were used as the main research ones. The article gives the historical overview of the adoption of such lists of documents in the USSR and Russia. Also, the authors review the cases of listing documents in some CIS countries. The technical legal method was used to illustrate the relationship between the content of the legal and regulatory statutes of the current legislation and the documents that are included in the draft list of the documents under development. Scientific and methodological approaches to the formation of a section in the list of the documents related to

the implementation of educational activities are demonstrated as an outcome of the discussion. The discussion results were used to create a draft listing and can be used when compiling the lists of documents for specific subordinate organizations.

Keywords: archive, list of documents, subordinate organizations, educational activities

The article was submitted 10.06.2023;

accepted for publication 30.10. 2023.

For citation: Shalashnikova, V.Yu., Il'ina, I.E., Plekhanova, E.A. and Korepanov, K.V. (2024), "Approaches to listing documents in the field of higher education using the example of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and its subordinate organizations", *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 114–135, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-114-135

Введение

В соответствии с частью 1 статьи 23, частью 3 статьи 6 Федерального закона № 125-ФЗ от 22.10.2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации»² государственные органы Российской Федерации после процесса разработки утверждают перечни документов, образующихся в процессе их деятельности, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения после осуществления согласования с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (далее – ФОИВ). Такое же положение содержится в пункте 6.2 Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления, утвержденных приказом Росархива № 71 от 22.05.2019 г.

Поручением Правительства Российской Федерации № ДЧ-П-44-2409 от 26.03.2020 г. федеральным органам исполнительной власти предписана необходимость разработать (переработать) перечни документов, образующихся в процессе их деятельности, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения, предусмотренных частью 1 статьи 23 Федерального закона № 125-ФЗ от 22.10.2004 г.

В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) была проведена трудоемкая работа по разработке Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Минобрнауки России и подведомственных организаций, с указанием сроков хранения.

² Собрание законодательств Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

В рамках настоящей статьи будут показаны некоторые практические аспекты составления такого перечня на примере одного из разделов, связанного с образовательной деятельностью.

Литература по вопросу составления ведомственных перечней документов немногочисленна. Как такового всестороннего научного осмысления процесс подготовки подобных перечней не получил. Развитию системы перечней документов различных ведомств в России в 1830–2020-е гг. посвящена статья А. Куткина [Куткин 2022, с. 20–30]. Следует отметить работу Л. Афанасьевой о некоторых аспектах переработки такого типа перечней документов на современном этапе [Афанасьева 2022, с. 33–45]. В данной работе особо отмечается влияние электронного документооборота на процесс составления перечней. В работе С. Криворученко о документах, образующихся в рамках деятельности вузов [Криворученко 2021, с. 38–47], отмечается процесс изменений видового состава документов в образовательных организациях высшего образования за последние 20 лет.

Вопросы развития безбумажного документооборота в федеральных органах исполнительной власти рассмотрены в исследовании О. Букреевой [Букреева 2019, с. 62–71]. В данной работе отмечается увеличение доли электронных документов в объеме документооборота в ФОИВ и обострение проблемы неполноты нормативной базы для работы с электронными документами. В работе Н. Суровцевой рассмотрены требования к электронным системам оборота и хранения документов [Суровцева 2019, с. 102–113].

Вопросам взаимосвязи нормативных правовых актов и архивного дела посвящена статья Е. Буровой [Бурова 2013, с. 85–90]. Проблемы классификации документов для архивов и архивного дела рассмотрены в работе Н. Суровцевой на примере включения данных о документах в информационные системы по архивному делу [Суровцева 2022, с. 756–771].

Составлению Перечня документов Минобрнауки России в части научно-технической сферы посвящена статья С. Солдатовой и С. Ушаковой [Солдатова, Ушакова 2021, с. 497–522].

В архивной науке выделяются следующие этапы становления и развития системы перечней, включающих виды документов, образующихся в деятельности министерств и ведомств (далее – ведомственные перечни):

- 1830–1910 гг. – в рамках данного этапа только появлялись различные виды документов, выполнявших функции перечня документов;
- 1920-е – первая половина 1930-х гг. – начало создания централизованной системы ведомственных перечней;

- вторая половина 1930-х – 1950-е гг. – создание различных ведомственных перечней и их последующая унификация;
- 1960–1980-е гг. – окончательное формирование целостной системы ведомственных перечней;
- 1990–2010-е гг. – начало кризиса системы ведомственных перечней и появление необходимости их пересмотра [Куткин 2022, с. 21].

В рамках последнего этапа проводится работа ФОИВ по изменению не только перечней самих ведомств, но и подведомственных организаций, т. е. организаций, в отношении которых ФОИВ осуществляет полномочия собственника.

В Минобрнауки России с 2020 г. проводится работа по составлению такого перечня документов. Структура перечня детерминруется сферами деятельности подведомственных организаций. В связи с этим в первую очередь необходимо рассмотреть состав организаций, подведомственных Минобрнауки России.

С момента вступления в силу в 2013 г. Федерального закона № 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ система подведомственных организаций Минобрнауки России является совокупностью систем организаций, ранее подведомственных Российской академии наук (ранее – АН СССР), Российской академии медицинских наук (далее – РАМН) и Российской академии сельскохозяйственных наук (далее – РАСХН) и самого министерства.

До 2013 г. (и особенно в советский период) государственная научно-техническая политика была направлена на четкое отделение системы академических институтов (т. е. научных институтов, подведомственных государственным академиям) от системы отраслевых институтов (т. е. научных институтов, подведомственных тому или иному органу государственной власти).

Цель такой политики заключалась в разделении видов научных исследований по видам институтов: академические институты должны заниматься фундаментальными научными исследованиями, а отраслевые институты – прикладными научными исследованиями.

Государственная власть последовательно придерживалась политики соблюдения такого разделения. В качестве примера реализации такой политики можно привести Постановление СМ СССР, ЦК КПСС № 299 от 3 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 39. Ст. 4883. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР»⁴, Постановление Совмина СССР, ЦК КПСС № 436 от 11 апреля 1963 г. «О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и академий наук союзных республик»⁵.

В данных постановлениях отмечалось, что академии наук не должны иметь в своей системе научно-исследовательские институты отраслевого профиля и их следует переподчинить по подведомственности отраслевым министерствам или государственным комитетам. Согласно данному постановлению ряд научных организаций академий передавались государственным органам.

В 2013 г. в соответствии с законами диалектического развития государственная научно-техническая политика изменилась – РАМН и РАСХН были включены в состав Российской академии наук (далее – РАН), а образованная в итоге такого слияния система подведомственных организаций РАН была включена в систему подведомственных учреждений Минобрнауки России. Подведомственность научного института теперь как таковая не отражает вид исследований (фундаментальные, прикладные), которыми он занимается. Научные институты, входящие в систему подведомственных Минобрнауки России организаций, занимаются всеми видами научных исследований.

Помимо организаций, ранее подведомственных РАН, значительной частью системы подведомственных организаций Минобрнауки России являются высшие учебные заведения (образовательные организации высшего образования).

Следует констатировать, что система подведомственных организаций Минобрнауки России изменяется в настоящее время: например, летом 2022 г. в ведение Минсельхоза России были переданы 11 научных сельскохозяйственных организаций, подведомственных ранее Минобрнауки России, а в ведение Минобрнауки России – 11 сельскохозяйственных образовательных организаций высшего образования, подведомственных ранее Минсельхозу России⁶.

В настоящее время система подведомственных организаций Минобрнауки России является уникальной и не имеющей своих

⁴ Собрание постановлений Правительства СССР. М.: Юридическая литература, 1961. № 7. Ст. 50.

⁵ Собрание постановлений Правительства СССР. М.: Юридическая литература, 1963. № 6. Ст. 72.

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1777-р от 30.06.2022 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 28. Ст. 5138. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

исторических аналогов: она включает в себя отраслевые научные институты, академические научные институты (в том числе сельскохозяйственные и медицинские), различные высшие учебные заведения и иные организации, в том числе осуществляющие производство продукции.

Перечень документов Минобрнауки России должен отображать уникальность системы подведомственных Минобрнауки России организаций, их основную и вспомогательную деятельность.

В перечне должны быть отображены как документация, образующаяся по общим вопросам деятельности Минобрнауки России и подведомственных организаций и характерная для других ФОИВ и их подведомственных организаций, так и документация, образующаяся по вопросам деятельности, характерной только для Минобрнауки России и подведомственных организаций.

Согласно пункту 2.3 Методических рекомендаций Росархива по подготовке перечней документов ФОИВ⁷ и подведомственных организаций разработка такого перечня осуществляется в два этапа: в рамках первого этапа происходит разработка проекта структуры такого перечня документов, а в рамках второго – разработка самого перечня на основе утвержденной структуры. В соответствии с вышеизложенным проект структуры Перечня документов Минобрнауки России следующая:

1. Организация системы управления.
2. Планирование деятельности.
3. Финансовое обеспечение деятельности.
4. Учет и отчетность.
5. Трудовые отношения.
6. Кадровое обеспечение.
7. Государственная научно-техническая политика.
8. Научная, научно-техническая деятельность и ее сопровождение.
9. Разработка и производство экспериментальных, опытных образцов и новых технологий.
10. Осуществление образовательной деятельности.
11. Социальная поддержка и социальная защита обучающихся.
12. Молодежная политика и воспитательная деятельность.
13. Международное сотрудничество.
14. Информационная деятельность.

⁷ Методические рекомендации по подготовке перечней документов, образующихся в процессе деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения. URL: <https://archives.gov.ru/documents/methodics/2022-recommendations-perechni-foiv.shtml> (дата обращения 14.03.2023).

15. Производство продукции (товаров, работ, услуг) организациями.
16. Материально-техническое обеспечение деятельности.
17. Административно-хозяйственные вопросы.
18. Обеспечение режима безопасности организации, гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций.
19. Социально-бытовые вопросы.

Для сравнения: в Республике Беларусь (далее – РБ) подобный перечень документов за последние десятилетия уже принимался дважды:

- постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 52 от 24 мая 2012 г.;
- постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 450 от 28 ноября 2022 г. (действующий перечень).

Так, последним постановлением установлен Перечень документов, образующихся в процессе деятельности Министерства образования РБ, структурных подразделений областных и Минского городского исполнительных комитетов, осуществляющих государственно-властные полномочия в сфере образования и государственной молодежной политики, государственных организаций, подчиненных Министерству образования РБ (далее – Перечень РБ).

В данном перечне, состоящем из 1615 статей, документообразующие организации поделены на следующие категории: само министерство, организации, являющиеся источниками комплектования государственных архивов, и организации, не являющиеся источниками комплектования государственных архивов.

Перечень документов Национального архива Республики Беларусь поделен на разделы, в которых отдельно выделены главы. Так, раздел IV «Национальная система образования» (325 пунктов) содержит в себе следующие главы:

- глава 15 «Организация образовательного процесса»;
- глава 16 «Организация и проведение централизованного тестирования, централизованного экзамена»;
- глава 17 «Дошкольное образования»;
- глава 18 «Общее среднее образование»;
- глава 19 «Профессионально-техническое, среднее специальное, высшее образование»;
- глава 20 «Организация работы с одаренной и талантливой молодежью»;
- глава 21 «Специальное образование»;
- глава 22 «Научно-ориентированное образование» (аналог аспирантуры);
- глава 23 «Присуждение ученых степеней и присвоение ученых званий».

Для сравнения: в разделе 10 проекта российского Перечня документов отсутствует документация, образующаяся при присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, она включена в другой раздел, посвященный научной аттестации.

Согласно пунктам 359–362 Перечня РБ сроки хранения учебно-программной документации образовательных программ высшего образования зависят от того, будут ли они храниться по месту разработки и утверждения либо были присланы для руководства (сведения). Так, в организации по месту разработки и утверждения такая документация будет храниться постоянно – если организация является источником комплектования государственных архивов, и до замены новыми – если нет. Та же документация, присланная для руководства (сведения), в любых организациях хранится до минования надобности.

В Перечне РБ документы, связанные с учетом студентов, хранятся в организациях по 55 лет независимо от того, является ли организация источником комплектования государственных архивов (например, пункты 384–389, 392).

В Республике Казахстан (далее – РК) отсутствует подобный специальный перечень документов. Образовательные организации высшего образования руководствуются Перечнем типовых документов, образующихся в деятельности государственных и негосударственных организаций, с указанием срока хранения, утвержденным приказом и. о. министра культуры и спорта РК № 263 от 29 сентября 2017 г. Данный перечень не учитывает специфику образовательной деятельности, нет в нем и отдельных глав и иных разделов, посвященных исключительно системе образования, в том числе высшего образования.

До 2009 г. в Кыргызской Республике действовал Перечень документов высших учебных заведений Кыргызской Республики (далее – КР), утвержденный приказом Министерства образования и культуры КР № 1049/1 от 9 декабря 2003 г. и утративший силу. Используется общий для всех организаций Перечень со сроками, утвержденный постановлением правительства КР № 346 от 31 декабря 2010 г.

В отношении некоторых видов деятельности и организаций, на которые предполагается распространить действие проектируемого перечня документов Минобрнауки России, ранее были приняты перечни документов, которые потеряли свою актуальность. Для академических учреждений, например, был принят Перечень дел и документов Академии наук СССР и ее системы со сроками хранения⁸. Для вузов и иных организаций, входивших в систему под-

⁸ Перечень дел и документов Академии наук СССР и ее системы со сроками хранения / Акад. наук СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. 74 с.

ведомственных организаций Министерства высшего образования СССР, в 1956 г. был утвержден соответствующий перечень, ныне утративший силу.

В 1980 г. Минпросвещения СССР был утвержден перечень для подведомственных организаций⁹. В 1988 г. Главархивом СССР – общий перечень¹⁰, ныне утративший силу.

В 1998, 1999, 2000 гг. Минобразования РФ были приняты примерные номенклатуры, Методические указания по их применению и примерная инструкция по делопроизводству.

Отмечается, что за более чем 20 лет, прошедших с момента утверждения данных документов, видовой состав документов значительно изменился [Криворученко 2021, с. 39]. Более того, в сфере высшего образования проявляются тенденции, в целом характерные для современного этапа развития архивного дела – интенсивное документообразование, появление большого количества новых видов и разновидностей документов и внедрение информационных систем электронного документооборота.

Разработка 10-го раздела проекта Перечня документов Минобрнауки России требует отделения содержания данного раздела от содержания иных разделов утвержденной структуры перечня документов.

Так, в табл. 1 представлены возможные пересечения сфер охвата подразделов раздела, посвященного документам, образующимся в процессе образовательной деятельности подведомственных Минобрнауки России организаций, с другими разделами структуры перечня.

Вопросы государственной регистрации образовательной организации высшего образования не имеют какой-либо специфики, установленной нормативными правовыми актами, по сравнению с государственной регистрацией иных подведомственных организаций. В связи с этим вопросы регистрации образовательных организаций включаются в раздел 1, подраздел 1.1, а не в подраз-

⁹ Приказ Минпроса СССР № 176 от 30.12.1980 «О введении в действие Перечня документов со сроками хранения Министерства просвещения СССР, органов, учреждений, организаций системы просвещения» (вместе с «Перечнем...», утв. Минпросом СССР от 27.11.1980 г., Главархивом СССР от 15.12.1980 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://base.garant.ru/12186416/> (дата обращения 14.03.2023).

¹⁰ Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения (утв. Главархивом СССР от 15.08.1988 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9009059> (дата обращения 14.03.2023).

дела 10.1 или 10.2, посвященные государственной регламентации образовательной деятельности или управлению образовательными организациями.

Таблица 1

Конкуренция различных структурных единиц
проекта Перечня документов

Подразделы раздела 10 «Осуществление образовательной деятельности»	Конкурирующий раздел структуры Перечня документов Минобрнауки России
Подраздел 10.1 «Государственная регламентация образовательной деятельности»	1. «Организация системы управления»
Подраздел 10.2 «Управление образовательными организациями»	1. «Организация системы управления» 6. «Кадровое обеспечение»
Подраздел 10.3 «Обеспечение мер социальной поддержки и стимулирования обучающихся»	11. «Социальная поддержка и социальная защита обучающихся»
Подраздел 10.5 «Организация образовательного процесса»	13. «Международное сотрудничество»

В подраздел 10.2 «Управление образовательными организациями» не были включены документы, образующиеся в рамках трудовых отношений с руководителями образовательных учреждений. Соответственно, данные документы включались в раздел 6 «Кадровое обеспечение». Также не были включены документы, являющиеся общими для подведомственных организаций и включенные до этого в раздел 1. Наполнение подраздела 10.2 обусловлено статьей 26 Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»¹¹ (далее – Закон об образовании), установившего особые коллегиальные органы управления: общее собрание (конференция) работников и обучающихся образовательной организации; ученый совет, попечительский совет, управляющий совет, наблюдательный совет.

Как отмечает Л.П. Афанасьева, отражение специфики в ведомственных перечнях достигается точным указанием наименований соответствующих коллегиальных органов, в результате деятельности которых образовались документы [Афанасьева 2022, с. 34]. Так, например, в образовательных и научных организациях созда-

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. № 53 (ч. 1). 2012. Ст. 7598. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

ются ученые советы, принимающие документы по вопросам образовательной деятельности. В документах ученого совета (отчетные документы, протоколы заседаний и др.) содержится информация об образовательной деятельности университета. Ученый совет образовательной организации может рассматриваться как орган, принимающий решения в области высшего образования. Ученые советы (советы) структурных подразделений являются в большей мере органами коллективного принятия кадровых, методических и управленческих решений.

Разделение между подразделом 10.3 «Обеспечение мер социальной поддержки и стимулирования обучающихся» и разделом 11 «Социальная поддержка и социальная защита обучающихся» основано на положениях части 2 статьи 34 Закона об образовании. Положения данной части раскрывают меры социальной поддержки и стимулирования обучающихся вообще (а не только обучающихся в высшей школе).

Иными словами, в подраздел 10.3 «Обеспечение мер социальной поддержки и стимулирования обучающихся» включаются документы, образующиеся от применения в отношении обучающихся мер социальной поддержки и стимулирования на основе законодательства об образовании, т. е. в силу обладания статусом обучающегося, а в раздел 11 «Социальная поддержка и социальная поддержка обучающихся» – на основе иного законодательства (социальная поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей-сирот и т. д.) и в силу обладания иным статусом.

Документы, образующиеся в процессе обучения иностранных обучающихся, также подлежат разделению между подразделом 10.5 «Организация образовательного процесса» и разделом 13 «Международное сотрудничество». Так, в главе 14 «Международное сотрудничество в сфере образования» Закона об образовании установлены различные формы международного сотрудничества Российской Федерации.

Поскольку формой международного сотрудничества не является обучение иностранных граждан в российских образовательных организациях, то документы, образующиеся в процессе самого обучения иностранных граждан, должны быть включены в подразделы 10.5 и 10.6.

Другим аспектом структуры раздела 10 является то, что в него включен подраздел «Педагогическая экспертиза», опосредованно относящийся к осуществлению образовательной деятельности. Согласно статье 94 Закона об образовании педагогическая экспертиза – это экспертиза проектов нормативных правовых актов и действующих актов по вопросам обучения и воспитания.

Для определения состава документов, образующихся в процессе образовательной деятельности, важно остановиться на понятийном аппарате Закона об образовании (рис. 1).

Рис. 1. Организации, осуществляющие образовательную деятельность

Так, в Законе об образовании выделена общая категория организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в которую включаются две отдельные:

- образовательные организации, т. е. некоммерческие организации с основным видом деятельности – образовательная деятельность;
- организации, осуществляющие обучение – это любые организации, осуществление образовательной деятельности для которых является дополнительным видом деятельности.

Законодательством не предусмотрены особенности порядка осуществления образовательной деятельности в сфере высшего образования для конкретных видов некоммерческих организаций, и, соответственно, организационно-правовая форма образовательного учреждения не учитывается при формировании перечня документов, образующихся при осуществлении образовательной деятельности данными организациями.

Далее, согласно пункту 1.1 статьи 5 Федерального закона № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике»¹² в научной организации может быть

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

обучение по программам магистратуры, аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, по дополнительным профессиональным программам и программам профессионального обучения. При этом для научных организаций нет требований к организационно-правовой форме. Организация является научной в силу того, что основным видом деятельности по ОКВЭД такой организации являются научные исследования.

Поскольку подведомственные организации – это только те организации, которые владеют имуществом на ограниченном вещном праве (не на праве собственности) и полномочия собственника в отношении них осуществляет Минобрнауки России, то подведомственные организации Минобрнауки России могут быть только в организационно-правовой форме учреждений или унитарных предприятий (а образовательные организации – только в форме учреждений).

Общее разделение подведомственных организаций по реализуемым образовательным программам представлено в табл. 2 и предполагает установление сроков хранения в соответствующих графах для строк, регулирующих реализацию соответствующей образовательной программы.

Таблица 2

Соотношение типов образовательных организаций
и реализуемых образовательных программ

Тип подведомственной организации	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Аспирантура	Ординатура	Дополнительные профессиональные программы
Научная организация	–	–	+	+	+	+
Образовательная организация высшего образования	+	+	+	+	+	+
Организация дополнительного профессионального образования	–	–	–	+	+	+

Разработка перечня документов, регулирующего осуществление образовательной деятельности, должна основываться на выявленных в ходе анализа деятельности конкретных организаций универсальных закономерностях с учетом ведомственной принадлежности.

Так, универсальной закономерностью является необходимость получения аккредитации образовательных программ высшего образования.

Одним из основополагающих документов, регулирующих осуществление образовательной деятельности, является Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации № 3 от 14 января 2022 г.¹³, поскольку получение аккредитации является условием для осуществления образовательной деятельности. На основании данного Положения приказом Рособрнадзора № 1689 от 24 декабря 2021 г. утвержден перечень документов, прилагаемых к заявлению о государственной аккредитации образовательной деятельности.

Другой универсальной закономерностью является логика развития образовательного процесса: поступление, обучение, квалификационные экзамены, предполагающая появление организационно-распорядительных документов (приказы, протоколы, акты, докладные и объяснительные записки, справки), учебно-методических (тематика выпускных квалификационных работ (далее – ВКР), программы практик, курсовые работы, ВКР) и информационно-справочных документов (рабочие учебные планы, графики учебного процесса, расписания занятий, зачетов и экзаменов, контрольные цифры приема и т. д.).

Отдельно следует остановиться на документах, образующихся при осуществлении рядом образовательных организаций высшего образования функций по приему экзаменов для целей получения гражданства Российской Федерации. Пунктом 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 1325 от 14.11.2002 г.¹⁴, закреплено, что для получения гражданства необходим сертификат о прохождении государственного тестирования по

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 4. Ст. 634. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации № 1325 от 14.11.2002 г. «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4571. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

русскому языку как иностранному языку в установленном объеме, выданный на территории Российской Федерации или за рубежом образовательной организацией, которая включена в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации перечень образовательных организаций. Данный перечень утвержден приказом Минобрнауки России № 471 от 6 июля 2019 г. «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку». В этот перечень включены исключительно образовательные организации высшего образования.

Документооборот по выдаче такого сертификата регулируется приказами Минобрнауки России № 412 от 25 апреля 2014 г. «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему»¹⁵ и № 667 от 18 июня 2014 г. «Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку»¹⁶.

Согласно пункту 14 Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку все материалы тестирования хранятся в тестирующей организации.

Пункт 5 Порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, утвержденного приказом Минобрнауки России № 412 от 25 апреля 2014 г., закрепляет, что сертификат уровня «Элементарный», или «Базовый для иностранных работников», выдается со сроком действия 5 лет, для иного уровня – бессрочно. Согласно пункту 17 данного Порядка в книге регистрации и выдачи сертификатов производится соответствующая запись (номер и дата выдачи оригинала).

Поскольку для получения гражданства уровень владения языком должен быть не ниже базового, то срок действия сертификатов, необходимых для получения гражданства, бессрочен и, по сути, ограничен сроком жизни тестируемого.

Согласно статье 22 Федерального закона № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»¹⁷ решение о приобретении гражданства Российской Федерации может быть отменено в случае, если оно принято на основании подложных документов.

¹⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165568/ (дата обращения 14.03.2023).

¹⁶ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://rg.ru/documents/2014/08/15/testirovanie-dok.html> (дата обращения 14.03.2023).

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

В вопросах получения гражданства подложным может быть сертификат, причем как документ, который в реальности не был выдан надлежащим образом, так и как надлежаще выданный компетентной организацией документ, но на основании подложных результатов экзамена (например, если экзамен не был проведен вообще или с нарушениями). В связи с этим, поскольку возможность отмены приобретения или прекращения гражданства сохраняется в течение жизни лица, получившего гражданство, необходимо хранение всех материалов тестирования в течение 50 лет с момента сдачи.

Статьей 15.1 Федерального закона № 115-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁸ предусмотрено, что иностранный гражданин в целях разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, указанного в статье 13.3 данного Федерального закона, может подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации сертификатом.

Перечень организаций, выдающих такой сертификат, утвержден приказом Минобрнауки России № 481 от 11 июня 2021 г. «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих образовательную деятельность, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации»¹⁹. В этот список также входят исключительно ряд образовательных организаций высшего образования.

Положение о порядке и сроках хранения материалов проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 784 от 24 мая 2021 г.²⁰ Согласно пункту 3 данного Положения материалы проведения экзамена подлежат хранению на бумажном и (или) электронном носителях в течение трех лет со дня выдачи сертификата.

В ближайшем будущем, возможно, будет меняться структура документов организаций, осуществляющих образовательную

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

¹⁹ Приказ Минобрнауки России № 481 от 11.06.2021 г. «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих образовательную деятельность, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/400890843/> (дата обращения 14.03.2023).

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 22. Ст. 3850. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

деятельность, в частности, по причине выхода России из Болонской системы, действующей с сентября 2003 г.²¹

Организационная работа с документами, качественное и эффективное наполнение номенклатур дел в организациях высшего образования имеют большое значение, поскольку невозможность восстановить документы, подтверждающие факт получения высшего образования, учебный план и иные аспекты образовательного процесса, является нарушением прав ранее обучавшихся в данной организации лиц.

Заключение

Указанные в настоящей статье научно-методические подходы были использованы при составлении перечня документов Минобрнауки России и могут быть использованы при разработке перечней документов других федеральных органов исполнительной власти, при составлении номенклатуры дел конкретных подведомственных организаций.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по государственному заданию РИЭПП на 2023 год № 075-01594-23-02 от 11.04.2023 г. (проект «Организационно-техническое и информационно-аналитическое обеспечение реализации проекта Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, с указанием сроков хранения»).

Acknowledgments

The work was carried out with financial support by the Ministry of Science and Higher Education under the State Assignment to the State Research Project assigned to the RIEPL for the year of 2023no. 075-01594-23-02 dated April 11, 2023 (project “Organizational, Technical, Information and Analytical Support for the Implementation of the Project for the Development of the Draft List of Documents Generated in the Course of Activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Its Subordinate Organizations, Indicating the Retention Periods of Documents”).

²¹ Россия отказывается от Болонской системы – бакалавриата и магистратуры. Как изменится образование и что ждет студентов? URL: <https://lenta.ru/articles/2022/05/26/bolonsky/> (дата обращения 30.01.2022).

Литература

- Афанасьева 2022 – *Афанасьева Л.П.* Обновление современной нормативной базы экспертизы ценности: некоторые аспекты переработки перечней документов, образующихся в деятельности федеральных органов государственной власти и подведомственных организаций // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 2. С. 33–45.
- Букреева 2019 – *Букреева О.Н.* Проблемы развития безбумажного оборота в федеральных органах исполнительной власти // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 5. С. 62–71.
- Бурова 2013 – *Бурова Е.М.* Архивное законодательство и его применение в практической деятельности архивов организаций // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 85–90.
- Криворученко 2021 – *Криворученко С.Е.* Проблемы экспертизы ценности документов, образующихся в процессе деятельности высших учебных заведений // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 4. С. 38–47.
- Куткин 2022 – *Куткин А.В.* Эволюция системы перечней документов со сроками хранения в России в 1830–2020-е гг.: ведомственные перечни // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 1. С. 20–30.
- Солдатова, Ушакова 2021 – *Солдатова С.Э., Ушакова С.Е.* Анализ и разработка методического подхода к формированию структуры Перечня документов, регулирующих научно-техническую сферу, образующихся в процессе деятельности федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций // Управление наукой и наукометрия. 2021. Т. 16. № 4. С. 497–522. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2021.16-4.497-522>
- Суровцева 2019 – *Суровцева Н.Г.* Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 102–113.
- Суровцева 2022 – *Суровцева Н.Г.* Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле // Вестник архивиста. 2022. № 3. С. 756–771.

References

- Afanasyeva, L.P. (2022), “Renovation of the records appraisal’s contemporary regulation. Revisioning the list of the documents created in the course of activities of the federal executive bodies and the subordinate organizations”, *Herald of VNIIDAD*, no. 2, pp. 33–45.
- Bukreeva, O.N. (2019), “Issues of paperless circulation development in the federal executive bodies”, *Herald of VNIIDAD*, no. 5, pp. 62–71.
- Burova, E.M. (2013), “Archival legislation and its application in the activities of the companies’ archives”, *Deloproizvodstvo*, no. 1, pp. 85–90.
- Krivoruchenko, S.E. (2021), “Documents created in the course of activities of higher educational institutions. Appraisal issues”, *Herald of VNIIDAD*, no. 4, pp. 38–47.

- Kutkin, A.V. (2022), "Evolution in the system of the documents lists with retention periods in Russia in 1830-2020s. Departmental lists", *Herald of VNIIDAD*, no. 1, pp. 20–30.
- Soldatova, S.E. and Ushakova, S.E. (2021), "Analysis and development of a methodological approach to structuring the List of the Documents Regulating Science and Technology, generated throughout the activities of the federal executive bodies and the organizations subordinate to them", in *Science Governance and Scientometrics*, vol. 16, no. 4, pp. 497–522. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2021.16-4.497-522>
- Surovtseva, N.G. (2019) "Requirements for electronic document flow systems and electronic documents storage systems. Issues and solutions", *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 102–113.
- Surovtseva, N.G. (2022), "Classification of documents as a theoretical issue in the records management and in the archive", *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 756–771.

Информация об авторах

Валентина Ю. Шалашникова, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Тверская, д. 11; shalashnikovavy@minobrnauki.gov.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4326-9208>

Ирина Е. Ильина, доктор экономических наук, доцент, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Россия; 127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 20А; ilina@riep.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>

Елена А. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Россия; 127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 20А; e.plehanova@riep.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0397-3460>

Константин В. Корепанов, кандидат юридических наук, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Россия; 127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 20А; k.korepanov@riep.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5737-7704>

Information about the authors

Valentina Yu. Shalashnikova, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia; 11, Tverskaya St., Moscow, Russia, 125009; shalashnikovavy@minobrnauki.gov.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4326-9208>

Irina E. Il'ina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russia; 20A, Dobrolubov St., Moscow, Russia, 127254; ilina@riep.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>

Elena A. Plekhanova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russia; 20A, Dobrolubov St., Moscow, Russia, 127254; e.plehanova@riep.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0397-3460>

Konstantin V. Korepanov, Cand. of Sci. (Law), Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russia; 20A, Dobrolubov St., Moscow, Russia, 127254; k.korepanov@riep.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5737-7704>

УДК 930.253:342.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-136-151

Фонд «Балаганская Степная дума» в Государственном архиве Республики Бурятия как источник по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в.

Бутит Ц. Жалсанова

*Государственный архив Республики Бурятия,
Улан-Удэ, Россия, butit62@mail.ru*

Леонид В. Курас

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия, kuraskv@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования документов фонда № 3 Государственного архива Республики Бурятия «Балаганская Степная дума», основного источника по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в. Трехступенчатая система органов местного самоуправления бурят (Степные думы – инородные управы – родовые управления) была учреждена согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского. Устав предусматривал создание указанной системы у кочевых народов: бурят, якутов, тунгусов и хакасов. Балаганская Степная дума была одной из 12 бурятских Степных дум, при этом крупнейшей по численности в Иркутской губернии. Балаганские буряты представляли собой сложную этническую группу, в которую входили булагатские и икинатские роды. Фонд Балаганской Степной думы, который состоит из 2063 дел за 1809–1903 гг., в полной мере отражает историю балаганских бурят за XIX в. В статье кратко рассказана история Балаганской Степной думы, как органа местного самоуправления балаганских бурят, а также речь идет об источниках по истории Балаганского ведомства, об истории фонда, видовом разнообразии документов, которые хранятся в Государственном архиве Республики Бурятия.

Ключевые слова: Государственный архив Республики Бурятия, местное самоуправление, Устав об управлении инородцев, М. Сперанский, Степная дума, балаганские буряты, архивные фонды

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2023 г.;

принята к публикации 23 ноября 2023 г.

Для цитирования: Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Фонд «Балаганская Степная дума» в Государственном архиве Республики Бурятия как источник по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 136–151. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-136-151

The “Balagan Steppe Duma” fund
in the State Archives of the Republic of Buryatia
as a source on the history
of the local self-government
of the Balagan Buryats in the 19th century

Butit Ts. Zhalsanova

*State Archives of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia,
butit62@mail.ru*

Leonid V. Kuras

*Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS,
Ulan-Ude, Russia, kuraskv@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the results of studying the documents from Fund no. 3 of the State Archives of the Republic of Buryatia – the “Balagan Steppe Duma”, the main source on the history of the local government of the Balagan Buryats in the 19th century. The three-tier system of the local self-government bodies of the Buryats (Steppe Dumas – intertribal councils – clan administrations) was established in accordance with the Charter on the management of foreigners of 1822 by M.M. Speransky. The charter provided for the creation of that system among the nomadic peoples: Buryats, Yakuts, Tungus and Khakass. The Balagan Steppe Duma was one of the 12 Buryat Steppe Dumas, and the largest in number in the Irkutsk province. The Balagan Buryats were a complex ethnic group, which included the Bulagat and Ikinat clans. The fund of the Balagan Steppe Duma, which consists of 2063 files for 1809–1903, fully reflects the history of the Balagan Buryats in the 19th century. The article briefly describes the history of the Balagan Steppe Duma, as a local government body of the Balagan Buryats, and also talks about the sources on the history of the Balagan Department, the history of the fund, the variety of the documents that are kept in the State Archives of the Republic of Buryatia.

Keywords: State Archives of the Republic of Buryatia, local government, Charter on the management of foreigners, M. Speransky, Steppe Duma, Balagan Buryats, archival funds

The article was submitted 10.09. 2023;
accepted for publication 23.11. 2023.

For citation: Zhalsanova, B.Ts. and Kuras, L.V. (2024), "The 'Balagan Steppe Duma' fund in the State Archives of the Republic of Buryatia as a source on the history of the local self-government of the Balagan Buryats in the 19th century", *History and Archives*, vol. 6, no. 1, p. 136–151, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-136-151

Введение

Местное самоуправление в тех или иных формах существовало в России на протяжении всей ее истории, поэтому изучение исторического опыта местного самоуправления дореволюционной России, составной частью которого было этническое самоуправление, приобретает в современных условиях особую актуальность. Многонациональный состав России требовал создания «особенной» системы управления, учитывающей национальные интересы и приспособленной к существующей системе государственного управления.

Одной из таких систем стало трехступенчатое инородческое самоуправление у сибирских народов, в том числе у бурят, учрежденное по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского. Степные думы, инородные управы и родовые управления, как органы местного самоуправления сибирских народов, сыграли важную роль в их жизни, оказав огромное влияние на хозяйственную, социально-политическую и культурную жизнь. В инородческом управлении установилась иерархическая структура органов местного самоуправления, которая при полном следовании законам Российского государства основывалась на нормах обычного права и на протяжении длительного исторического периода успешно занималась составлением статистических сведений о движении населения, его хозяйстве, раскладкой податей и повинностей, учетом всех сумм общественного имущества, распространением земледелия и народной промышленности, ходатайством у высшего начальства о пользах родовичей [Дамешек 2020, с. 401–402].

Документальная история инородческого самоуправления бурят ранее, до 2000-х гг., практически не рассматривалась отечественной историографией, поэтому научное исследование темы приобретает особую актуальность с точки зрения восстановления почти вековой истории бурятского народа. В течение последних 15 лет авторами статьи ведется активная работа по исследованию темы истории этнического самоуправления бурят в XIX – начале XX в., выявлению и введению в научный оборот комплекса документов по истории бурятских Степных дум. Вышли в свет публикации по истории

Ольхонской, Хоринской, Аларской, Кударинской, Баргузинской, Агинской Степных дум (три тома)¹, готовится к изданию сборник документов по истории Балаганской Степной думы.

Балаганская Степная дума является одной из 12 бурятских Степных дум, учрежденных в соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского². В географическом плане Балаганское бурятское ведомство граничило с Идинской, Черемховской, Кимильтейской волостями, Аларским и Идинским бурятскими ведомствами [Жалсанова 2023, с. 26].

Балаганская Степная дума была крупнейшей по численности в Иркутской губернии, а балаганские буряты представляли собой сложную этническую группу, в которую входили булагатские и икинатские роды. Балаганское ведомство, как и другие бурятские ведомства, было основано на родовом принципе: «Этническую основу населения думы составляли булагатские племена группы болот (олзой, муруй, хулмэнг). Старшие булагатские племена были представлены ашибагатами и харанутами. Значительный пласт также составляла икинатская группа племен, близкородственная сэгэнутам. К сэгэнутской общности также относились ноёты и зунги» [Нанзатов 2018, с. 140–141].

¹ История Кударинской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Авт.-сост. Б.Ц. Жалсанова. Улан-Удэ: Новапринт, 2010. 248 с.; История Ольхонской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Сост. Б.Ц. Жалсанова, О.И. Прокопьева, А.Т. Дадаева. Улан-Удэ: Новапринт, 2010. 120 с.; *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В.* История Баргузинской Степной думы в документах Баргузинской Степной думы (1824–1903). Иркутск: Оттиск, 2012. 352 с.; *Они же.* История Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск: Оттиск, 2015. 352 с.; *Они же.* История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.). Иркутск: Оттиск, 2016. 592 с.; *Базаров Б.В., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В.* История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 1: Формулярные и послужные списки должностных лиц Агинской Степной думы. Иркутск: Оттиск, 2017. 676 с.; *Они же.* История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 3: Делопроизводственные документы Агинской Степной думы. Иркутск: Оттиск, 2018. 368 с.; *Они же.* История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 2: Делопроизводственные документы Агинской Степной думы. Иркутск: Оттиск, 2019. 368 с.

² Устав об управлении инородцев № 29126. 22 июля 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. С. 394–417.

В 1826 г. Балаганская Степная дума состояла из бурят 16 родов, в 1840 г. – 21 рода, в 1887 г. – 23 родов. В 1862 г. общее количество мужского пола составляло 8667 человек, женского – 8572, всего 17 239 душ [Жалсанова 2023, с. 27].

Источники по истории балаганских бурят

Одним из ранних известных источников по истории балаганских бурят является памятник обычного права – «Скаска» балаганских бурят 1693 г., в 11 статьях которой кратко говорится о наказаниях, полагавшихся за наиболее тяжкие преступления: убийство, увечье, насилие, воровство³. Б.Д. Цибилов отмечает, что научная ценность «Скаски» заключается в том, что она является «...источником для изучения социальной структуры бурят в дорусский период их истории», когда «...бурятские правовые понятия еще не успели подвергнуться влиянию русской государственности и ее правовых норм» [Цибилов 1970, с. 7].

Ценным источником истории управления и суда балаганских бурят до принятия Устава об управлении инородцев 1822 г. являются «Юридические обычаи у бурят» М.Н. Хангалова, где публикуются сведения «Об образе суждения иновеческими начальниками в прежнее времена своих подчиненных в предоставленных им делах» с его примечаниями [Хангалов 1958, с. 153–165].

В опубликованной в 2014 г. рукописи В.И. Вагина «Приангарские впечатления» имеется раздел «У братских». Сама рукопись основана на дневниковых записях, сделанных во время поездки, когда 2 июля 1886 г. Всеволод Иванович вместе с супругой Любовью Анемподистовой на пароходе «Сперанский» отправились вниз по Ангаре из Иркутска. В Балаганске они прожили несколько дней и в ожидании следующего парохода посетили бурятский улус: «Улус, в который мы приехали, стоит на р. Большой Унге. Она бежит в низких, покрытых тальником берегах и весной разливается на большое пространство. Улус состоит из нескольких юрт, разбросанных на довольно дальнем расстоянии одна от другой; у каждого хозяина две-три юрты. Улусы бывают зимники и летники; одни от других находятся верстах в сорока. Буряты перекочевывают в те или другие смотря по временам года... Юрты разбросаны; зимние находятся одна от другой саженьях в ста. На пространстве между зимними юртами обыкновенно бывают пастбища для скота, которые летом обращаются в сенокос. Юрты – деревянные, четырех-

³ Хрестоматия по истории Бурятии: документы и материалы: С древнейших времен до 1917 г. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. С. 51–53.

и шестиугольные; крыша круглая, поддерживается четырьмя столбами; в самой середине ее четырехугольное отверстие, которое служит в одно время и окном, и трубой для дыма. Пол досчаной, кроме квадратного отверстия посредине юрты, на котором обыкновенно разводится огонь; ...пищу готовят и хлебы пекут в особо устроенной печи»⁴.

Важными источниками по истории балаганских бурят являются фонды Балаганской Степной конторы – фонд 468, в котором хранится шесть дел за 1815–1822 гг. (ведомости о состоянии народонаселения, экономических магазинов, исковые дела и т. д.), и фонд 3 Балаганской Степной думы (2063 дела), хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия (ГА РБ). Фонд Балаганской Степной конторы состоит из ведомостей о состоянии народонаселения, экономических магазинов, об урожае хлеба и трав, о борьбе с эпидемиологическими заболеваниями и т. д.

После ликвидации Балаганской Степной думы в 1889 г. образовались четыре инородные управы, из которых сохранились документы только Унгинской инородной управы: фонд № 16 – 629 дел за 1848–1916 гг. Это документы о ликвидации Балаганской Степной думы и образовании четырех инородных управ, в том числе Унгинской (1 января 1890 г.), о количестве родов и населенных пунктов, выборах должностных лиц, сборах податей и повинностей, принятии предупредительных мер против болезней, падежей скота, пожаров, занятии населением земледелием, скотоводством, охотничьим промыслом. В фонде имеются документы об открытии приходских училищ, выписке ими книг, журналов, учебных пособий, работе медицинской части ведомства – фельдшера, оспопрививателей, аптеки, участии унгинских бурят в строительстве железной дороги, сборах пожертвований по разным случаям, борьбе с пьянством, наказании родовых старост за бездеятельность, введении волостного правления.

Кроме Государственного архива Республики Бурятия, документы по истории Балаганского ведомства хранятся в Государственном архиве Иркутской области:

- фонд 534 «Контора главного тайши Балаганского ведомства» – 5 дел за 1775–1803 гг. Контора была учреждена в 1775 г. и переименована в Контору главного тайши Балаганского ведомства в 1793 г. Степная контора Балаганского ведомства распространяла свои полномочия на балаганских, идинских, аларских и китойских бурят. Степные конторы ведали раскладкой, сбором и сдачей в казну податей, распределением повинностей,

⁴ Сборник документов о жизни и деятельности В.И. Вагина – публициста, историка, члена ВСОРГО. Иркутск: Оттиск, 2014. С. 44–53.

- исполняли предписания губернского и уездного начальства, наблюдали за исправным содержанием местных почтовых станций, за ремонтом дорог, совершали судебную расправу и наказание, взыскивали денежные штрафы, составляли сметы расходов по ведомству. Фонд представлен указами, предписаниями, объявлениями Иркутского нижнего земского суда, постановлениями, рапортами о выборе родовых начальников, документами о взимании ясака, землевладении и землепользовании и др.;
- фонд 717 «Балаганская Степная дума» – 3 дела за 1810–1854 гг., в фонд вошли документы о взыскании оброчных денег, о вызове желающих к торгам на поставку товаров, отдаче в оброчное содержание мукомольных мельниц⁵.

Фонд 3 Балаганской Степной думы

Фонд Балаганской Степной думы ГА РБ является основным источником по истории балаганских бурят в XIX в. Дела поступили в архив на государственное хранение в 1924 г. Надо отметить, что дела фонда находятся в хорошей сохранности, документы рукописные. О высоком уровне делопроизводства и сохранности архива Балаганской Степной думы свидетельствует справка Иркутского губернского общего управления, представленная в Главное управление Восточной Сибири от 26 июля 1882 г., в которой отмечается, что Иркутское губернское управление оказалось в затруднительном положении по вопросу об истории учреждения инородческого местного самоуправления по Уставу 1822 г. из-за отсутствия архивных документов в губернском архиве. Только благодаря представленному подлинному делу Балаганской Степной думы за 1823–1824 гг. удалось установить, что формирование Степных дум, инородных управ и родовых управлений у бурят происходило в течение 1824 г., так, в августе 1824 г. были образованы Идинская и Балаганская Степные думы, в ноябре 1824 г. Кудинская Степная дума, в декабре 1824 г. Верхоленская и т. д.⁶

⁵ Государственный архив Иркутской области: путеводитель. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 25.

⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Карт. 2687. Д. 23. Л. 66об., 114–116, 131–136об.

Видовой состав документов фонда 3 «Балаганская Степная дума»

Видовой состав документов фонда представлен делопроизводственными документами, которые характеризуются разнообразием и содержат интересные сведения об административно-хозяйственной, судебной и социальной деятельности Балаганской Степной думы.

Документы распорядительного характера представлены указами, приказами, распоряжениями, инструкциями вышестоящих органов, которые регламентировали повседневный круг прав и обязанностей Степной думы, должностных лиц и заключали в себе комплекс первичной информации: предписания о сборе податей и повинностей, предоставлении отчетности, распространению земледелия, принятии мер по борьбе с эпидемиями, пожарами, эпизоотией, назначении выборов, утверждению должностных лиц и т. д. Так, например, это предписание иркутского гражданского губернатора И.Б. Цейдлера главному тайше Балаганской Степной думы от 30 сентября 1830 г. о предоставлении овчин для одежды поселенцев, заселяемых на Московском тракте⁷, приказ Иркутского земского суда Балаганской Степной думе от 18 ноября 1830 г. о пожертвовании денег в пользу жителей г. Якутска, пострадавших от наводнения⁸, копия указа Правительствующего Сената от 14 февраля 1835 г. о присвоении классных чинов тайше Андрею Назарову и заседателю думы Алексею Андрееву за крещение 26 семей балаганских бурят⁹, указ Иркутской казенной палаты Балаганской Степной думе о предоставлении трехлетней льготы от уплаты ясака принявшим святое крещение¹⁰, предписание Балаганского окружного исправника Балаганской Степной думе от 23 января 1883 г. о вступлении в обязанность тайши Леонтия Егорова¹¹ и др.

Документы распорядительного характера также представлены постановлениями Балаганской Степной думы, например, об объявлении торгов на строительство флигеля для женского отделения Балаганского приходского училища от 5 ноября 1875 г.¹², приказами Балаганской Степной думы должностным лицам, например приказ вновь избранному старшине Харанутского рода Андрею Петрову

⁷ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 67. Л. 7–7об.

⁸ Там же. Д. 67. Л. 26–26об., 29.

⁹ Там же. Д. 189. Л. 3–3об.

¹⁰ Там же. Д. 1246. Л. 1–1об.

¹¹ Там же. Д. 1776. Л. 1–2.

¹² Там же. Д. 1348. Л. 75.

Хуреганову от 29 ноября 1847 г.: «По представленному выбору родо-вичами Харанутского рода, состоявшему в 3 день июля м[еся]ца сего года Степная дума, утверждая тебя в звании старшины Харанутского рода, предписывает: первое: вести себя честно, трезво и добропорядочно, как это должно и прилично быть хорошему начальнику, к подчиненным своим быть снисходительным, содержать их в добром порядке и призрении, обид, пьянства и никаких распутств, как запрещенных законами, так и вредных и противных нравственности, отнюдь не допускать под опасением за противное личной ответственности;... пятое: все приказания своего шуленги, равно и степной думы исполнять со всей деятельностью и без замедления, ибо примеры начальников убедительнее действуют над умами подчиненных, почему и предписывается тебе никому никаких обид и налогов по собственным своим прихотям не чинить, а особенно взятки ни с кого не брать под опасением за то самой строгой ответственности по законам, за исправное же и деятельное исправление должности своей должен ты надеяться получить похвалы и особенное внимание от предпоставленных над тобой начальников, напротив того, за всякое упущение, а нерадение по должности своей и беспорядочное исправление над обществом, вверенного тебе, будет взыскано весьма строго и с отрешением от занимаемой должности»¹³.

Документы отчетно-исполнительного характера – это ежегодные отчеты Степных дум и инородных управ, составлялись должностными лицами местного самоуправления и обычно были представлены двумя частями – статистическим и текстовым, каждый из которых имел свой определенный формуляр. Статистический отчет состоял из нескольких таблиц, в которых излагались данные о количестве населения, социальной структуре, вероисповедании, состоянии народного продовольствия, состоянии промышленности и т. д. В фонде Балаганской Степной думы выявлено 23 ежегодных отчета за 1843–1888 гг., 60 статистических отчетов со сведениями об урожае за 1826–1883 гг., 155 документов о работе хлебозапасных экономических магазинов и т. д.

По годовым отчетам можно проследить за динамикой численности населения, количества улусов, скота и т. д. В 1826 г. в Балаганском инородческом ведомстве население составляло 13 747 человек, из них 6859 мужского пола, 6888 женского пола¹⁴; в 1857 г. – 17 225 человек, из них 8709 мужского пола, 8516 женского пола¹⁵, в 1887 г. – 17 807 человек, из них 9416 мужского пола, 8391 женского пола¹⁶.

¹³ Там же. Д. 461. Л. 55, 56.

¹⁴ Там же. Д. 25. Л. 140.

¹⁵ Там же. Д. 740. Л. 79об.

¹⁶ Там же. Д. 1901. Л. 66.

За 62 года население увеличилось на 4060 человек, но, кроме естественного прироста населения, надо учитывать перемещения родов из одного ведомства в другое.

По ведомости за 1825 г. в Балаганском ведомстве держали пять видов скота: лошадей, рогатого скота, овец, коз и верблюдов, всего 60 486 голов; в 1886 г. – 122 231 голова, при этом стали держать свиней (1774 головы)¹⁷.

Весьма ценными материалами являются текстовые приложения, в которых излагались сведения о состоянии нравственности, народного просвещения и здоровья, общественного призрения, местной администрации, судопроизводства, например, отчет тайши 12-го класса Андрея Назарова «по предмету инородческого управления за 1823 год»¹⁸, текстовый отчет Балаганской Степной думы за 1857 г.¹⁹ и т. д. Андрей Назаров пишет, что «управление инородцев Балаганского ведомства существует на изданных законах, при инородных управах учреждены по расписанию... притом имеются у каждого родоначальника, заведующего инородной управой извлечения из Устава об управлении инородцами и книги на сбор ясака, податей и земских повинностей, а при Степной думе имеются книги: 1) на представление в казну податей и ясаку; 2) на сбор денег на общественную надобность; 3) на записку подлинных общественных приговоров; 4) для записки пересылаемых по сельской почте кувертов с денежными вложениями; 5) тетрадь на записку бланков билетов о даче обывательских лошадей»²⁰.

В текстовых отчетах особое внимание уделялось нравственности, обычаям и традициям: в описании Балаганского инородческого ведомства за 1862 г. в разделе «Образ жизни и нравы» имеются ценнейшие сведения об обычаях бурят – при сватовстве, при смерти, при рождении ребенка: «...когда родится младенец, бабушка, вымыв его в воде, окуливает вереском или травой, называемой по-бурятски ганга; это же самое повторяется через 3 или 4 дня с прибавлением только того, что при вторичном окуливании младенца прибавляют в вереск или траву собачьей шерсти; кончивши это, назначают вновь рожденному по произволу родителей или родственников имя, потом призывают шамана (в виде духовного лица), который делает по шаманской вере жертвоприношение, состоящее из брызгания на воздух тарасуна (вроде вина), приготавливаемого самими бурятами из квашеного коровьего молока...»²¹.

¹⁷ Там же. Д. 1857. Л. 83.

¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 123–123об., 124–124об., 125.

¹⁹ Там же. Д. 740. Л. 30–30об., 31–31об.

²⁰ Там же. Д. 25. Л. 123.

²¹ Там же. Д. 925. Л. 32.

Далее описываются празднества балаганских бурят – тайлганы и кырики: «Тайлганов в году бывает 3, кыриков неопределенное число, смотря по надобности они делаются большей частью на горах или открытых местах в разное время года, а именно: первый – в начале июня месяца, на котором они делают жертвоприношение земляному богу, второй – в исходе июня или в начале июля, его называют вообще Хади-тайлган для принесения жертвы Буха-ноену, Будун-хатун, т. е. шаманскому пророку и жене его, от которых будто бы произошло бурятское племя, и третий тайлган бывает по окончании полевых работ, его называют осенним тайлганом, на котором буряты приносят благодарственную жертву»²².

Рапорты, донесения составлялись от Балаганской Степной думы к вышестоящим инстанциям. В приложении к рапорту посылались отчеты и ведомости, общественные приговоры, другие документы, например рапорт Балаганскому окружному исправнику о пожертвовании 25 руб. жителям финляндского города Тавастгус, пострадавшим от пожара²³, донесение в Балаганское окружное полицейское управление от 4 мая 1878 г. о выборе тайшой Федора Жербакова²⁴ и др. Особо надо отметить рапорт Балаганской Степной думы в Иркутский земский суд от 6 июня 1819 г. о пожертвованиях, согласно которому 22 родоначальника внесли 4100 руб. на нужды русской армии во время Отечественной войны 1812 г., в том числе тайша Андрей Назаров пожертвовал 500 руб., его помощник Халмат Назаров 300 руб.²⁵

Протокольный вид делопроизводственных документов представлен общественными приговорами (решениями) сугланов – собраний при Степной думе, дающих огромный фактический материал о хозяйственной и административной деятельности органов местного самоуправления, повседневной жизни бурятского общества, например общественные приговоры балаганских бурят от 17 марта 1837 г. о выборе Алексея и Григория Андреевых главными тайшами Балаганской Степной думы по наследственному принципу²⁶, от 17 декабря 1873 г. об учреждении женского отделения при Балаганском инородческом приходском училище и сборе денег на его содержание и строительство флигеля²⁷, от 11 февраля 1876 г. о выделении средств на содержание Нельхайского миссионерского стана, от 20 марта 1876 г. о выборе опекунов вдове, малолетним

²² Там же. Д. 925. Л. 32об.

²³ Там же. Д. 67. Л. 37, 38–38об.

²⁴ Там же. Д. 1489. Л. 45.

²⁵ Там же. Д. 4. Л. 13–13об., 14–14об.

²⁶ Там же. Д. 229. Л. 6–6об., 7–7об.

²⁷ Там же. Д. 1348. Л. 3–6об.

детям и имуществу после смерти бурята Одисинского улуса Артемия Балсанова²⁸ и др.

На примере общественного приговора Балаганской Степной думы от 17 марта 1837 г. можно рассмотреть прецедент с выборами двух тайшей по наследственному принципу: после смерти главного тайши Андрея Назарова мирским приговором балаганские буряты приняли решение об избрании двух тайшей: «Избрали мы на место умершего тайши Назарова родных его сыновей: старшего Алексея и младшего Григория, т. е. двух тайшей на основании того же учреждения § 115, первого, потому что как он есть старший сын и притом имеет по высочайшему соизволению чин 14 класса. Из них Алексей имеет от роду 40 лет, Григорий 28 лет, оба знают русский разговор и грамоту, под судом никогда не бывали, а последнего Григория по той причине, что ведомство наше состоит в настоящее время из 9706 душ по последней народной переписи и оно простирается от одного до другого края до 200-верстном расстоянии и при обширности ведомства и многолюдности дел один тайша по управлению своему был уже нами усмотрен недостаточным». 27 апреля 1837 г. иркутский гражданский губернатор пишет предписание о недопустимости двух равных тайшей в одном ведомстве, вследствие чего Алексей был избран главным тайшой, а Григорий – вторым тайшой, «подвластным первому» [Жалсанова 2023, с. 26].

Безусловно, общественные приговоры являются ценными источниками по истории бурятских ведомств, так как имели законодательную и исполнительную силу в своих ведомствах. Именно общественными приговорами утверждались нормы обычного права, имеющие силу закона, бюджеты ведомств, выбирались должностные лица местного самоуправления и т. д.

Учетные документы представлены ревизскими сказками, отражающими результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX в., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Высокой степенью информативности отличались посемейные (подворные) списки, которые составлялись в 1870-е – 1913 г. в ходе комплексных исследований социально-экономического положения крестьянских хозяйств. В фонде Балаганской Степной думы имеются ревизские сказки за 1858 г.²⁹, посемейные списки за 1878 г.³⁰, посемейные списки за 1887 г.³¹, в которых приводятся ценные сведения о составе семьи и состоянии хозяйства.

²⁸ Там же. Д. 1394. Л. 15–16.

²⁹ Там же. Д. 780. Л. 1–29.

³⁰ Там же. Д. 1464. Л. 1–90.

³¹ Там же. Д. 1536. Л. 1–287.

Кроме этих учетных документов, в фонде выявлены шесть метрических книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших крещеных балаганских бурят за 1833 г.³², 1846 г.³³, 1871 г.³⁴, семь метрических книг бурят ламайского и шаманского вероисповедания за 1869 г.³⁵, 1871 г.³⁶ и т. д.

Формулярные списки должностных лиц органов местного самоуправления бурят являются ценными по своим информационным возможностям источниками, так, в фонде выявлено 60 формулярных листов, в том числе тайшей Осипа Жербакова за 1867 г.³⁷, Федора Жербакова за 1878 г.³⁸, родовых старост Афанасия Трубочеева за 1879 г.³⁹, Николая Мункоева за 1879 г.⁴⁰ и др. Форма формулярных списков была строго регламентированной, официальный характер этих документов предполагает большую степень достоверности информации: в них содержатся подробные сведения о социальном происхождении, имущественном положении, возрасте, образовании, вероисповедании, составе семьи, общественной службе, что дает широкие возможности для изучения истории бурятских обществ.

В формулярном списке тайши Иосифа (Осипа) Жербакова от 2 июня 1876 г. первая графа «Чин, имя, фамилия, должность, лет от роду, вероисповедание и получаемое содержание» содержит интересные сведения о нем: «Иосиф Яковлев Жербаков, тайша Балаганского инородческого ведомства, 52 лет, вероисповедания православного. Имеет серебряную медаль с надписью «за усердие», высочайше пожалованную в 1869 г. 17 апреля, содержания не получает». В графе 4 приводятся сведения об образовании, общественной службе, награждениях, в графе 14 «Холост или женат, на ком, имеет ли детей, где они находятся и какого вероисповедания» записаны сведения о семье: «Женат на инородческой дочери Прасковье Кондаковой, имеет детей: сыновей Ивана, родившегося 24 сентября 1854 года, Якова, родившегося 21 марта 1861 года, Семена и Сидора, родившихся 23 апреля 1864 года, Петра, родившегося 27 июня 1868 года, Михаила, родившегося 6 сентября 1870 года, Федора,

³² Там же. Д. 155. Л. 86–107.

³³ Там же. Д. 423. Л. 1–12.

³⁴ Там же. Д. 1240. Л. 1–5.

³⁵ Там же. Д. 1169. Л. 1; Д. 1168. Л. 1–13.

³⁶ Там же. Д. 1247. Л. 1–94.

³⁷ Там же. Д. 1119. Л. 66–73.

³⁸ Там же. Д. 1489. Л. 75–83.

³⁹ Там же. Д. 1574. Л. 47–59.

⁴⁰ Там же.

родившегося 3 августа 1874 года, и дочь Елену, родившуюся 7 июля 1858 г.»⁴¹.

Благодаря выявленным формулярным спискам удалось установить всех главных тайшей Балаганской Степной думы с хронологическими рамками их тайшинства: Андрей Назаров (1824–1837), Алексей Андреев (1837–1848), Григорий Андреев (1848–1850), Егор Миронов (1850–1863) – управляющий, Иннокентий Миронов (1863–1866), Осип Жербаков (1866–1878), Федор Жербаков (1878–1882), Леонтий Егоров (1883–1889).

Учетные документы внутреннего документопотока представлены 27 журналами регистрации входящей и исходящей корреспонденции, имеющих информационную ценность, так как в них приводилось краткое содержание документов, по ним можно было искать необходимые документы, уточнять содержание утерянных бумаг.

Интересными для исследователей является 21 журнал регистрации общественных приговоров, контрактов и доверенностей Балаганской Степной думы за 1851–1879 гг., например общественный приговор о направлении будущего ученого-этнографа Матвея Хангалова на учебу в Иркутскую губернскую гимназию от 6 ноября 1866 г.⁴²

Заключение

Таким образом, авторами статьи исследован фонд № 3 Балаганской Степной думы Государственного архива Республики Бурятия. Фонд представлен разными видами делопроизводственной документации, позволяющей исследовать роль Степных дум, как высших органов местного самоуправления бурят, их значение в жизни бурятских обществ. В ходе работы выявлено более 900 интересных документов, на которые составлен тематический перечень, а также отобраны для публикации более 70 документов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

⁴¹ Там же. Д. 1382. Л. 70об. – 71.

⁴² Там же. Д. 1041. Л. 149–149об., 160–163.

Acknowledgements

The work is accomplished in the framework of the State Assignment (project “Historical space of the Mongolian world. Archaeological cultures, societies and states” № 121031000241-1).

Литература

- Дамешек 2020 – Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.). Иркутск: Оттиск, 2020. 740 с.
- Жалсанова 2023 – Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Из истории Балаганской Степной думы – органа местного самоуправления балаганских бурят (1824–1889 гг.) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2023. № 2 (50). С. 24–31.
- Нанзатов 2018 – Нанзатов Б.З. Балаганские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 23. С. 140–163.
- Хангалов 1958 – Хангалов М.Н. Юридические обычаи у бурят // Хангалов М.Н. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. С. 153–165.
- Цибииков 1970 – Цибииков Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1970. 282 с.

References

- Dameshek, L.M., Zhalsanova, B.Ts. and Kuras, L.V. (2020), *Buryatskii etnos v imperskoi sisteme vlasti (XIX – nachalo XX v.)* [Buryat ethnic group in the imperial system of power (19th – early 20th centuries)], Ottisk, Irkutsk, Russia.
- Zhalsanova, B.Ts. and Kuras, L.V. (2023), “From the history of the Balagan Steppe Duma – the local government body of the Balagan Buryats (1824–1889)”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*, vol. 50, no. 2, pp. 24–31.
- Nanzatov, B.Z. (2018), “Balagan Buryats in the 19th century. Ethnic composition and settlement”, *The Bulletin of Irkutsk State University*, vol. 23, pp. 140–163.
- Khangalov, M.N. (1958), “Legal customs among the Buryats”, in Khangalov, M.N., *Sobranie sochinenii* [Collected works], Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ulan-Ude, USSR, pp. 153–165.
- Tsibikov, B.D. (1970), *Obychnoe pravo selenginskikh buryat* [Customary law of the Selenga Buryats], Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ulan-Ude, USSR.

Информация об авторах

Бутит Ц. Жалсанова, доктор исторических наук, Государственный архив Республики Бурятия, Улан-Удэ, Россия; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 9а; butit62@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-9691-0555

Леонид В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия; 670047, Россия, ул. Сахьяновой, д. 6; kuraslv@yandex.ru

ORCID ID: 000-0003-4507-249X

Information about the authors

Butit Ts. Zhalsanova, Dr. of Sci. (History), State Archives of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia; 9a, Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, Russia, 670000, butit62@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-9691-0555

Leonid V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude, Russia; 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 670047, kuraslv@yandex.ru

ORCID ID: 000-0003-4507-249X

Личные фонды деятелей науки, изобретателей и деятелей просвещения XX в. в Национальном архиве Узбекистана

Валерий Г. Иофе

*Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
Ташкент, Узбекистан, valeriy-iofe@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются некоторые личные фонды ученых и изобретателей, деятелей просвещения, хранящихся в Национальном архиве Узбекистана; ставится вопрос о месте и роли фондов личного происхождения как архивных исторических источников.

Выделяются вопросы, связанные с хранящимися в Национальном архиве Узбекистана фондами крупных ученых, деятелей науки, техники, просвещения; дается краткая характеристика целого ряда фондов, в том числе ученых в области естественных и точных наук, медицины; специалистов в области историко-филологических наук и в целом социально-гуманитарного профиля, в том числе историков и археографов, библиотековедов. Обращается внимание на некоторые фонды: Ф.М. Мауэра, Е.К. Бетгера или более изученные фонды: академика Р.Р. Шредера, А.Х. Бабаходжаева и ряд других, в том числе семейные. Особо выделено наличие фондов, отражающих создание и испытание в Ташкенте первой электронной системы телевидения в 1928 г. – авторов так называемого телефота и участников его испытаний Б.П. Грабовского, К.К. Сливицкого, Азиза Ниалло (А.В. Станишевского), а также личных фондов крупных ученых-историков: Л.В. Гентшке, А.П. Савицкого, Г.В. Парфенова и др. Целью настоящей статьи является привлечение внимания ученых-историков к использованию огромного и интересного исторического материала по истории науки и техники в Узбекистане, находящегося в личных фондах видных ученых, хранящихся в Национальном архиве Узбекистане.

Ключевые слова: архивы, личные фонды, фонды личного происхождения, просвещение, ученые-селекционеры, библиотеки, Национальный архив Узбекистана

Статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г.;
принята к публикации 30 октября 2023 г.

Для цитирования: Иофе В.Г. Личные фонды деятелей науки, изобретателей и деятелей просвещения XX в. в Национальном архиве Узбекистана // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 152–166. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-152-166

Personal funds of the 20th century scientists, inventors and educators in the National Archives of Uzbekistan

Valerii G. Iofe

*National Ulugbek University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan, valeriy-iofe@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes some personal funds of the scientists, inventors and educators, kept in the National Archives of Uzbekistan. The research raises the question of the place and role of the funds of personal origin as archival historical sources. The article highlights the issues related to the funds of major scientists, technicians and educators kept in the National Archives of Uzbekistan. It also provides a brief description of a number of the funds, connected with the scientists in the field of natural and exact sciences, medicine; specialists in the field of historical and philological sciences and, in general, in social and humanitarian spheres, including historians, archaeographers and librarians. The article draws attention to some funds, for example, the funds of F.M. Mauer, E.K. Betger, or to the more studied ones, such as the fund of academician R.R. Schroeder, A.H. Babakhodzhaev, and also to a number of others (including family funds). The paper highlights, for example, the availability of the funds reflecting the creation and testing of the first electronic television system in Tashkent in 1928 – those funds pertaining to the creators of the so-called “telephoto” and the participants in the tests of that device – B.P. Grabovsky, K.K. Slivitsky, Aziz Niallo (A.V. Stanishevsky). The research features the presence of the personal funds of major scientists in the field of history, such as L.V. Gentschke, A.P. Savitsky, G.V. Parfenov, etc. The article aims at attracting the attention of historians to the usage of vast and interesting historical material on the history of science and technology in Uzbekistan, which is provided by the prominent scientists’ personal funds kept in the National Archives of Uzbekistan (as well as in a number of other archives of the country).

Keywords: archives, personal funds, funds of personal origin, education, plant and stock breeding scientists, libraries, National Archives of Uzbekistan

The article was submitted 10.05.2023;
accepted for publication 30.10.2023.

For citation: Iofe, V.G. (2024), “Personal funds of the 20th century scientists, inventors and educators in the National Archives of Uzbekistan”, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 152–166, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-152-166

Введение

Историческая ценность источников личного происхождения непреходяща. Документы личного происхождения характеризуют не только историческую эпоху или какое-либо историческое событие, но и самого человека – современника эпохи и очевидца событий, дают многое для реконструкции и анализа стиля его мышления, восстановления жизненных судеб индивидов и их межличностных взаимодействий. Так, письмо какого-либо лица не только является свидетельством об описываемом событии или участии его автора в нем, но и говорит об образе мышления автора документа, понимании им связи явлений. Документы несут оригинальный заряд личной духовной энергии их автора, в них фиксируются не только результаты труда, но и тонкие механизмы его мышления. Однако и исследователь изучает не только текст документа, но и процесс его создания, как бы соприсутствуя при этом процессе, отражающем путь творческой мысли автора документа.

Источники личного происхождения позволяют проникнуть во внутренний мир человека, который был первопричиной событий, их подлинным творцом, проследить происходящие в нем со временем изменения, его эмоционально-духовную жизнь, отношения с близкими в семье и вне ее. Преломленная через биографии и судьбы конкретных людей история как бы оживает. Признание того, что история – это, прежде всего, история людей, и деятельность каждого человека вписывается в контекст государственной, социально-культурной, духовной жизни и влияет на ее изменения, актуализирует проблему использования источников личного происхождения во всех сферах научного знания, где Человек как объект изучения занял важнейшее место в исторических, философских, психолого-педагогических, социологических и других исследованиях [Хорхордина 2022, с. 32–34].

Среди интересных исторических источников, хранящихся в архивах Узбекистана, немалое место занимают фонды личного происхождения. Изучение материалов личных фондов помогает понять многие процессы развития науки и техники, личностные факторы, характерные для деятельности тех или иных ученых, педагогов, врачей; позволяет глубже, всесторонне проанализировать сложные и многоплановые процессы в истории Узбекистана, значительно полнее представить и личность того или иного фондо-

образователя. Большинство фондов личного происхождения содержат документы XX в. К сожалению, работ, посвященных личным фондам архивов Узбекистана, очень немного [Гентшке, Дорошенко 2005; Гентшке 2009; Гентшке, Бабаходжаева 2012; Иофе, Уфимцев 2012; Иофе, Хасанова 2017; Иофе, Хасанова 2018].

Фонды личного происхождения в Национальном архиве Узбекистана

Какие же фонды личного происхождения деятелей науки, изобретателей хранятся в Национальном архиве Узбекистана? Очень условно личные фонды Национального архива можно разделить на следующие группы фондов – фонды ученых и изобретателей, фонды деятелей литературы и искусства, фонды государственных и общественных деятелей и др. Каждая из этих групп и входящие в каждую из них личные фонды заслуживают особого, отдельного внимания. Для исследователя, анализирующего научное наследие ученого в его личном фонде, соединение биографического и исторического аспектов дает возможность воссоздать связи той своеобразной картины бытия, в которой жил и творил ученый, и проследить роль ученого на фоне общего развития научной мысли.

Среди многих личных фондов в Национальном архиве Узбекистана – фонд Р-2492: фонд Ф.М. Мауэра за 1907–1963 гг. (967 ед. хр.). Федор Михайлович Мауэр (Мауэр, 1897–1963) был крупным ученым в области семеноводства, селекции, генетики и систематики хлопка, доктором биологических наук (1955), профессором (1956). Родился он в Коканде в семье архитектора Михаила Федоровича Мауэра.

Ф.М. Мауэр окончил Кокандское коммерческое училище (1914) и три курса Харьковского Ново-Алексеевского института сельского хозяйства и лесоводства. В 1918–1921 гг. служил в РККА, после чего продолжил учебу на 3-м курсе агрономического факультета Туркестанского (с 1923 г. Среднеазиатского) университета. С 1922 г. начал работать в университете: ассистент, преподаватель, доцент. Одновременно с 1923 г. вел научно-исследовательскую работу по хлопчатнику на Туркестанской селекционной станции под руководством профессора Гавриила Семеновича Зайцева, чей фонд также находится в Национальном архиве. В 1925 г. стал заведующим Контрольным отделом, с 1928 г. – заместителем директора по научной части, с 1929 г. временно исполнял обязанности директора. По так называемому «хлопковому делу» 27 ноября 1930 г. М.Ф. Мауэр был освобожден от должности директора. В марте 1931 г. он был арестован по делу о «вредительстве» в хлопковой промышленности

и выслан на пять лет в Закавказье (был реабилитирован лишь в ноябре 1958 г.).

В 1931–1950 гг. Ф.М. Мауэр – сотрудник Закавказского хлопкового комитета, заведующий Отделом селекции египетского хлопка Закавказского и Азербайджанского научно-исследовательских институтов хлопководства и одновременно доцент кафедры селекции и генетики хлопчатника Азербайджанского сельскохозяйственного института. В этот период он вывел несколько высокоурожайных сортов длинноволокнистого хлопка, в том числе вилтоустойчивых¹ Ан-309, Ан-304, Ан-15, Ан-318. В 1950 г. Мауэр становится заведующим лабораторией видообразования и систематики хлопка и других культур в Институте генетики и физиологии растений Академии наук УзССР, одновременно доцентом биолого-почвенного факультета Среднеазиатского государственного университета. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1955 г. – докторскую диссертацию по биологическим наукам. Читал лекции по селекции и семеноводству полевых культур, генетике (общий курс), генетике растений (частный курс), биологии развития растений, истории биогенетики, систематике и происхождению хлопчатника, происхождению и систематике культурных растений.

Ф.М. Мауэр – автор многих монументальных трудов². Отдав всю свою жизнь развитию селекции и агрономии в Узбекистане, он скончался в Ташкенте, создав именно в Узбекистане свои многочисленные труды и воспитав многие поколения специалистов-биологов и агрономов. Главный научный труд Ф. Мауэра – монография «Происхождение и систематика хлопчатника» (подготовлена к публикации в 1934 г., однако опубликована в Ташкенте только в 1954 г.) была переведена на многие иностранные языки). Широко известна и его совместная с Г.П. Коровиным работа «Происхождение культивируемых и диких видов хлопчатника и основы их классификации»³. Однако Ф.М. Мауэр писал не только о хлопководстве в СССР, но анализировал развитие хлопководства в Китае, Мексике, Гватемале, Колумбии, Турции, США. Его знания хлопковых растений высоко ценили во Всесоюзном

¹ Вилт – опасное заболевание хлопчатника, делающее невозможным его переработку и использование.

² *Мауэр Ф.М.* Происхождение и систематика хлопчатника. Ташкент, 1954; Хлопчатник / [Ред. коллегия: действ. чл. АН УзССР Т.З. Захидов и др.]. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1954–1960. 4 т.

³ *Мауэр Ф.М.* Происхождение культивируемых и диких видов хлопчатника и основы их классификации // Труды САГУ. Кн. 7. Ташкент, 1950; *Он же* (совм. с Г.П. Коровиным и др.), *Флора Узбекистана*. Ташкент, 1959.

институте растений, академики Н.И. Вавилов и П.М. Жуковский неоднократно приглашали Ф.М. Мауэра для консультаций, и есть сведения, что ему даже предлагали стать заведующим Отделом хлопчатника. Необходимо подчеркнуть, что Ф.М. Мауэром были сконструированы оригинальные приборы и аппараты для лабораторных и полевых анализов при работе с хлопковыми растениями. Среди них так называемая доска Мауэра – аппарат для измерения длины волокна хлопчатника, получивший признание и широкое применение, и «филиометр Мауэра», предназначенный для быстрого определения листовой поверхности на живых растениях в полевых условиях. Он был участником четырех Всесоюзных сельскохозяйственных выставок, Всесоюзного ботанического съезда (1957). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946), медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1955).

В этой связи большую научную ценность представляют материалы личного архива Ф.М. Мауэра, переданные его женой в 1965 г. на хранение в ЦГА Узбекистана: дневники, многочисленные полевые тетради, рукописи его неопубликованных работ, библиографические тематические картотеки по хлопчатнику и др. Материалы личного фонда Ф.М. Мауэра ярко показывают и его научные открытия и достижения.

В Национальном архиве Узбекистана хранится также большой фонд личного происхождения – замечательного ученого из иной области познания Евгения Карловича Бетгера, заслуженного библиотекаря Узбекистана. Однако Е. Бетгер был не только библиотековедом (хотя и эта сфера его деятельности заслуживает всяческого внимания); деятельность Е.К. Бетгера как ученого и выдающегося библиографа исследовалась отчасти У. Тешабаевой, А.И. Кормилициным и другими, но до сих пор отсутствуют крупные исследования, посвященные его жизни и деятельности. Евгений Карлович, библиограф, библиотековед, историк, востоковед, один из ярких представителей библиотечной плеяды не только Узбекистана, но и всей Средней Азии, родился в 1887 г. в Ташкенте, где и проработал всю свою жизнь.

Его отец Карл Богданович Бетгер был, в частности, управляющим Ташкентской городской аптекой, считался либералом, выдвигался кандидатом в депутаты Государственной Думы. К.Ф. Бетгер скончался в 1931 г., оставив о себе добрую память у населения, а Туркестанской библиотеке подарил свою коллекцию книг по фармацевтике. Е.К. Бетгер получил прекрасное образование: после окончания Ташкентской мужской гимназии (где учился и небезызвестный А.Ф. Керенский) учился в Московском университете, затем окончил историческое отделение Гейдельбергского

университета в Германии (1906–1909), историко-филологический факультет Киевского университета (1909–1914), восточный факультет Среднеазиатского государственного университета (1920–1924, учился и в Швейцарии). С осени 1914 г. до конца 1918 г. он преподавал русский язык и литературу сначала в мужской гимназии, а позднее в школе им. знаменитого И.В. Мушкетова. В 1915 г. вступил в члены Туркестанского отдела Русского географического общества (ТОРГО), исполняя в нем обязанности библиотекаря. С этого времени Е.К. Бетгер неразрывно связан с библиотечным делом, а с мая 1918 г. с Туркестанской публичной библиотекой, в которой проработал до конца своих дней. Он также окончил курс по арабскому языку восточного факультета Среднеазиатского государственного университета (1920–1924). Позднее защитил диссертацию на степень кандидата исторических наук по теме: «Дневник А. И. Бутакова как материал для его биографии и для истории изучения Аральского бассейна». С 1916 г. – член наблюдательного комитета Ташкентской публичной библиотеки (от РГО). После Октябрьской революции, с мая 1918 г. – член Комиссии по реорганизации Туркестанской публичной библиотеки, краевой инструктор библиотечного дела Наркомпроса Туркестана и заведующий библиотечным отделом Наркомпроса Туркестана.

В 1922–1929 гг. – директор Ташкентской государственной библиотеки. С сентября 1920 г. он становится членом Комиссии Турккомстариса и ЦУАРДел (Центрального управления архивным делом Туркеспублики) Туркестана ССР в Бухаре, внося огромный вклад в становление и развитие архивного дела в Средней Азии. Кроме того, его назначают заведующим отделом старинных и редких книг Ташкентской государственной библиотеки.

В 1929–1931 гг. – заместитель по научной части директора; с 1931 г. – ученый секретарь дирекции Ташкентской государственной библиотеки.

Из его работ наиболее известны «Туркестанская государственная библиотека: 1918–1922 гг.» (1922); «Три четверти века культурной работы: К 100-летию юбилею Государственной публичной библиотеки им. А. Навои (1870–1945)» (1945); «Из истории книжного дела в Узбекистане» (1951); «Самаркандский купец Данила Рукавкин и его караван в Хиву в 1753 г.» (1952). Всего же его перу принадлежит более 150 работ. Как писал известный историограф, академик РАЕН Б.В. Лунин, «образ Е.К. Бетгера является идеалом ученого, поражающего окружающих феноменальной памятью, энциклопедическими знаниями, всеобщей эрудицией, безукоризненным владением методикой и техникой

библиотечной работы, глубоким знанием истории библиотечного дела и книги»⁴.

Как отмечала У. Тешабаева, публикации о нем и его деятельности, воспоминания современников и коллег наполнены чувством восхищения неумейной энергией, колоссальным трудолюбием, новаторским подходом к любому вопросу и подлинным гуманизмом этого талантливого, необыкновенно скромного человека. Его родиной и его любовью стала древняя туркестанская земля. На вопрос «Какие местности СССР хорошо знаете?» он ответит: «Туркестан вообще, Ташкент в особенности»⁵.

В 1944 г. Е.К. Бетгер составил двухтомный библиографический указатель «Туркестанская старина», в который включены книги, статьи из тематических сборников, газет и журналов, посвященных прошлому Туркестана⁶. Творческая активность, прекрасные организаторские способности, глубокие профессиональные знания поставили Е.К. Бетгера в 1920-е гг. у истоков библиотечного строительства в республике. Он руководил библиотечным отделом при Наркомпросе, организовывал с 1919 г. первые в Ташкенте курсы по подготовке работников библиотек, руководил созданием массовых, детских, социальных и национальных библиотек. Евгений Карлович составил схему десятичной классификации литературы фондов и содействовал повсеместному ее внедрению, возглавлял Центральное Среднеазиатское объединение научных и академических библиотек Ташкента, Центральную библиографическую комиссию, создал библиотечный коллектор, разработал пакет документов об учреждении в Ташкенте Книжной палаты. В 1922 г. Е.К. Бетгер тщательно разработал план реорганизации Туркестанской (Ташкентской) публичной библиотеки (ТПБ), установил широкие деловые связи с библиотеками европейских государств и Америки. Коллектив библиотеки стал членом Международной библиотечной ассоциации, в рамках деятельности которой планировалась разработка классификатора языков и народов Средней Азии и была начата деятельность

⁴ Лукин Б.Б. Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Ташкент: Фан, 1976. С. 114–117.

⁵ Тешабаева У. Бетгер Евгений Карлович, 1 января 1921 г. // Письма о Ташкенте: Историко-художественный интернет-альманах. URL: <https://mytashkent.uz/2021/01/01/betger-evgenij-karlovich/> (дата обращения 03.05.2023).

⁶ Тешабаева У., Полякова В.С. Сохранение научного и культурного потенциала страны в военные годы. URL: http://old.natlib.uz:8101/www_data/articles/teshabaeva_u_a__polyakova_v_s_.pdf (дата обращения 06.10.2023).

в этом направлении. Как руководитель государственного книгохранилища и места сосредоточения восточных рукописей и книг, он посчитал обязательным изучить восточные языки (кроме узбекского, которым владел в совершенстве), окончив без отрыва от производства восточный факультет САГУ. Являлся активным участником четырех всесоюзных и организатором республиканских съездов, конференций, семинаров библиотечных работников и библиографов. Знаменитый ученый-археолог, академик АН Туркменистана М.Е. Массон писал: *«Системой же научного мышления при исследовательской работе я в значительной мере обязан талантливейшему архитектору-реставратору Михаилу Федоровичу Мауэру»*⁷.

В 1926 г. состоялся его счастливый брак с Евгенией Петровной Остроумовой, племянницей знаменитого ученого-востоковеда, специалиста по Туркестану Н.П. Остроумова (брат Е.П. Остроумова священник П.П. Остроумов был женат на сестре Евгения Карловича Евгении Бетгер (имя Евгений(ия) как бы было родовым именем в семействе Бетгеров). И Остроумовы и Бетгеры были связаны тесно с этой библиотекой. Жена Н.П. Остроумова, Ольга Дмитриевна Остроумова, активно занималась общественной работой, точнее, благотворительной деятельностью – в частности, она основала бесплатную столовую для неимущих. Ее здание существовало до недавних пор.

В сложных условиях он фактически руководит перестройкой библиотечной структуры, внедряет новые методики хранения фонда, классификации и описания литературы по десятичной системе, составления указателей и каталогов (перекрестный – в отделе редких и старинных изданий, «Узбекистаника», комплексный – в музыкальном отделе, сводный – иностранной периодики). Считая, что краеведческая литература определяет национальный характер библиотеки и является главным признаком государственного книгохранилища, он предложил выделить в самостоятельный фонд краеведческой литературы, а также фонд литературы на узбекском языке, а из наиболее редких и ценных книг этого направления годами создавал отдел редких и старинных изданий, в котором было собрано две тысячи книг, в том числе 250 – с автографами, 151 – с экслибрисами. При библиотеке открылся кабинет библиотековедения и библиографии, где постоянно проводились лекции, обзоры, консультации. Первыми наставниками молодых библиотекарей

⁷ Шамукарамова Ф. Михаил Евгеньевич Массон и археологическая школа Узбекистана. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/evgenij-karlovich-betger-istorik-bibliograf-bibliotekoved.html> (дата обращения 05.10.2023).

были профессионалы своего дела: Е.К. Бетгер, Е.А. Войцеховская, М.Н. Латыпова, О.В. Маслова и др.

Е.К. Бетгер проводит большую библиографическую работу, составляет указатели, прежде всего к таким крупным массивам информации, как «Туркестанский сборник» и «Туркестанские ведомости». Профессор М.Е. Массон писал «...имя этого библиографа известно не только в СССР, но и за границей, так как он очень часто является незримым помощником в научных исследованиях в различных областях знаний, и большое число специалистов обязано ему результатом своего успеха в изучении поставленной проблемы, а в изданиях, вышедших как в Союзе, так и за рубежом, на многих языках заключены бесчисленные ссылки на его труды и упоминание его фамилии»⁸.

Стремясь раскрыть уникальное богатство книжного фонда, Евгений Карлович публикует статьи в серии «Записки книжника» и начинает практически уже с 1934 г. серьезное научное исследование по расшифровке «Дневников» адмирала А.И. Бутакова, первого исследователя Аральского моря.

В 1941 г. был создан «Институт для практикантов», целью которого была подготовка молодых специалистов по библиотечному делу.

Е.К. Бетгер был ответственным за учебные мероприятия и сам преподавал арабский язык. В 1943 г. он защищает кандидатскую диссертацию на историческом факультете САГУ по материалам «Дневника» А. И. Бутакова и расшифрованных писем адмирала на французском, английском, шведском языках. Академик А.А. Семенов назвал эту работу «немалым подвигом».

За четыре десятилетия (без малого) работы в богатейшем книгохранилище он написал более 150 научных трудов и статей, прежде всего библиографического характера. Немалое практическое значение имели и имеют составленные им указатели к газете «Туркестанские ведомости», уникальному в буквальном смысле слова, имеющемуся в единственном экземпляре «Туркестанскому сборнику», к материалам статистических комитетов Туркестанского края и др.; обработал и издал «Дневные записи плавания А.И. Бутакова на шхуне “Константин” для исследования Аральского моря в 1848–1849 гг. по рукописным материалам Узбекской и Украинской государственных публичных библиотек» (Ташкент, 1953).

В 1941 г. его вновь назначают заместителем директора библиотеки по научной части (им он был до 1944 г.). В 1944 г. библиотека торжественно отмечала 25-летие трудовой деятельности Е.К. Бетгера. Директор библиотеки А. Усманов ходатайствует о присвоении

⁸ Там же.

Е.К. Бетгеру звания «Заслуженный деятель науки», отмечая, что он на протяжении всех лет является основным сотрудником библиотеки. Ответа не последовало. В 1945 г. библиотека отмечала свой 75-летний юбилей, к которому Евгением Карловичем была написана работа по истории библиотечного дела в крае «Три четверти века культурной работы», подготовлен основной доклад, а также выступление о фонде старинных и редких изданий. Сохранилась редкая групповая фотография, на которой – сотрудники библиотеки, получившие ордена и медали к юбилею. Евгений Карлович был обойден наградой, но на снимке занимает центральное место, в центре всей группы своих учеников и последователей. Политические руководители усматривали только его происхождение, а рядовые сотрудники различных национальностей ценили его подлинный гуманизм, высокий интеллект и трудолюбие. 3 марта 1953 г. ему все-таки присвоили звание «Заслуженный библиотекарь УзССР».

С 1946 г. он заведует отделом редких и старинных изданий и занимается научной работой. Один из самых богатых и ценных источников, отражающих жизнь и многогранную деятельность Е.К. Бетгера, – его фонд (Ф. Р-2412, 535 ед. хр.) в Национальном архиве Узбекистана, включающий документы за 1862–1956 гг. Здесь много научных материалов, других документов о жизни и деятельности не только самого Е.К. Бетгера, но и его семьи и др. Фонд этот уже в какой-то мере введен в научный оборот, однако и сейчас исследователи могут найти здесь много материалов, использование которых поможет глубже и основательнее осветить жизнь и деятельность замечательного ученого.

Среди личных фондов других ученых и педагогов назовем такие интересные, как фонд знаменитого архитектора, автора многих архитектурных сооружений (в том числе Театра им. А. Навои в Ташкенте) академика А.В. Щусева, документы которого охватывают период с 1927 по 1948 г.; академика Узбекской академии сельхознаук, заслуженного деятеля науки Узбекистана, доктора биологических наук, проф. С.Н. Алимухамедова за 1954–2003 гг.; археолога В.Л. Вяткина, одного из тех, кто нашел обсерваторию Улугбека, создавал Самаркандский музей (за 1869–1932 гг.) [Гентшке 2009]; этнографа В.Д. Анучина за 1875–1941 гг.; Н.Г. Маллицкого, доктора географических наук, заслуженного деятеля науки Узбекистана (документы за 1847–1979 гг.) и многих, многих других⁹ [Иофе, Хасанова, Ильина 2017].

⁹ Назовем еще только несколько личных фондов, хранящихся в Национальном архиве Узбекистана: архитектора Г.М. Сваричевского (за 1891–1936 гг., 217 ед. хр.; заслуженного деятеля науки Узбекистана географа

Ученые-медики и биологи также представлены личными фондами, хранящимися в Национальном архиве Узбекистана, например фондом доктора медицинских наук проф. Р.С. Гершеневича (за 1908–1971 гг., 222 ед. хр.) и его дочери – кандидата медицинских наук И.Р. Гершеневич (за 1937–1973 гг., 126 ед. хр.); доктора медицинских наук А.Д. Грекова (за 1937–1954 гг., 150 ед. хр.); заслуженного деятеля науки Узбекистана, доктора биологических наук М.М. Арифхановой (за 1910–1974 гг., 611 ед. хр.) и многих других.

В Национальном архиве хранится и личный фонд знаменитого изобретателя, одного из создателей прообраза современного электронного телевидения – «телефота» (и еще более 60 изобретений) Б.П. Грабовского¹⁰. В фонде находятся материалы по образованию Б.П. Грабовского; материалы об установлении персональной пенсии Б.П. Грабовскому; семейные документы; о присвоении почетного звания «Заслуженный изобретатель УзССР»; автобиография Б.П. Грабовского; протокол общего собрания Ташкентской Ассоциации изобретателей и др. Дополняют документы фонда Б.П. Грабовского документы фонда его сподвижника К.К. Сливицкого (за 1906–1983 гг., 132 ед. хр.), участника испытаний Азиза Ниялло (А.В. Станишевского), писателя и публициста, востоковеда, много лет работавшего в странах зарубежного Востока (за 1919–1971 гг., 171 ед. хр.), и др. [Июфе 2006].

Большой интерес для историков, источниковедов, историографов и архивистов представляют фонды личного происхождения видных ученых-историков, археологов, этнографов и т. д. Среди них, например, личный фонд одного из пионеров использования технических средств обучения, видного организатора науки Заслуженного деятеля науки проф. Л.В. Гентшке (за 1932–1998 гг., 83 ед. хр.); известного историка А.П. Савицкого, заведующего кафедрой истории Узбекистана ТашГУ (НУУз) (за 1949–1965 гг.,

Н.Л. Корженевского (за 1941–1958 гг., 243 ед. хр.); педагога А.Ш. Абызова (за 1915–1937 гг., 6 ед. хр.); археолога М.Э. Боронца (за 1937–1960 гг., 36 ед. хр.); заслуженного учителя Узбекистана, кандидата педагогических наук Н.П. Архангельского (за 1890–1977 гг., 3622 ед. хр.); математика, академика Академии наук Узбекистана В.И. Романовского (за 1901–1954 гг., 398 ед. хр.); прославленного селекционера, садовода, академика Академии наук Узбекистана Р.Р. Шредера (за 1900–1983 гг., 1114 ед. хр.); архитектора С.Н. Полупанова (за 1930–1946 гг., 254 ед. хр.); математика К.А. Есаева (за 1919–1957 гг., 18 ед. хр.); доктора медицинских наук Е.В. Корчица (за 1911–1950 гг., 23 ед. хр.) и многие другие.

¹⁰ Материалы фонда Г.П. Грабовского частично опубликованы: Б.П. Грабовский – изобретатель телефота: Сб. документов / Сост. М.Л. Вайс, П.А. Агафонов. Ташкент: Узбекистан, 1989. 198 с.

1717 ед. хр.); археографа Г.В. Парфенова (916 ед. хр.). В Национальном архиве хранятся личные фонды и многих других известных историков и архивистов Узбекистана – М.Е. Массона, Г.Н. Чаброва, М.Л. Вайса, Г.Л. Дмитриева, Л.М. Ланда, А.Х. Бабаходжаева, П.А. Ковалева, Д.И. Сойфера, М.И. Вексельмана и многих других. Совсем недавно в Национальный архив поступил личный фонд академика АН РУз, известного историка-искусствоведа, историка архитектуры, многолетней заведующей кафедрой Ташкентского госуниверситета и заведомом в Институте искусствознания, в прошлом академика-секретаря Отделения общественных наук Академии наук Узбекистана профессора Г.А. Пугаченковой.

Думается, что более глубокое изучение и использование материалов личных фондов ученых, деятелей литературы и искусства и др. будет способствовать более полному и всестороннему изучению и анализу самых различных аспектов как истории в целом, так и конкретно истории науки и техники.

Литература

- Гентшке, Дорошенко 2005 – *Гентшке В.Л., Дорошенко Т.И.* О личных фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан // Вестник архивиста. 2005. № 5–6. С. 82–96.
- Гентшке 2009 – *Гентшке В.Л.* Обзор личного фонда выдающегося археолога-востоковеда В.Л. Вяткина: [по документам ЦГА Республики Узбекистан] // Вестник архивиста. 2009. № 3 (107). С. 184–197.
- Гентшке, Бабаходжаева 2012 – *Гентшке В.Л., Бабаходжаева Х.А.* Личный фонд историка-востоковеда А.Х. Бабаходжаева в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 61–70.
- Иофе, Уфимцев 2012 – *Иофе В.Г., Уфимцев Г.П.* Личные фонды архивов и архивы музеев Узбекистана – ценные источники по истории русской диаспоры в Средней Азии // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 230–237.
- Иофе 2006 – *Иофе В.Г.* Документы личного фонда Б.П. Грабовского по истории телевидения // Вестник архивиста. 2006. № 4–5 (94–95). С. 71–96.
- Иофе, Хасанова, Ильина 2015 – *Иофе В.Г., Хасанова О.У., Ильина А.О.* Р.Р. Шредер – выдающийся ученый-селекционер: (О личном фонде Р.Р. Шредера в ЦГА РУз) // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 317–327.
- Иофе, Хасанова 2017 – *Иофе В.Г., Хасанова О.У.* Шредер Р.Р. – выдающийся ученый Узбекистана и России (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Россия и Узбекистан: история и современность. Вып. 1 / Под ред. В.Н. Шулики, Л.М. Бабаходжаевой, А.Т. Сабирова. Ташкент, 2017. С. 65–73.
- Иофе, Хасанова 2018 – *Иофе В.Г., Хасанова О.У.* Личные фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан как источник

по истории деятельности российских ученых в Узбекистане // Россия – Узбекистан: история и современность. Вып. 7 / Под ред. В.Н. Шулики, Э.В. Ртвеладзе, Л.М. Бабаходжаевой, А.Т. Собирова и др. Ташкент, 2018. С. 19–24.

Хорхордина 2022 – *Хорхордина Т.И.* Архивная эвристика: методы выявления архивных документов. М., 2022. 289 с.

References

- Gentshke, V.L. and Doroshenko, T.I. (2005), “On the personal funds of the National Archives of the Republic of Uzbekistan”, *Herald of an Archivist*, no. 5–6, pp. 82–96.
- Iofe, V.G. and Ufimtsev, G.P. (2012), “Personal funds of the archives and the museum archives of Uzbekistan are valuable sources on the history of the Russian diaspora in Central Asia”, *Herald of an Archivist*, no 3, pp. 230–237.
- Gentshke, V.L. (2009), “Review of the personal funds of outstanding archaeologist and Orientalist V.L.Vyatkin (based on the documents of the National Archives of the Republic of Uzbekistan)”, *Herald of an Archivist*, vol. 107, no. 3, pp. 184–197.
- Gentshke, V.L. and Babakhodzhaeva, Kh.A. (2012), “The personal fund of historian and Orientalist A.Kh. Babakhodzhaev in the National Archives of the Republic of Uzbekistan”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 61–70.
- Iofe, V.G. (2006), “The documents of the personal fund of B.P. Grabovsky on the history of TV”, *Herald of an Archivist*, vol. 94–95, no. 4–5, pp. 71–96.
- Iofe, V.G., Khasanova, O.U. and Il’ina, A.O. (2015), “R.R. Schreder – an outstanding scientist and plant breeder (On the personal fund of R.R. Schreder in the National Archives of the Republic of Uzbekistan)”, in *Ezhegodnik Mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul’tury rossiiskikh nemtsev* [Yearbook international association of history and culture researchers of the Russian Germans], no. 1, pp. 317–327.
- Iofe, V.G. and Khasanova, O.U. (2017), “Schreder R.R. – an outstanding scientist of Uzbekistan and Russia (based on the documents of the National Archives of the Republic of Uzbekistan)”, in Shulika, V.N., Babakhodzhaeva, L.M. and Sabirov, A.T. (2017), *Rossiya i Uzbekistan: istoriya i sovremennost’* [Russia and Uzbekistan. History and the present], iss. 1, Tashkent, Uzbekistan, pp. 65–73.
- Iofe, V.G. and Khasanova, O.U. (2018), “Personal funds of the National Archives of the Republic of Uzbekistan as a source on the history of the Russian scientists’ activities in Uzbekistan”, in Shulika, V.N., Rtveldaze, E.V., Babakhodzhaeva, L.M., Sabirov, A.T. et al. (eds.), *Rossiya i Uzbekistan: istoriya i sovremennost’* [Russia and Uzbekistan. History and the present], iss. 7, Tashkent, Uzbekistan, pp. 19–24.
- Khorkhordina, T.I. (2022), *Arkhivnaya evristika: metody vyvachleniya arkhivnykh dokumentov* [Archival heuristics. Methods of identifying archival documents], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Валерий Г. Иофе, доцент, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Узбекистан; 100174, Узбекистан, Ташкент, ул. Университетская, д. 4; valeriy-iofe@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-8112-4844

Information about the author

Valerii G. Iofe, associate professor, National Ulugbek University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan; 4, Universitetskaya St., Tashkent, Uzbekistan, 100174; valeriy-iofe@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-8112-4844

Научный журнал
ИСТОРИЯ И АРХИВЫ
Том 6
1 • 2024

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Н.В. Москвина

Компьютерная верстка
М.Е. Заболотникова

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73410 от 03 августа 2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 29.02.2024
Выход в свет 07.03.2024
Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,5
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 1901

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru